

КС (ЧУВ)  
А 94  
4-34762

Порфирий АФАНАСЬЕВ



ЮРАТУ СЁРШЫВЁ



ЗЕМЛЯ ЛЮБВИ





кф

к с (ч у а)

А 94

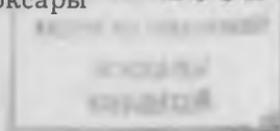
Порфирий АФАНАСЬЕВ

ЮРАТУ СЁРШЫВЁ  
★  
ЗЕМЛЯ ЛЮБВИ

Поэзи, публицистика

кф

Шупашкар • 2002  
Чебоксары



УДК 821.512.111

ББК 84 (2Рос-Чув)-4

А94

А 94 **Порфирий АФАНАСЬЕВ. Юрату сёршывё. Земля любви.**  
Поэзи, публицистика. - Шупашкар. «Калем» издательство, 2002.  
240 стр.

Кёнекене Чăваш халăх поэчĕн, Чăваш Республикин патшалăх премийĕн тата Чăваш комсомолĕн Çеспĕл Мишши ячĕллĕ премийĕн лауреачĕн, Чăваш Республикин искусствăсен тава тивĕçлĕ деятелĕн Порфирий Афанасьевăн тĕрлĕ çулсенче сырнă сăввисем, поэма сыпăкĕсем, статийсем, тухса каланисем тата писательсемпе критиксем поэт çинчен хайсен шухăшне калани кĕнĕ. Вĕсенче сирĕммĕш ёмĕрĕн тикĕс мар таппи, ырапа усал кĕрешĕвĕ, юратупа хаярлăх палăрăмĕсем уççан тухса тăраççĕ. Темле йывăрлăхра та сынлăхпа чунлăха сұхатас марччĕ - акă П.Афанасьевăн сĕнĕ кёнекин тĕп шухăшĕ.

ПРОВЕРЕНО  
20 10 11 ОКТ 2017

ч-37762

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА  
ЧУВАШСКОЙ  
РЕСПУБЛИКИ

«Калем» издательство, 2002.

... ..  
... ..  
... ..  
... ..  
... ..



... ..  
... ..  
... ..  
... ..  
... ..  
... ..  
... ..  
... ..  
... ..

\* \* \*

Ырри кәна юлать пиртен.  
Ырри кәпа юлать.  
Ырри — атте-аннемёртен,  
Ытти — ютран пулать.  
Атте-анне тивлечёпе  
Ялйыш сине тухсан,  
Атте-анне ятне чипер  
Тытса сүрер ялан.  
Ку кам ачи тесе ыйтсан,  
Ку савән теччёр-и,  
Ан сунтәр пирёншён нихсан  
Атте-анне чёри.  
Ырри кәна юлать сынран,  
Ырри кәна юлать.  
Ырри — юратнә сёршывран,  
Тәван сёртен пулать.  
Тәван сёршыв тивлечёпе  
Тёнче сине тухсан,  
Тәван сёршыв ятне чипер  
Тытса сүрер ялан.  
Хәш халәх ывәлө тесен,  
Чәвашән теччёр-и,  
Сан әшә кәмәлу туссен  
Чунне тиверттёр-и.  
Ырри кәна юлать пиртен,  
Ырри кәна юлать.  
Чуна усал-тёсел кёртсен,  
Чун сурмалла каять.  
Е вёчёхү, е кёвёсү,  
Выс куслән хапсәнни —  
Чуна кәшлать сав хирёсү,  
Хәрушә ун сәнни.  
Ырри кәна юлать пиртен,  
Ырри кәна юлать.  
Мён суралса мён виличчен  
Чыса упрас пулать.

\* \* \*

*Пускай помянут нас добром.  
И только лишь добром.  
Добро — от матери с отцом.  
Недоброе — погром.*

*Благословение отцов  
Нам на миру носить:  
И как основу всех основ  
Родовье имя чтить.*

*И если спросят, чьих кровей —  
С достоинством ответь.  
Да не придется за детей  
Родителям краснеть.*

*Когда покинем в свой черед  
Уютный отчий дом,  
Пусть каждый знает наперед,  
Что родина — при нем.*

*А если спросят, чьих корней,  
С достоинством: «Чуваши», —  
Ты отвечай в кругу друзей  
И всех добром уважь.*

*Пускай пребудут после нас  
Лишь добрые дела.  
А если в нечисти увяз —  
Срази меня, стрела!*

*Добром, единственно добром  
Запомнят нас как есть.  
Придут другие. Мы умрем.  
Но — да хранится честь.*

## П.В.АФНАСЬЕВ

### /Паллăрах тапхăрсем/

**1942 сұлхи нарăсан 20-мёшёнче** Тутарстанти Çарăмсан районёнчи Çенё Йёлмелё ялёнче суралнă.

**1959 сұлта** вăтам школ пётерсен Хусанта тухса тăракан «Хёрлĕ ялав» /Ленин ялавĕ»/ хаçат редакцине ёсе ырнасна.

**1960-1964 сс.** Хусанти патшалăх педагогика институтёнче филологи факультетёнче вёреннĕ.

**1964-1965 сс.** Çенё Йёлмелё вăтам школёнче ачасене ырас чёлхипе литератури вёрепнĕ.

**1965-1967 сс.** Çарăмсан районĕн «По ленинскому пути» хаçат редакторĕн сума пулнă.

**1967-1974 сс.** Шупашкара куçса килнĕ, республикан «Коммунизм ялавёнче» литсотрудникре, пай пуçлахёнче ёсленĕ.

**1974-1976 сс.** Мускаври КПСС Тёп Комиетчĕ сумаёнчи парти асла школёнче журналистика уйрамёнче вёреннĕ.

**1976-1977 сс.** «Коммунизм ялавĕ» хаçата таврăннă.

**1977-1985 сс.** «Хатёр пул» журналăн тёп редакторĕ пулнă.

**1985-1986 сс.** — Чăваш кёнеке издательствин тёп редакторĕ пулнă.

**1986-1990 сс.** — Чăваш писателёсен Союзён правлени председателĕ пулнă.

**1990-1995 сс.** — Чăваш Республикин Мир комитечён председателĕн тата Раçсей Мир фондён Чăваш уйрамён председателĕн сума пулнă.

**1995-1998 сс.** — Чăвашрадион тёп редакторёнче ёсленĕ.

**1998 сұлтанпа** Чăваш Республикин пичетпе информации Патшалăх комитечён /халĕ министерство/ председателĕн сума.

**1980 сс.** Чăваш АССРĕн Асла Канашён Президиумĕн Хисеп грамотине панă.

**1982 с.** Чăваш комсомолён Çеçпёл Мишши ячёллĕ премине панă.

**1992 с.** «Чăваш Республикин искусствăсен тава тивёçлĕ деятелĕ» хисеплĕ ят панă.

**1998 с.** «Чăваш халăх поэчĕ» хисеплĕ ят панă.

**2001 с.** «Чăваш Республикин 1-мёш класла Патшалăх советникĕ» квалификация разрячĕ панă.

**2001 с.** Литературапа искусство енĕпе Чăваш патшалăх премине панă.

**2001 с.** Халăхсем хушшинчи чун-чёре пёрлехён пётёмтёнчери академийĕн академикне суйланă.

## **П.В.АФАНАСЬЕВ**

### **/Основные периоды/**

**1942 г. 20 февраля** — родился в д. Новое Ильмово Черемшанского района Республики Татарстан.

**1959 г.** — закончил среднюю школу и начал работать в редакции газеты «Хёрлё ялав» /«Ленин ялавё»/ в г. Казани.

**1960-1964 гг.** — учился на филологическом факультете Казанского государственного педагогического института.

**1964-1965 гг.** — работал преподавателем русского языка и литературы в Ново-Ильмовской средней школе.

**1965-1967 гг.** — был заместителем редактора Черемшанской районной газеты «По ленинскому пути»

**1967-1974 гг.** — переехал в Чебоксары. Работал в республиканской газете «Коммунизм ялавё» литсотрудником, заведующим отделом.

**1974-1976 гг.** — учился в Высшей партийной школе при ЦК КПСС на отделении журналистики.

**1976-1977 гг.** — заведующий отделом редакции «Коммунизм ялавё».

**1977-1985 гг.** — главный редактор журнала «Хатёр пул».

**1985-1986 гг.** — главный редактор Чувашского книжного издательства.

**1986-1990 гг.** — председатель правления Союза писателей Чувашии.

**1990-1995 гг.** — заместитель председателя Чувашского комитета защиты мира и Чувашского отделения Российского фонда мира.

**1995-1998 гг.** — главный редактор Чувашского радио.

**С 1998 г.** — заместитель председателя Государственного Комитета Чувашской Республики /ныне министерство/ по печати и информации.

**1980 г.** — награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

**1982 г.** — удостоен премии комсомола Чувашии им. М.Сеспеля.

**1992 г.** — удостоен звания «Заслуженный деятель искусств Чувашской Республики».

**1998 г.** — удостоен звания «Народный поэт Чувашии».

**2001 г.** — присвоен квалификационный разряд «Государственный советник Чувашской Республики 1-го класса».

**2001 г.** — присуждена Государственная премия Чувашской Республики по литературе и искусству.

**2001 г.** — избран академиком Международной академии духовного единства народов мира.

# ПУРНАҢСАМ ҶИНЧЕН      О СЕБЕ

---

**Порфирий АФАНАСЬЕВ: «ЫРРИ КАНА ЮЛАТЬ ПИРТЕН ...»**

РЕСПУБЛИКА уявне тата Чăваш Ен Раçсей йышне кенёренпе 450 сул ситнине чаплан палла тунă кунсенче Чăваш Республикин Президенчĕ Н.В.Федоров 2000 султа аслалăхпа техникăра тата литературăпа искусствăра тунă уйрăмах палла ёсsemшĕн вĕсен авторёсене патшалăх премийёсем пачĕ. Лауреатсен хушшинче Чăваш халăх поэчĕ Порфирий Афанасьев та пур. Хисеплĕ премие вăл савăсемпе поэмăсен «Тав» кёнекишĕн илме тивёслĕ пулна. Паян пирĕн хăна — П.В.Афанасьев.

— Порфирий Васильевич, сире, хай вăхăтĕнче пирĕн хаçатра вунă сул ёсленĕ журналиста мĕн пур «хыпарçсем» республикан чи пысăк премине илнĕ ятпа чĕререн саламлаççĕ, малашнехи пултарулăхра сĕнĕ ситĕнĕсем сунаççĕ. Сирĕммĕш ёмёрте сакнашкал премие Петр Хусанкайпа Ухсай Яккăвĕ, В.Иванов-Пайменпа Куçма Турхан, Геннадий Айхипе Анатолий Емельянов, Николай Терентьевпа Борис Чиндыков, Юрий Айташпа Николай Исмуков илме пултарнăчĕ. Сĕнĕ ёмёрте апа чи малтан эсир илтĕр. Мĕнле камăл-туйăм сирĕн паян?

— Тавах сире. «Хыпар» хаçат яланах пултарулăх лаçси пулна. Эсир асăннă сынсем те сирĕнпе тусла сыхăну тытнă, пичетленĕ, асталăха туптанă. Премийĕ, паллах, чыслă та мухтавлă. Вăл халиччен тунă ёсене кăна мар, малашнехи тĕллесене палăртнă чух та куллен ас тутарса тăрĕ, халăх умĕнчи яваплăха ўстерĕ. Тепĕр хут та тепĕр хут мана шаннăшăн, манран тата ытларах кĕтнĕшĕн патшалăх премийĕ енĕпе ёслекек комисси членёсене, республика Президентне Н.В.Федорова ашшăн тав тăватăп.

— Эсир республика тулашĕнче, вăрçă вăхăтĕнче суралнă. Унти чăвашсене вăрçă вăхăтĕнчи тапхăрта тăван культура патне туртăнма мĕнлерех йывăр пулнине халĕ пурте пĕлетпĕр. Мĕнле сĕнтерсе тухайрăр сав тамашана?

— Турă пулăшнипе. Тутарстанти Çарăмсан районĕнчи Сĕнĕ Йĕлмелĕ ялне халĕ пĕтĕм чăваш тĕнчи пĕлет. Питĕ

хайне евёрлѣ ял вӑл. Сурри — тѣне кѣнисем, тепѣр сурри — чӑн чӑвашсем. Авалхи тѣне вѣсем халѣ те сирѣп тытса пыраççѣ. Чӑваш патшалӑх гуманитарни институтчѣн тѣпчевçисем час-часах кайса сурреççѣ унта, чӑваш масарѣнчи чул палӑксене тишкереççѣ, паянхи ватӑсенчен йӑла юриссене сыра-сыра илсеççѣ. Шӑп савӑнта суралнӑ эпѣ. Юнашарах тутар, мӑкшӑ, вьрӑс ялӣсем нумай пулин те, çак чӑваш ялӣ нихçан та, никама та пӑхӑнман, яланах хӑйӣн чӑваш йӑли-йӣркипе пурӑннӑ. Вӑрçӑ хыççӑн тӑван чӣлхене хӣсӣрленӣ чухне те шулта чӑваш чӣлхи вӣрентме пӑрахман, тен, ытти сӣртинчен тарӑнрах та, анлӑрах та вӣрентнӣ. Мӣншӣн тесен манӑн учительсем хӑй вӑхӑтӣнче Аксу педучилищинче Ефрем Еллиев писатель патӣнче пӣлӑ пухнӑ. Савӑнпа хамӑн шӑпам телейлӣ пулчӣ тесе шултатӑп.

— Пултарулӑх сӑлӣ сине кам хӣтӣртсе кӣртнӣ-ха сире? Асӑр-аннӣр вӣрентнӣ сӑнсем пулнӑ-и, сӣмьере хӑвӑртан аслисем пулӑшнӑ-и?

— Атте те, анне те вӣрентнӣ сӑнсем пулайман сав. XX ѣмӣр пуçламӑшӣнче ялти шул асатте суртӣнчех пулнӑ. Атте те унтах вӣрентме пуçланӑ. Анчах ытла шул пулнӑ пулас вӑл. Учителе тарӑхса усал сӑмах персе янӑ та ӑна вара пӣрремӣш класс хыççӑн вӣрентме ирӣк паман. Вӑт мӣнле сирӣп йӣрке пулнӑ ун чухне! Аттен вӑрçӑран янӑ сырӑвӣсене вуланӑччӣ, сӑрма йӣркеллӣ хӑнӑхайман вӑл, кашни сӑмахра икӣ-виçӣ саспалли сиктере-сиктере сӑрнӑ. Аннем вара 30-мӣш сӑлсенче ликбез шулне сурекеленӣ, хаçат е кӣенке ячӣсене те такӑна-такӑна вулатчӣ. Сӑпах та шалти ӑшши нумайччӣ вӣсен, ѣскӣ-сикӣре юрлама юрататчӣс, вун-вун чӑваш юрри пӣлетчӣс. Аппасем те /вӣсем манӑн виçсӣнччӣ/ 5-7 класран ытла пӣтермен. Вӑхӑчӣ йывӑр пулнӑ, пуç сӣк-лемесӣр ѣслеме, тар тӑкма тивнӣ. Сталин вӑхӑтӣнчи налук, заемсен асапӣ те никама та хӣрхенсе тӑман. Атте, Василий Афанасьевич 1901 сӑлта суралнӑскер /каçал шӑпах 100 сӑл ситет/, граждӑн вӑрçи вӑхӑтӣнче Махно эшкерӣпе кӣрешнӣ, иртнӣ вӑрçӑра вара Волхов фронтӣнче йывӑр аманса киле таврӑннӑ. Сӑпкара вьртнӑ эп ун чухне, хам та вилесле чирлӣ пулнӑ. Телее, атте госпитальте хӑй сӣес темӣсе катӑк сахӑрне киле илсе килнӣ, савӑ хӑтарнӑ та мана. Сахӑр астивсенех йӑл-йӑл кулма, чиперленме пуçларӑм тет вара. Ватлӑхра килнӣ пӣртен-пӣр ывӑлӣшӣн /анне мана 44 сӑлта

сұратнӑ/ савӑннах ӗнтӗ вӗсем, ӳсме те, аталанма та лайӑх майсем тума тӑрӑшнӑ. Хам та маххӑ паман пулас ҫав, пиллӗкрех вулама-ҫырма вӗреннӗ те ултӑ сұлтах шукула сўреме тытӑннӑ. Лайӑх вӗреннӗ. Ёслеме ӳркенмен. Каырах кӗтӳ те кӗтнӗ, вӑрман та каснӑ, пралук та туртнӑ. Комбайнера пулӑшаканӗ те пулнӑ.

— Ҫапах та сӑвӑсем ҫырасси аҫтан тата хӑҫан пуҫланчӗ?

— Виҫҫемӗш класра. Ун чух пире вӑрҫӑ инваличӗ Лаврентий Егорович Соленцов вӗрентетчӗ. Стена хаҫачӗсем кӑларма хӑнӑхтарчӗ. Заметкӑсем ҫырма та, ӳкерме те пулӑшса пычӗ. Кайран, пиллӗкмӗш класа куҫсан, чӑваш чӗлхипе литература учителӗ Мария Харитоновна Емендеева маншӑн иккӗмӗш анне пекех пулчӗ вара, шукулта литература кружокӗ йӗркелерӗ, «Ҫӑлтӑр» журнал кӑларма, пӗрремӗш сӑвӑ-калава ҫавӑнта вырнаҫтарма тытӑнтӑмӑр. Пӗтӗм шукул ачи «чирлесе» кайнӑччӗ рифмӑсем тупас енӗпе. Ҫав вӑхӑтрах ман япаласем Хусанта тухса тӑракан «Хӗрлӗ ялав» тата районти вырӑсла хаҫатра ҫине-ҫинех пичетленме тытӑнчӗҫ. Ҫавна шута илсе пуль ӗнтӗ шукул пӗтерсен тепӗр куннех мана Хусана, редакцие чӗнсе илсе ӗҫе вырнаҫтарчӗҫ. Хама хам ӗненмесӗр пурӑнтӑм вара ҫав тапхӑрта, аҫтан ҫавӑн чухлӗ телей килсе тухрӗ тетӗп — кашни кун мана хаҫат редакторӗ И.В.Скворцов, паллӑ писатель-журналистсем В.Н.Юдинпа К.К.Петров ӗҫ хушаҫҫӗ, редакцие кулленех тенӗ пек Н.В.Никольский профессор кӗрсе тухать, апат вӑхӑтӗнче манпа шахматла вылятӗ, тӑтӑшах Шупашкартан В.Урташ, П.Хусанкай, Илпек Микулайӗ, А.Алка, В.Ухли, Н.Евстафьев тата ыттисем киле-киле каяҫҫӗ. Ҫакӑнтах эпӗ Юрий Айташпа, Михаил Сенизьпе, Алексей Трофимовпа, Валем Ахунпа ҫывӑх паллашрӑм, туслашса кайрӑм. Ҫакӑнтанах Хусанти педагогика институтчӗн филологи факультетне вӗренме кӗтӗм, тутарсен тата вырӑссен пулас поӗчӗсемпе Ренат Хариспа, Равиль Файзуллинпа, Иван Даниловпа, Рустем Кутуйпа, Николай Беляевпа туслӑ ҫыхӑну тытрӑм.

— Хӑйне евӗр вӑхӑт, хӑйне евӗр тӗнче...

— Вӑхӑчӗ чӑнах та шутсӑр хӑйне евӗрлӗччӗ.

Сталин культне аркатнӑ, ҫӗршыва демократи сӗмӗ килсе сұтатнӑ вӑхӑт. Тутар писателӗсен пӗр-икӗ сьездӗнче пулса курнӑччӗ. Пӗр-пӗрне ҫухаран силле-силле, эсӗ сутнӑ,

эсё хёсёрленё мана, тесе айяплатчёс тинтерех тёрмерен тухнă сыравсăсем хайсене кўрентернё сынсене. Кайран сак ирёк саманана тапратса янă Н.С.Хрущева хайне каларса ячёс вырăнтан. Паллах, сак пуламсем чунра таран йёр хаварнă. Пылакё те, йўсси те сахал мар сав пуламсенче.

— Каярах эсир учитель, икё сул райхаçат редакторён сүмё пулса ёсленё. Шупашкара килесси мёнпе сыханчё вара?

— Сав Хрущев вăхатёнчи улшăнусемпе усă курса Тугарстанти чăваш хаçатне хупса хучёс. Ёмётём таталчё. Сарамсанти райхаçат вырăслаччё. Манан вара чăвашла сырас килет. Ирёксёрех тин сес панă виçё пўлёмлё хатлă хваттере пăрахса Шупашкара куçса килмелле пулчё. Ырă сынсем тупанчёс. Тўрех сирён хаçата, ун чухнехи «Коммунизм ялавне», ёсе илчёс. Икё уйăх тёрёслев вăхачё пачёс. Икё уйăхра вун сакър районта пулса статьясем сыртăм, сырусем тёрёслерём, хам ёслеме пултарнине ёнентерме тарашрам. Шанчёс пулмалла. Тепёр виçё уйăхранах хваттер пачёс, кашт каярах пай пуслăхё туса хучёс.

- Сак хаçатра ёсленё вăхатрах сире КПСС Тёп комитечё сүмёнчи парти асла шкулне вёренме янă. Карьера илёртрё-и е ирёксёр ячёс-и?

— Ирёксёр яман, карьера синчен те шухашламан. Эпё унта журналистика уйрамёнче вёреннё, унчен вара манан сак специальнос пулман. Унсёр пуçне Мускавра икё сул пуранасси валь хăех тепёр университет. Театрсенче пулса мён чухлё спектакль курмарам пулё, культуралла ытти тёл пулусене те сахал мар сўренё. Унсёр пуçне парти асла шкулёнче асла-танла сынсем, пурнăс сине тиркевлё куçпа, реалист куçёпе, пăхакан сынсем ёслетчёс. Лекцисенче тўрремён калаçмастчёс пулин те вёсем Л.И.Брежнева ытлаши мухтама пусланине, «сивё вёрçă» политики сиенлё пулнине, диссидентсемпе хаярран кёрешине хытă сивлени сисёнсех таратчё. Кёскен каласан, пурнăс сине шухашласарах пăхма вёрентрёс Мускавра ирттернё икё сул. Саван чухнех эпё театр «чирёпе» чирлесе кайрам, «Сан ятупа» савалла трагедин суррине унта сыртăм. Партин асла шкулё тенёрен вара... Сапла, шухашлама вёрентнех ёнтё. Ахальтен-им унтан вёренсе тухнă чылай сын 90-мёш сулсен пуçламашёнче коммунистсем партийёнчен чи малтан тухса кайрёс.

— Ун хыҗсән эсир нумай-нумай яваплә ёҗсенче пултәр: «Хатёр пул» журналән тёр редакторё, Чаваш кёнеке издательствин тёр редакторё, Писательсен союзён правлени председателё, мир комитечён тата фончён председателён сүмё, Чавашрадион тёр редакторё. Халё акә — республикәри пичетпе информации енёпе ёҗлекен патшаләх комитечён председателён сүмё. Ғак ёҗсенчен хәшё ытларах асра юлчё?

— Кашни ёҗё хай евёр асра юлнә. Нихәш ёҗне те эпё заявлени ғырса кёмен. Чёнсе илнё, сённё е темиҗе кандидатурәран суйланә. Ғапах Писательсен союзёнче ёҗленё тапхәр уйрамах тухәҗлә пулчё пулё тетёп. Ғав вәхәтра нумай-нумай ыту татса пама, җёршыври тата тёнчери паллә ғынсемпе хутшәнма, Чаваш җёршывне усса каякан, унән чысхисепне ўстерме пуләшакан ёҗсем тума, хамәрән ғыравҗасене пуләшма май килчё. К.В.Ивановән 100 җулхи юбилейне ЮНЕСКО шайёнче ирттерме май килниех мёне тәрать! Унччен Г.Тукай юбилейне җак шайра ирттернё тутар туссем вёрептсе пуләшман пулсан, эфир ЮНЕСКО календарьне кёреймен те пуләттәмәр. Тавах уншән Туфан Миннулупа Гарай Рахима! Мён-мён ғырмаллине те, әҗта-әҗта чупмаллине те лайәх, вәхәтра әнлантарса пачёҗ. Кўршё республикәсемпе, облаҗсемпе ирттернё литература кунёсем, эрнисем мён чухлё пулнә тата!

— Шел, юлашки җулсенче литература вучахё сўнсех-сўнсех пычё.

— Хамәрах айәплә мар-и? 1995 җулхи съездрах каларәм эпё: Союз пуҗёнче «хура» ёҗрен хәраман ғын пулмалла терём. Тәван литературәна юратмалла. Пирён вара литературәра хәйсене хәйсем юратакан ғынсем хуҗаланма тытәнчёҗ. Пёртен-пёр тёллев вёсен: депутата е президентта суйланасси. Анчах хәвән пёчёк хуҗаләхунта та йёрке тәваймарән пулсан, мёншён таҗта та сәмсана чикмелле? Тавтурра, кая юлса пулин те, писательсем җакна әнланса илчёҗ. В.Туркай ертсе пыракан Союза әнәҗу сунмалли кәна юлать.

— Порфирий Васильевич, литературәри тёрлё жанрсенче — поэзире, прозәра, драматургире, публицистикәра сахал мар ёҗленё эсир, театр валли поляк драматургён К.Хоинскин «Тёттём каҗне», М.Шолоховән «Ләпкә Донне», Л.Леоновән «Тәшман тапәнсан» драмине, В.Шекспиран

«Ашкӑнчӑк инкисене» /«Виндзорские проказницы»/, В.Распутинӑн «Чуна кивсен илеймӑн» /«Деньги для Марии»/, В.Ежовӑн «Шӑпчӑк юрланӑ кашне», Г.Лоркӑн «Йерма» трагедие тата ытти пьесӑсене куҫарнӑ. Юлашки вунӑ ҫул хушшинче вара тимлесех Библин пӗтӗмӗшле текстне ҫавашла куҫарассипе ӗҫлерӗр. Камит, трагедие тата... сасартӑках тӗн теми. Ҫакна мӗнле ӑнланмалла?

— Каллех телей тесе ӑнланмалла. Вунӑ ҫул каялла ултӑ ҫаваш писательне — В.Енӗше, Д.Гордеева, П.Львова, О.Таллеровӑна, Е.Лисинӑна тата мана И.Я.Яковлев куҫарса ҫитереймен Библи текстне ҫавашла куҫарма сӗнсесӗн эпӗ пӗр иккӗленмесӗр ҫак ӗҫе кӗлӗнтӗм. Ҫӗнӗ, сӑваплӑ, истори палӑкӗ пулса юлмалли, турра юрӑхлӑ ӗҫ. Унсӑр пуҫне вӑл халӑх ятне-сумне тӗнче умӗнче хӑпартмалли пысӑк ҫӗклем. Вунӑ ҫул тарласа ӗҫлени харама каймарӗ. Акӑ ӗнтӗ унӑн икӗ пуххи сӑнаса пӑхмалла пичетленсе тухрӗҫ. Тепӗр 2-3 ҫултан эфир Библин пӗтӗмӗшле ҫавашла кӗнекине алла тытса вулама пултарӑпӑр. Раҫҫейре вӑл, вырӑссем хыҫҫӑн, ытти наци чӗлхипе кӑларнӑ иккӗмӗш куҫару пулӗ.

— Калаҫӑва малалла тӑснӑ май ҫак ыйтӑва памасӑр ниепле те пултараймастӑп. Писатель тата влаҫ. Писатель влаҫсен умӗнче оппозицире пулмалла тесе ахальтен каламӑҫҫӗ пуль, унсӑрӑн ҫыравҫӑ ирӗклӗхе туйма пӑрахать, унӑн пултарулаӗхенче влаҫа юрама, влаҫ ҫинчен юрлама тӑрӑшни сисӗнме тытӑнать. Эфир, акӑ, самаях пысӑк чиновник, шалта вара — ирӗклӗх туртӑмӗ. Ҫак хире-хирӗслӗх ҫӑрман-тартмасть-и сире?

— Ӗҫӗ кунта чи малтан камран тата мӗнрен ирӗклӗ пуласси пирки пымалла. Влаҫӗ ҫынна вӑл е ку тапхӑрта ҫырлахтарать пулсан, писатель оппозицире пулса, ҫӗткеленсе, тарӑхса ҫӑрени курнӑҫланма тӑрӑшнине пӗрех пулнӑ пулӗччӗ. Унченхи тапхӑрсенех илер-ха. Вӑхӑт-вӑхӑт влаҫа вӑл е ку ҫитменлӗхсемшӗн темле тарӑхсан та пӗр сӑмах калама юрамастчӗ. Кайран, ҫенелӗ тапхӑрӗнче, каласа пӗтертӗмӗр эфир хамӑрӑн мӗн пур тарӑхӑва. Демократи ҫӗнтерчӗ. Пичет, сӑмах ирӗклӗхӗ ҫитрӗ. Кала мӗн калас килнине. Анчах ҫын хӑйне тӑван халӑхӗн ҫӑн-ҫӑн гражданинӗ вырӑнне хурать пулсан, халӑх умӗнчи хӑйӗн яваплӑхне те витӗр курса тӑмалла. Эфир — халӑх ывӑл-херӗ. Хамӑрӑн телее пирӗн хамӑрӑн туптамалла, ҫак тӗллевпех

ёҗлекен влаҗа та, унӑн пуҗлаӗне те пур енлӗн пулашса пымалла. Тӑрашмаҗҗе мар вӗсем. Ёҗемсене курас мар те-кенни кӑна курмаҗ. Шупашкарта, авӑ, пӗр 10-15 җул ка-ялла хӑйӑр купи Урал тӑвӗ пек купаланса ыртатӗ. Рес-публика влаҗем җав хӑйӑртан, ытти кирлӗ материал туп-ма пултарса, вун-вунӑ та җӗр-җӗр җенӗ җурт, шукулсемпе больницӑсем туса лартрӗҗ, җенӗ җулсем сартарчӗҗ, пин-пин җурта газ кӗртрӗҗ. Писателӗн оппозицире пулса вӗсене җӑрмантарса пыни кунта пачах та ыраҗсар. Палла, кене-кесем сахал кӑларатпӑр, наци җӗлхипе тухакан хаҗат-жур-нала җителӗклӗ пулашаймаҗпӑр. Анчах паянхипе кӑна пу-раҗмаҗпӑр-җке. Акӑ җак кунсенче кӑна Министрсен Каби-нечӗ җаваш пичетне, полиграфине, кенеке кӑларассипе кене-ке сарассине аталантармалли программӑна пӑхса тухса йышӑнчӗ. Унпа килӗшӗллӗн малашнехи тӑватӑ җулта пат-шалӑхан укҗа-тенкӗ пулашӑвӗ виҗӗ хута яхан ёҗсмелле. Халӑх хуҗалахӗн ытти отраслӗсенче те җӗкленӗ куҗ кӗре-тех. җакна иртнӗ уявсенче пулса курнӑ Раҗҗей Правитель-ствин пуҗлаӗ М.М.Касьянов та, II Алексей Патриарх та тулли кӑмӑлпа палартрӗҗ. җаваш халӑхӗн тата унӑн Пре-зиденчӗн Н.В.Федоровӑн пыҗӑк җитӗнӗвӗ мар-и вара ку?

— Кӑҗалхи пуш уйӑхӗнче сире Халӑхсен хушшинчи чун-җӗре пӗрлӗхӗн пӗтӗм тӗнчери академийӗн академикне суйланӑ. Мӗнлерех академи вӑл?

— Ку вӑл гуманитарисен сумла та хисеплӗ академийӗ, ӑна тӗнчипе палла ученӑй Георгий Трапезников ертсе пы-рать. Ун йышӗнче — политиксем, дипломатсем, җар җынни-сем, культурапа искусство ёҗченӗсем. Хӑш-пӗр ятсене кӑна аса нам: К.Илюмжинов, А.Дзасохов, В.Черномырдин, Пители-рим митрополит. И.Кобзон юрӑҗ тата ыттисем те. Академи тӗллӗвӗ — җӗр җинче пурӑнакан җынсен ыра пахалахӗсен никӗсӗ җинче халӑхсен хушшинчи җыхӑнусене җирӗплетес-си. җак чыса эпӗ тӗнче классикӗсен хайлавӗсене тата Библие җавашла куҗарма хутшӑнӑшӑн тивӗсрӗм пулмалла.

— Пушӑ вӑхӑта мӗнле ирттеретӗр, Порфирий Василь-евич?

— Шел, пушӑ вӑхӑчӗ ытла сайра пулать вӑл манӑн. Паллах ёнтӗ, алла хутпа кӑранташ тытатӑп. җырма паларт-са хуни темӗн чухлех. Композиторсем, театр режиссерӗ-сем те тархасласах җенӗ япаласем ытаҗҗӗ. Пенсие тухас-

си нумай юлмарё. Тен, саван чух чуна кантарма май пулё. Унсәр пушне, ял сынни пулнәран, сёр синче чаваланма, от-пуск вәхәтәнче Ҙарәмсан хёрринче вәлтапа ларма кәмәллатәп.

— Юлашки ыйту. Пултарулахра кам пулашса, хавхалантарса пырать сире?

— Паллах, семье. Мәшәрпа, Валентина Ивановна, хёрёх сула яхән килёштерсе, пёрне пёри әнланса пурәнатпәр. Ҙәнё кёнекери чылай сәвва әна халалланә. Ачасем те маттур үсеҘё. Асли, Ирина, вәтам шула ылтән медальпе пётерсе коопераци институтәнчен вёренсе тухрё те экономистра ёслет, кёҘённи, Андрей, университетра 3-мёш курс пётерчё. Вәл электроэнергетик пулма хатёрленет.

Ҙемьесёр пушне аслә юлташсене, тус-йыша чунтан тав тумалла. Ухсай Яккәвё те, Илпек Микулайё те, Алексей Воробьев та, Хветёр Уяр та, Лаврентий Таллеров та, Геннадий Хлебников та, Юрий Сементер те маншән ыррине сахал мар тунә. Ҙав ыралях ялан ман әшәмра, ман асәмра. Ҙав ыраляха чуна хывса ёнтё пёр сәвара эпё Ҙапла Ҙырнәччё:

Ырри кәна юлать пиртен,

Ырри кәна юлать.

Мён Ҙуралса мён виличчен

Чыса упрас пулать.

Геннадий МАКСИМОВ каласнә.

/«Хыпар», 2001, утә, 24/.

## **Порфирий АФАНАСЬЕВ: В ГЕРОЯХ СЕЙЧАС КТО УГОДНО, ТОЛЬКО НЕ ПОЭТЫ...**

Во время празднования 450-летия вхождения Чувашии в состав России прошло столько значимых мероприятий, что многие газетные публикации еще долго будут перекликаться с событиями тех дней. Наше интервью с лауреатом Государственной премии ЧР 2001 года П.Афанасьевым — не исключение. Порфирий Афанасьев - заместитель председателя Госкомитета ЧР по печати и информации, народный поэт Чувашии, лауреат многих престижных ли-

тературных премий. Нынешнюю высокую награду он получил за сборник стихов «Тав» /«Благодарение»/.

— Родился я в Черемшанском районе Татарии в чувашском селе. Вы представляете, там до сих пор сохранилось язычество. Половина села — язычники, половина — православные. Обряды и порядки неукоснительно соблюдались. Даже кладбища отдельные, на одном — столбы, на другом — кресты. Но, несмотря на религиозные различия, люди жили дружно. Мои родители были почти неграмотными. Отец закончил один класс, а мать училась на курсах ликбеза — времена были такие. Наверное, свои нереализованные желания старались воплотить во мне, сделали все для того, чтобы у единственного сына, хотя я был седьмым ребенком в семье, была возможность учиться, и уже в 5-6 лет я умел читать и писать.

А когда вы открыли в себе способность к стихосложению?

— Должно быть, как и большинство, — в детстве. У нас в школе была замечательная учительница чувашского языка и литературы Мария Харитоновна Емендеева. У нее было столько энергии и работоспособности, которые просто не могли не передаться нам, учащимся. Еще в 3-м классе я стал редактором местной стенгазеты, где и поместил первые свои стихи. Чем дальше — тем больше. Поэзией стал просто бредить, особенно лирикой. Ведь у нас такие красивые места, совершенно нетронутая природа, диких зверей можно было запросто увидеть днем прямо в поле. И не выразить своего восхищения я не мог.

- Извините, наверное, не очень корректный вопрос: в юности вы кому-то подражали?

- Конечно, конечно. По-другому и быть не может. Это уже потом, по мере становления собственного «я», человек начинает отделять зерна от плевел, и остается все свое: собственное видение, собственное мнение. Своими учителями в поэзии считаю Педера Хузангая, Якова Ухсая и Хведера Уяра, с последним связано очень приятное воспоминание. Уяр приезжал к нам в село, когда я учился, кажется, в классе седьмом. Был Петров день, по всему селу на каждой улице водили хороводы, если бы вы знали, какие у

нас были певуны... В общем, на Уяра увиденное произвело такое впечатление, что по возвращении в Чебоксары, в журнале «Ялав» он написал статью о далеком чувашском селе, о его замечательных и очень талантливых людях. Прочитал эту статью, мне стало так приятно, сердце переполняла гордость, которая позже послужила толчком к моей дальнейшей работе.

— А когда впервые напечатали свои стихи?

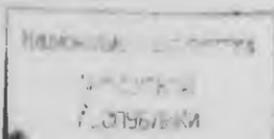
— Знаете, в этом тоже мне повезло. Я сам их не проталкивал, не обивал пороги редакций. Еще во время учебы в школе печатался в республиканских и районных газетах. Меня заметили и сразу же по окончании школы пригласили в Казань, в чувашскую республиканскую газету. И, уже работая, я поступил в педагогический институт. В студенческие годы сотрудничал с другими изданиями, но вскоре понял, что для дальнейшего творческого развития необходимо ехать на историческую родину — в Чувашию, и после института переехал сюда и сразу окунулся в работу.

Был и журналистом, и главным редактором, и главой Союза писателей Чувашской Республики. С последней должности ушел потому, что задыхался от нехватки времени на творчество, которое для меня на первом месте.

Нынешняя ситуация, когда у нас 2 или 3 союза писателей ЧР, ненормальная и возникла из-за амбициозности отдельных личностей, которые хотят быть именно председателями, а не просто членами союза.

— Порфирий Васильевич, а в последнее время над чем работаете?

— Я хочу рассказать не о своих произведениях, а о коллективной работе в содружестве с Денисом Гордеевым, Виталием Енешем, Петром Львовым, Олимпиадой Таллеровой, Евой Лисиной. Это — перевод Библии на чувашский язык. Работа трудная, ведь даже на современный русский язык со старославянского многие моменты тяжело переложить и растолковать. Поэтому для перевода некоторых слов приходилось искать разные источники, советоваться, спорить друг с другом. Работа, повторяюсь, тяжелая, но чрезвычайно интересная, и я счастлив, что мне выпала такая честь. Все трудности позади, в ближайшем будущем



мы увидим полный текст Библии на чувашском языке.

— Как удается совместить чиновничью работу с творчеством?

— Большой вопрос. Пишу по ночам и в редкие выходные. Я же уйду на работу в 7 утра и прихожу в 7-8 вечера. Но по-другому нельзя. Семью тоже надо кормить. Приходится совмещать, выкручиваться. Но это — полбеды. Пугает другое — невостребованность поэта, я имею в виду не только себя. Если раньше поэт в России был больше чем поэт, на него равнялись, он являлся как бы посредником между Богом и народом, то сейчас, увы, совсем другое время.

— В чувашской литературе много знаменитостей, но совершенно не слышно о молодых. Нет талантов?

— Таланты, конечно есть, но в последние годы складывалась нехорошая ситуация — полное безденежье. Молодому автору, не имеющему имени, средств на издание книги найти практически невозможно. Да и образовавшийся духовный вакуум не способствовал тому, чтобы человек, даже имеющий какие-то задатки, развивал свои способности. Лишь сейчас мы начинаем потихонечку подниматься. Создаются специальные республиканские программы.

И в этом есть огромная заслуга Президента республики Николая Федорова, уделяющего большое внимание духовному и культурному возрождению. Уверен, скоро услышите новые имена.

— Недавно вы стали лауреатом Госпремии, но у вас есть и другие звания и награды?

— Да, не могу пожаловаться, что моя работа оставалась незамеченной. В 1982 году я получил премию имени Сеспеля, в 1992-м мне присвоили звание заслуженного деятеля искусства ЧР, в 1998-м — народного поэта Чувашии, в 1999 году в Башкортостане вручили премию великого поэта Фатыха Карима — очень престижная награда, я ею чрезвычайно горжусь.

— В марте этого года вас избрали академиком международной академии духовного единства народов мира. Что это за организация и что необходимо, чтобы стать ее действительным членом?

— Это солидная и авторитетная академия. Возглавляет ее всемирно известный ученый Георгий Трапезников. В ее составе известные политики, дипломаты, деятели культуры и искусства. Достаточно назвать имена Кирсана Илюмжинова, Александра Дзасохова, митрополита Питирима, муфтия Гайнутдина, писателей Эдуарда Асадова, Петра Проскурина, певца Иосифа Кобзона, чтобы представить, кто составляет костяк этой академии. В ее деятельности — содействие развитию духовных связей народов мира на основе общечеловеческих ценностей. Когда пригласили стать ее действительным членом, наверное, учли мою миротворческую деятельность в области перевода произведений классиков мировой литературы и части текста Библии на чувашский язык.

— Ну и последний вопрос, традиционный: о ваших планах, не только творческих, может быть, у вас есть какая-нибудь пока несбывшаяся мечта?

— Очень хочу поработать с театром, написать пьесу, тем более уже был подобный опыт, весьма удачный, правда, много лет назад. Работа непосредственно с режиссером, актерами сразу выявляет твои плюсы и минусы и показывает, чего ты стоишь и кто ты есть на самом деле.

Беседовала Наталия ЕГОРОВА.  
/«Республика», 28 июля 2001 г./

## ТУРГЕНЕВСКАЯ АНКЕТА

1. Ваша любимая добродетель?

— На этот вопрос 20 лет тому назад я ответил такими строками:

Человек человеку

Не просто свидетель.

Человек! Это имя

Дано нам навек.

Пусть же в каждом из нас

Победит добродетель.

Пусть с добром к человеку

Спешит человек.

2. Любимое вами качество у женщины?

— Женственность. В любую погоду.

3. Любимое вами качество у мужчины?

— Мужественность. Без паникерства.

4. Ваше любимое занятие?

— Курить стихами.

5. Отличительная черта вашего характера?

— Увы, как и у И.Тургенева — лень.

6. Как вы представляете себе счастье?

— Ощущением нужности кому-то.

7. Как вы представляете себе несчастье?

— Оно тогда, когда тебя никто не понимает.

8. Ваши любимые цветы и цветок?

— Все цвета радуги, все цветы земли. Все, что от Бога.

9. Если бы вы не были вы, чем бы вы желали быть?

— Аистом, приносящим счастье.

10. Где бы вы предпочли жить?

— Всегда там, где мои соплеменники.

11. Кто ваши любимые прозаики?

— Ф.Уяр, В.Распутин, Ф.Достоевский, А.Чехов.

12. Кто ваши любимые поэты?

— Гарсиа Лорка, Эдуард Багрицкий, Педер Хузангай, Яков Ухсай. Но самый, самый — Василий Федоров. Это он сказал:

По самой сути

Жизнь проста:

Его уста,

Ее уста.

13. Кто ваши любимые художники и композиторы?

— Врубель, Куинджи. Агеев, Юрьев, Штраус, Федор

Васильев.

14. Кто ваши любимые герои в истории и в действительности?

— М.Сеспель, Т.Кампанелла.

15. Ваши любимые героини в истории?

— Их много, особенно среди чувашских женщин: О.Брзем, М.Трубина, М.Костина. Н.Павлова, В.Егорова, Е.Николаева...

16. Ваши любимые героини в романах?

— Катюша Маслова Л. Толстого, Аксинья М.Шолохова, Настена В.Распутина.

17. Ваше любимое кушанье?

— Хуплу, пельмени.

18. Ваши любимые имена?

— Валентина, Ирина, Сергей, Андрей.

19. К чему вы больше всего питаете отвращение?

— К подлости, предательству.

20. Кого вы больше всего ненавидите из исторических деятелей?

— Тех, кто обрекал свой народ на страдание.

21. Каково ваше настоящее душевное состояние?

— Настороженное.

22. К какому пороку вы имеете больше всего снисхождения?

— К немощам человеческим.

23. Какой ваш любимый девиз?

— Все от любви. И ничего взамен.

Не по нутру другой: ты мне, я тебе.

/Газета «Экран и сцена», № 17, 1997 г. /

## СОВРЕМЕННОКИ О ПОЭТЕ И ЕГО ТВОРЧЕСТВЕ

---

\* \* \*

Афанасьев Пурхиле  
Ырлӑхпа телей пиллеп.  
**П.Хусанкай**  
20.IV.1960 ҫ.

\* \* \*

Из письма народного поэта Чувашии **Якова Ухсая** главному редактору издательства «Современник» В.Дементьеву «6 марта 1983 г.

Дорогой Вадим!

Обращаюсь к Вам с делом лечебного характера. Речь о книге стихов Порфирия Афанасьева, человека скромного, пожалуй, самого талантливомго из всех, кто сейчас в Чувашии занимается стихотворством.

Его книга, что переводится на русский язык, значитса в плане объемом 2 п. л., а автору хотелось бы сохранить содержание оригинала, получившего премию обкома ВЛКСМ имени Сеспеля.

У талантливомго поэта болит сердце за судьбу книги на русском языке. Очень прошу Вас, дорогой Вадим, «подлечить» чувашского поэта, увеличить объем книги до 5.п.л.

Ваш **Я. Ухсай**».

## А ПОМОГ ОН МНОГИМ

В одном рассказе Порфирий Афанасьев пишет о том, как вернувшийся с фронта покалеченный отец с тремя кусочками сахара спас его, трехлетнего мальчишку, от неминуемой смерти. Конечно, спасли жизнь мальчику не столько тридцать-сорок граммов сахара, привезенные отцом из госпиталя, сколько само возвращение отца. После некоторой поправки он, очевидно, принимал посильное участие в колхозном производстве, и ему, как инвалиду войны, могли выдавать кое-что из продовольствия. Для голодной семьи это было очень кстати. До чего мы тогда бедствовали, что даже кусочки сахара, ненароком подаренные нам кем-нибудь, становились событием и запомнились на всю жизнь.

Бедно жили мы, да, и все-таки выжили, вот что главное!

Года тридцать три — тридцать четыре назад приехал я в чувашскую деревню Новое Ильмово /в Черемшанском районе Татарии/, откуда родом наш писатель П.В.Афанасьев. До этой деревни я месяца два колесил по чувашским селам Куйбышевской области и Татарии, видел бедные и реже — средние колхозы, запущенные хозяйства и опустевшие дома; встречался с людьми, целиком поглощенными своим трудом.

Новое Ильмово поразило меня и очаровало какой-то внутренней притягательностью и уютom, домовитостью и ухоженностью полей и огородов, радостными лицами колхозников. Много было в деревне и за околицами земли, у большого пруда играли дети, паслись гуси. За деревней виднелся лесок. Ильмовый лес. Дальше, за леском, протекала известная всему чувашскому «миру» по стихам Николая Шелеби река Черемшан.

Чувствовалось, что живут в этих местах трудолюбивые и хлебосольные люди. Помнится, я подумал тогда с завистью: «Вот бы поселиться в такой деревне».

Познакомиться с Порфирием Афанасьевым я тогда не мог: он был учеником 6-го или 7-го класса и едва ли помышлял о труде литератора. Да и я только сутки прожил

в Новом Ильмове. Встретились мы с ним впервые, уже с поэтом Порфирием Афанасьевым, в 70-х годах в Чебоксарах. Работал он тогда в редакции газеты «Коммунизм ялавлӑ». А до этого получил аттестат об окончании средней школы, начал печатать в районной газете заметки и стихи. С 1960 по 1964 год учился в Казанском пединституте. Год проработал у себя на родине учителем русского языка и литературы, а потом был выдвинут заместителем редактора районной газеты, выходящей на русском языке.

Это было огромным достижением для вчерашнего колхозника. В семье бедного хлебороба — инвалида из глухой чувашской деревушки, появился и первый интеллигент.

И в Чебоксарах Порфирий Афанасьев не остался незамеченным. Младший литературный сотрудник, литературный сотрудник, заведующий отделом — таков его журналистский путь в газете «Коммунизм ялавлӑ». Вскоре трудолюбивого и скромного молодого человека выдвинули на пост главного редактора журнала «Хатӑр пул». Рос он и как поэт. За книгу стихов о молодежи «Чун ҫути» /Свет изнутри/ ему присуждена премия комсомола Чувашии имени М.Сеспеля. С 1985 года Порфирий Васильевич — главный редактор Чувашского книжного издательства, последние четыре года возглавляет нашу писательскую организацию. Одновременно является членом правления Союза писателей РСФСР, членом Ревизионной комиссии СП СССР.

Активно работает П.Афанасьев как писатель. Недавно вышла его новая книга стихов и поэм «Хӗвел хапхи» /Солнечные ворота/. На сцене Чувашского академического драмтеатра имени К.В.Иванова пять лет шел спектакль по трагедии П.Афанасьева «Именем твоим». Здесь же в его переводе шли или идут спектакли по произведениям В. Шекспира «Виндзорские проказницы», В.Распутина «Деньги для Марии», Л.Леонова «Нашествие», М.Шолохова «Тихий Дон», К.Хоинского «Ночная повесть».

Он не только поэт, драматург и толмач, но и хороший прозаик. Отлично владеет как чувашским языком, так и русским. Слова умеет расставлять красочно, мысли выражает четко. Его книги печатаются в Чебоксарах и в Моск-

ве. А стихи переведены на многие языки народов СССР.

Начав творческую деятельность с газетных полос, П.А. фанасьев сейчас вновь вернулся «на круги своя», на этот раз как публицист. Выступает он по вопросам современной литературы, откликается на животрепещущие темы дня. Не считает зазорным заступиться за несправедливо обиженных и обделенных. Хлопочет за устранение житейских неурядиц и своих избирателей.

У писателя есть папка, куда он складывает благодарственные письма тех, кому он добрым словом или делом помог в жизни. А помог он многим.

**Хведер УЯР.**

/Газета «Советская Чувашия», 20 февраля 1990 г./.

### **ГОРИТ СВЕЧА У ИЗГОЛОВЬЯ...**

/О сборнике стихотворений и поэм Порфирия Афанасьева «Благодарение»/

Уж так свежа и колоритна его народная строка, что не перестаешь удивляться и сочной живописи слова, и очень органичной музыкальной «оркестровке» стиха, и умелому речевому воплощению крылатой мысли. Триединство этих основополагающих компонентов позволяет таланту создавать такие образы, что они надолго остаются в памяти. С ними становится легче, уютнее, светлее.

Пытаться пересказать содержание стихов — дело бесполезное, ибо для выражения мысли поэт уже использовал верную инструментовку, и она не может быть повторена. Но, поскольку многие стихи из сборника еще не переведены на русский язык, я позволю себе, как говорится, на свой страх и риск прокомментировать идейно-художественную трактовку стихотворения «Горит свеча». На краю села, где покоятся предки, под сенью могучего дуба и развесистой липы в стозвонный день Семика — Троицы, когда в полифонии жизненной музыки явственно выступает церковный колокол, на могильном холме родителей горит свеча. Крохотный огонек ведет с нами бессловесный разговор. Родители с нами, и мы вечно с ними. А над головой, высоко в небе, держась за желтую нить солнца, о нашей судьбе неустанно

поет жаворонок. Свеча горит... Из желоба струится пере-  
ливающаяся на солнце жемчужно-бриллиантовая вода и  
ведет свое вечное струнное соло. А свеча горит... Родите-  
ли, честно и достойно отслужив свой земной срок, пришли  
сюда. Их с нами нет, но мы ощущаем их взгляд, слышим их  
голоса, всечасно помним их напутствие и помощь. Дуб —  
батюшка — с нами, мать-липа — перед глазами, и живем мы  
своим мирными трудами и заботами с чувством благодарен-  
ия. Благодарения Творцу, благодарения родителям, бла-  
годарения всем соотечественникам. Вот, оказывается, к ка-  
ким духовным обобщениям приводит поэта момент горения  
свечи. Спасибо сердечное Порфирию Васильевичу за то,  
что он душой своей уловил этот прекрасный момент и по-  
делился с нами на такой высокой и в то же время очень  
человечной ноте.

Стихотворение это я выбрал и попытался переска-  
зать потому, что оно наиболее полно раскрывает идею всей  
книги. Полет мысли, картинность образов, доверительный  
слог поэта, талантливо сплетенные в один живой венок, каж-  
дым штрихом, каждым открытием твердят, что мы имеем  
дело с достойным продолжателем дела К.Иванова и М.Сес-  
пея, П.Хузангая и Я.Ухся.

**Ю.СЕМЕНДЕР**, Народный поэт Чувашии.  
/«Советская Чувашия», 4 мая 2001 года/.

*Дорогой Порфирий!*

От всей души желаю тебе в дни твоего первого серьезного юбилея любви и вдохновения. Любви — до 75 лет, вдохновения — до 100 лет.

Чтобы выполнить мои пожелания, необходимо богатырское здоровье. Его я тебе тоже, конечно, желаю.

И чтобы было у тебя много друзей.

И чтобы дома все было хорошо.

И чтобы удача о тебе на забывала.

И чтобы, и чтобы, и чтобы...

Помнишь, какую надпись я сделал тебе, подарив свою книгу?..

Сегодня мне хочется повторить эти слова:

**Рад, что в этом мире я**

**повстречал Порфирия.**

**Земли на знаю краше я,**

**чем его Чувашия!**

С искренним уважением, твой друг **Петр ГРАДОВ.**

Февраль 1992 года.

\* \* \*

1988, июнён 15-мёшэ, Мускав.

**Геннадий АЙХИ**

*Пухвир Ахвана*

Чакса ситсен ашри илем,

Ятарласа аса илем

Таван Пухвир кёрекине, —

Французсемпе кёрленине!... —

Каллех хал кёрё те аша,

Кёрнеклён сёклё Шухаша!..

Чёререн тав туса, АЙХИ.

## ПУРХИЛЬ ШАЛЛАМ!

Чӑн чӑвашла калас пулсан, «тата алӑ сул такӑнмасӑр ут», — темеллеччӑ ман. Эпӑ, анчах та, Сана та Сементер пиччӑне каланӑ пекех калам: Турӑ Сана ҫӑр сул панӑ пулсан — Тӑхӑр вун тӑхӑр сул та ҫитӑ. Арӑму ҫӑр те пӑр сул пурӑнтӑр!

Ӑшӑнса пурӑнӑр пӑр-пӑринпе, Ҫеҫпӑл парнине илсен, Сан ҫинчен арӑму мӑн тери юратса каланине халӑх паян кунченех манаймасть.

Ачу-пӑчу та ыра куртӑр.

Сисетӑн-ши, сисместӑн-ши, ячӑшӑн ҫырмастӑп саламлӑ ҫыравама. Чӑререн юратса ҫыратӑп — сана лайӑхах пӑлнӑрен. Эпӑ Сана, Эс ҫырнине, Эс Каланине эсӑ ху ман ҫинчен шутланинчен чылай лайӑхрах пӑлетӑп...

Хӑван ҫинчен шутласа ирттермерӑн ӑмӑрне, шӑллӑм, Халӑхамӑршӑн ҫунатӑн. Тепӑр тесен, сан пек ҫынсемсӑр Константин Иванов та пӑтӑм тӑнчене хӑйӑн Ҫӑр сулӑнче ҫав таранах хӑватлӑн, улӑпла курӑнас ҫукчӑ. Тайма пуҫӑм, тав. Тавсси!...

Тӑнчере тӑрли пур,  
Пурхиль шӑллӑм, Эсӑ  
Хӑвах Хӑван пек пурӑн,  
Ӑмӑрех Хӑванлӑхна  
упра.

Сана мухтаса, пысӑка хурса, тав туса, юратса пурӑнакан **Геннадий ВОЛКОВ**, /Кашкӑр Хуначийӑ/ академик. 1992 ҫ.

## **ЮРИЮ АЙДАШУ И ПОРФИРИЮ АФАНАСЬЕВУ**

Друзья моих друзей —

Мои друзья,

Приятно видеть

их с собою рядом,

Они в беде помочь

всегда мне рады,

Друзьям иначе быть

никак нельзя.

И с другом друга

хорошо дружить,

Все хороши, коль с ними

сам хороший.

И тропке дружбы

не бывать заросшей,

Давайте же дружнее

будем жить!

И на пути преграды все разя,

Давайте же тесней

сплотимся, люди,

Тогда и жить нам вместе

легче будет.

Друзья моих друзей —

мои друзья.

## **Виталий СТАНЪЯЛ**

### **ПАША АФАНАСЬЕВА**

Авалхи таванъм, саван:

Ахаль мар-мён ёслени.

Ман — паян, ыран въл — санан

Урамра уяв тени.

Чёреpere кавар пулсассан,

Янрё юррәмәр хавассан.

Юратса — **Ю.АЙДАШ.**

14.2.77

## ДЫХАНИЕ ВРЕМЕНИ

Казань. 1961 год. В чувашской секции при Союзе писателей Татарии — большое заседание. Из Чебоксар приехали именитые гости — Педер Хузангай, Александр Алга, Стихван Шавлы, Василий Алагер, Николай Ильбек и другие.

Им было чем поделиться с молодой литературной смелой, жадно ловящей каждое слово старших товарищей. Всем нам, тогдашним студентам, было немного лет, и самым молодым оказался Порфирий Афанасьев. Но многие из нас уже знали, что он давно печатается в журналах.

Вечером во Дворце культуры имени Павлюхина состоялся вечер чувашской поэзии. Зал переполнен, читаем стихи. Вот к трибуне подошел Порфирий Афанасьев. И вдруг он немного растерялся.

— Выше, выше голову, — успокоил его сидевший за столом президиума Петр Петрович Хузангай. — Хорошее стихотворение. Не смущайся.

С тех пор прошло много лет. И Порфирий Афанасьев уже не совсем «молодой» поэт /он автор четырех книг/. И сегодня, глядя на его жизненный путь, очень легко представить себе, как мужал талант поэта, как он освобождался от наносного, школярского, как набирал силу его поэтический голос.

После нескольких лет трудовой деятельности П.Афанасьев выпускает первую книгу стихов «Черемшанские мотивы». Читатели и литературная общественность заговорили о «рождении» молодого поэта. Но для некоторых, кто внимательно следил за его творческим ростом, он уже тогда во многих отношениях был зрелым поэтом.

Правда, встречаются в этой книге и наивно-романтические строчки, написанные раньше, но не они определяют уровень поэзии Афанасьева того времени, а те стихи, что неразрывно связаны с жизнью народа, с судьбой Родины. А это характерно для большинства стихов книги. Чувство сопричастности к свершениям народа, к коллективному его труду пронизывает, например, эти строки:

В жизни много пути  
я не знаю —  
Мне так гореть бы,  
как Сеспель горел.  
И если мой труд не вызовет  
признанья,  
То я не достоин быть  
ни комсомольцем,  
ни поэтом.

/Подстрочный перевод/

Сказано резко, горячо, по-сеспелевски.

Такой же отчетливостью суждений и ясностью авторских позиций отличаются и многие другие стихи. Вот, например, стихотворение «Аргмак и всадник». Здесь осмысливается тема гражданской войны, тема революции. Для поколения поэтов, родившихся перед Великой Отечественной войной или в годы войны, эта тема была и остается близкой, потому что два героических периода в жизни народа — гражданская и Великая Отечественная войны — вполне сопоставимы. Душевные раны, нанесенные прошлой войной, а также героизм, мужество народа легко проецируются на период, описываемый П.Афанасьевым. Тут нелишне обратить внимание читателя и на такую мысль: конкретные примеры, связанные с прошлой войной, поэт перенес в эпоху гражданской войны. В результате приобрела ясность идея преемственности поколений, идея жизненности духовных сил народа.

Показательна в этом отношении поэма «Если живу», где лирический герой, поэт, стремится жить и трудиться так, чтобы быть достойным продолжателем дела безвременно погибших героев, чтобы воплотить в жизнь их мечту о свободной и счастливой жизни.

В 1980 году увидело свет новый сборник стихов П.Афанасьева «Свет изнутри». Тематика произведений, вошедших в эту книгу, в сущности осталась прежней. Темы Родины, любви и дружбы по-прежнему главенствуют в ней. Но вдумчивый читатель сразу замечает, как входит в стихи новый опыт в жизни, как расширился кругозор поэта. Не-

избежные потери и приобретения, сопутствующие каждому из нас в жизни, закалили его. Поэт не живет вне общества и вне времени, читатель явственно ощущает в новых стихах и поэмах П.Афанасьева дыхание времени.

Известно, что цель поэзии — не развлекать читателя. А учить его думать. Наполнять готовностью идти вперед, расти. В этом смысле хочу назвать произведения Афанасьева, созданные в последние годы, в особенности уже получившие признание читателя поэмы «Хлеб» и «Сокол».

Творческой манере П.Афанасьева присуща лаконичность. Как и прежде, он избегает цветастых фраз, словесных украшений. Густая метафоричность — не его стихия. Зато много внимания поэт уделяет подбору точных слов, усидчиво работает над строкой. В отличие от первой книги в новом сборнике немало стихотворений, сотканых из коротких строк. Это явный признак окрепшего таланта. Прочтите, например, стихи «Пылсирма», «Величальная», «Человеку нужно небо», «Пролетели журавли» и другие: здесь каждое слово на месте.

У П.Афанасьева крепкая основа. Будучи филологом по образованию, он впитал в себя лучшие традиции русской, советской и мировой классики. Его поэзия вскормлена живительными соками чувашского устного народного творчества. Вдохновляющим примером служат для него лучшие произведения классиков чувашской литературы Константина Иванова и Михаила Сеспеля, народных поэтов Чувашии Якова Ухсая, Педера Хузангая, Александра Алги, Стихвана Шавлы, безвременно ушедшего от нас Алексея Воробьева. В этом залог и будущих успехов поэта.

**Юрий АЙДАШ.**

/«Советская Чувашия», 28 января, 82 г./

## ПАРХАТАРЛӐ ПУРНӐС

Кашни сыннан ёмёрё тёрлө иртет. Пёри тава тивёслө шутсӑр нумай ёс туса хӑварать, теприн асанмалӑх пёр ёс те сук. Мён тума ёлкёрчё-ха пирён юратнӑ Пурхил иртнө сур ёмёр тӑршшёнче? Тӱрех калар — нумай, питё нумай ырӑ та мухтава тивёслө ёссем турё. Хӑйён сӑнарлӑ, тарӑн шухӑшлӑ сӑвви-поэмисемпе, калавё-повесёсемпе чӑвашсен паллӑ та ятлӑ поэчё пулса тӑчё. Унӑн иртнө кашни сӱлө аслӑ, витёмлө, сулмаклӑ сӑвӑсемпе те поэмӑсемпе, калав-семпе те повесёсемпе, драма произведенийёсемпе шӑлами тулса пычё. Сӑмах та сук, кусем пурте пысӑк та мухтавлӑ ёссем!

**Василий ЮДИН.**

1992 с.

*Хаклӑ Порфирий Васильевич!*

Эсё, Пурхиль, ун чухне шӑпах вунсиччёри пуса каччи, Хусанти «Хёрлө ялав» хаҫат редакцине пырса ёсе ӑнӑслӑ сыпӑсрӑн. Ман куҫ умёнче ёнерхи школ ачинчен редакци литсотрудникё пулса тӑтӑн. Пёр эрне хушшинчех эсё сӑнарлӑ та яка сырма пултарнипе тёлёнтертён. Талант-самородок, тесе калаттӑмӑр пурте Сан пирки.

Унтан Эсё ши кайрӑн, пи кайрӑн. Татах тимлесе вёрентён. Аслӑ вырӑнсенче пултӑн. Анчах халӑхран уйрӑлмарӑн, Сёр синчех утса сӱретён. Пысӑк писатель пулса тӑтӑн. Палӑрмаллах хитре, аслӑ, историе юлмалли паха кёнекесем сырса кӑлартӑн.

Анчах та, эсё, Пурхил хӑвӑн вӑрӑм ёмёрӱнте мён тума пултарнин чёрёкне те туса ситермен-ха халиччен. Малашне татах та тухӑҫлӑрах ёслесе шанатӑп.

Ыталатӑп.

**Пиччӱ К.ПЕТРОВ.**

20.II. 92.

Шупашкар.

## УРХАМАХ

Порфирий Афанасьева

Йёлмелё йёлмисен сулхәнёнче  
Пёр сын ҫапла каларё сан ҫинчен:  
Вуннәсенче-төр, ҫав ача, Пурхи,  
Ут утланса кайсаччё кётүрен.  
Һана-мён илёртнё колхоз ҫәрхи:  
Лачкам тар килчё тепёр сехетрен...  
— Ҫук, терём эпё. - Ёненес килмест...  
— Мён ёненес килмест? Хёвелшён-туршән:  
Һйрин ятне те аставатӓп. Эверест.  
Хуҫасенчен сӓмах та тиврё уншӓн.  
— Ман ёненес килмест Пурхи таврӓннине,  
Мён-ма тесен, ҫаваш поэзине  
Шӓпах ҫав чаплӓ урхамахпала  
Вӓл ҫитрё чёрёк ёмёр каялла.  
Вёҫсе кӓна ҫурет халь ҫав Пегас,  
Хуҫи те унӓн вёҫеве хавас:  
Чавашӓн шухӓшлав-уйлав тёнчин  
Чи ҫуллё шёврешкисенчен  
Ҫилсунатпа пехил илсе тухса,  
Халь хӓй ҫён сӓвӓ ӓсталать хавхаланса.  
Ёҫлет ҫёрне-кунне пёлмесёр,  
Ак мёншён эпё тӓтӓм ёненмесёр...  
— Каҫар, тӓванӓм, — тет поэт ентешё, —  
Сӓмах йёрне тӓрех тёшмёртейменшён.  
Эппин, Пурхин вёҫертёр ҫилсуначё,  
Парка ешертёр сӓвӓҫ сачё,  
Чи варринче ҫёклектёр ҫёнё Эверест.  
Эп ҫавӓншӓн хурап хёрес.

**Юрий СЕМЕНТЕР**

27.01-1992 ҫул.

\* \* \*

## О ТРАГЕДИИ «ИМЕНЕМ ТВОИМ»

Весьма характерным на пути поисков стал спектакль «Сан ятупа» /Именем твоим/ П.Афанасьева. Пьеса продолжала традиции чувашской драматургии в отражении истории народа. После трагедии Я.Ухсая «Тудимер» /режиссер В.Яковлев, 1980 г./ в репертуаре театра долго не было подобных пьес. «Тудимер» во многом был традиционным и в постановочном отношении, и в актерской игре. При всех частных удачах постановка, по существу, не стала новым словом и в освоении национальной классики, и в искусстве театра.

Иное дело — «Именем твоим». Пьеса о гражданской войне, об установлении Советской власти, о борьбе противоборствующих сил на сцене Чувашского театра прошло немало. Историческая драма П.Афанасьева выделяется внутренним построением, своей поэзией. Дело не только в том, что пьеса написана превосходными стихами, а поэзия П.Афанасьева, как писал один из рецензентов, «прозрачна и звучна», но значительна и своей масштабностью, и философскими раздумьями. Автор ввел в пьесу символические образы Земли, Времени, Любви, которые в исполнении актеров Н.Яковлевой, Н.Федорова, Л.Галимовой наделены силой обобщения, поэтичны, в то же время осязаемо реальны, ибо едва ли не на равных могли вести диалог с героями, становились близкими и понятными.

/Ф.РОМАНОВА. «Театр, любимый народом», стр. 241-242/.

Дорогой Порфирий Васильевич! Откровенно говоря, ты бы мог еще в прошлом году вместе с нами отметить свое 50-летие. Для этого тебе всего-то нужно было сделать малость — родиться на два месяца раньше. Мы, татарские, чувашские, башкирские, русские твои братья, явившиеся на несколько месяцев раньше тебя, кричали, плакали, окликали тебя, чтобы ты скорее родился. Но ты нас не услышал, ибо мы тогда еще не были поэтами, и наш голос не пронизывал преграды, время и расстояние. И ты, лежащий тогда под сердцем матери, тоже не был поэтом — не то услышал бы нас и родился чуть раньше, тем самым украсив ряды поэтов-сорокопервушников.

Говорят, что поэтом рождаются. Возможно. Но я больше верю в то, что поэт ваяет народ. Стихотворцев всегда пруд пруди, стихоплетов и того больше, а вот поэтов — единицы. А ты, Порфирий дус, поэт! Твое счастье детонирует в сердцах читателей радостью. Твоя слеза в глазах читателей кристаллизуется болью.

Недавно в Казани состоялось собрание землячества Черемшанского района — твоей родины. Все приглашались на глоток Черемшанской воды. Действительно, руководство района угощало каждого своего земляка глотком воды, привезенной из твоего района. В руках каждого была твоя книга стихов на татарском языке, которая называется «Глоток Черемшанской воды», написанная с великой любовью к чувашскому народу. И твоя книга стала своеобразным талисманом вечера, объединявшим и татар, и чуваш, и русских.

Дорогой Порфирий! Это письмо я пишу в том знаменитом Доме Печати, в котором ты, будучи сотрудником «Хёрлё ялав», спал на газетных подшивках, укрывшись газетами, и сладко мечтал о литературном служении чувашскому народу. И слава богу, твоя мечта сбылась — ты признанный поэт, драматург, переводчик и публицист, известный не только в Чувашии. Тебе я желаю всего того, чего желаю очень близкому для меня чувашскому народу — а именно: душевного спокойствия в дни ураганов, бурю чувств в любви, ежедневного, ежечасного, ежесекундного сошествия

на твой язык теплое как материнское молоко, доброе как земля, человеческого слова.

Твой **РЕНАТ ХАРИС**.  
12 февраля 1992 г. Казань.

*Уважаемый Порфирий Васильевич!*

У меня нет и не может быть оснований возражать против перевода моей пьесы «Деньги для Марии», осуществленного Вами с русского на чувашский.

Соответствующее разрешение для ВААП Приволжскому отделению ВААП я выслал.

От души благодарю Вас за эту работу и желаю Вам всего самого доброго!

С уважением **В.РАСПУТИН**.  
29 января 1980 г.

*Дорогой Порфирий!*

Вот и наступил твой праздник, немного грустный, о чем напоминает легкая седина в твоих черных волосах, светлый и радостный: ведь прожито немало, а главное — сделано немало на ниве чувашской литературы, на ниве братства!

Твои произведения знают и любят во многих уголках СНГ, но, мне кажется, у нас, на Черниговщине, они пользуются особым расположением.

Чувашское слово, твое слово, родное нам и близкое. Желаю крепчайшего здоровья,

новых стихов и драм,  
новых статей и выступлений!

Желаю любви жены и детей,  
семейного благополучия!

Хочется чаще слышать твое слово, хочется чаще встречаться!

Будем надеяться на это!

Обнимаю

Твой украинский брат

**СТАНИСЛАВ РЕПЬЯХ**  
г.Чернигов.

## О ПЕРЕВОДЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ (КНИГ ВЕТХОГО ЗАВЕТА) НА ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК

Работа по переводу Священного Писания на чувашский язык началась в конце прошлого века под руководством Ивана Яковлева. Но закончить эту многотрудную работу тогда не удалось из-за многих обстоятельств. Был переведен Новый Завет и лишь небольшая часть Ветхого Завета. В своем духовном Завещании великий чувашский просветитель говорил о необходимости дать народу полный текст Священного Писания на родном языке.

Инициатива продолжить работу по переводу принадлежит местным священникам, которые, под руководством Архиепископа Чебоксарского и Чувашского Варнавы, создали Чувашскую библейскую Комиссию. Задача оказалась настолько сложной, что инициаторам вскоре пришлось обратиться за помощью в Объединенные Библейские Общества /ОБО/ — международную организацию, которая оказывает научную и финансовую помощь местным церквям в переводе Библии на национальные языки.

В 1991 году был организован первый семинар, который совместно провели Чувашская Библейская Комиссия и Объединенные Библейские Общества. Тогда в Чебоксары приехали представители Обществ д-р Мануель Джинбашьян /Франция/ и д-р Сергей Овсянников, священник Русской Православной Церкви в Амстердаме /Голландия/. Результатом этого семинара было совместное коммюнике и начало работ по переводу Ветхого Завета.

В конце 1992 года была сформирована переводческая группа, в которую вошли чувашские литераторы П.В.Афанасьев, Д.В.Гордеев, В.Г.Григорьев, П.К.Львов, Е.Н.Лисина, О.В.Таллерова. Переводчики и редакторы прошли курс обучения в семинарах ОБО и только затем приступили к многотрудной работе над переводом. Группа работала в тесном контакте с членами библейской комиссии, в которую входили чувашские священники Иоанн Ашмарин, Михаил Иванов, Иоанн Иванчин, Илия Карлинов и Григорий Медведев. Руководил работой переводческой группы консультант

ОБО священник Сергей Овсянников. Финансовая поддержка проекта осуществлялась ОБО, административное руководство осуществлялось Санкт-Петербургским отделением Российского Библейского Общества.

К началу 1997 года был завершён перевод, первичное редактирование и компьютерный набор всех книг Ветхого Завета. Итоги пятилетней работы были подведены на конференции «Чувашский перевод Библии: история и современность», которая состоялась в июне 1997 г. в стенах Епархиального управления в Чебоксарах.

## **ТУТАРСТАНРИ ТЎВАНСЕМ ПАТЁНЧЕ** */ТАВРАПЁЛЎҖЁ ТИПТЕРЁНЧЕН/* **АХВАН ПУРХИЛЁН АСЛА ПИЛЁ**

Җёнё Йёлмел саванни Җарамсанпа Сёнче тәрәх инҗе илтёнчө пулө тетеп. Шкулта — тәп-тулли халәх, керменре — тата ытларах. Чәнах та, савалне җапма пулө-ха, анчах хөсөнсе маларах иртем тееймөн. Кун чухлех сын пухәнни-не кухаллән курманччө-ха... Кермен умёнчи пёлтеревө те ячөшөн канә пекчө: сырнә унта җинҗе аләпа «хамәр ентеш П.В.Афанасьева телпулу пулать» тесе, вөҗөнче яланхи пек «концерт катартаҗҗө» тесе хөссе хунәччө. Вәхәчө җитрө те — аләкран аләка иртеймесөр аптрарәм. Вөтөр-шакәр пур, яшши пур, карчәк-көрчөк маларах иртсе ларнә, арҗынсем— кайри ретсенче.

Ахван Пурхилө — Порфирий Васильевич Афанасьев, хаҗатҗә, төремен /редактор/, чаваш халәх савәси — Сёнче җинчи Җёнё Йёлмел ялөнче җуралса ўснө, вөрөннө, каырахпа тәван шкултах ачасене вөрентнө. Халө вара ялта хәйне нихҗан тел пулман җынсем те пөлөҗҗө: вуланә, илтнө, хаҗат-журналта курнә.

Чаваш чөлхипе сәмахләхөн пүлмекөнче — әна халалланә пысәк стендсем, альбом, катартмәш. Төл пулу валли алхапәл тукаласа пәрахнисем мар. Төрлө, пуян. Ман шутпа, П.В.Афанасьев җинчен кунти чухлө урәх ниҗта та паха япала пухман-тәр. Унән тәван килөнче упрәннә сән ўкерчөксене, җырәвөсене, хаҗатсене илсе килнө, пит илемлән те

управлән ырнаштарса хунă. Хăш-пѐр япалисем Порфирий Васильевичăн хăйѐн те сук пулѐ, мѐншѐн тесен аякра вѐренсе е ѐслесе сўренѐ чухне ачалăхра пулнисем хамăрпа асаилўре сес тăрса юлассѐ. Кунта вара — сав вăхăтра-нах, мѐнле пулнă халлѐнех! Сайра хастарлăх. Курса тѐлѐнтѐм. Эпѐ ѐнтѐ таşti-таşti шула та, музейе те сăмса чиксе пăхнă сын, а̀на-кăна кăштах тѐшмѐртетѐп. Ячѐшѐн тунă ѐсѐн те, чунпа-талантпа тăрăшнин те алă палли тўрех курăнать. Николай Паймуратов вѐрентўсѐ алли тирпейлѐ, капăр. Вăл кунта чăваш сăмахлăхне нумайранпа вѐрентет, тахсанах ыра ята тивѐснѐ.

Унăн Ахван Пурхилѐ сінчен каланă а̀слă сăмахѐсене чун-чѐрепе хавхаланса итлерѐм.

«Ытла пысăклатса калашатăр, — иккѐленчѐ савăс, вара уяв ка̀не ертсе пыракан Юрий Сементере савра сăмахсем ыра̀нне савăсем калама ы̀итрѐ. Лешѐ, аптраса ўкмесѐр, савăласа та кѐвѐлесе хуравларѐ:

— Манăн-ши ку сăмахсем. Вѐсене Мускаври сав-сав савăссем, Хусанта сав-сав тусу каланă. Шупашкарта камкам каланине аса илес пулсан, мана татах темисе сехет кирлѐ пулать! — тет. Вара «Кам вăл чăваш?» саввине татса сыпăкларѐ. Итлетѐп те, пит селѐм савви. Ахван Пурхилѐпе а̀на вѐрентнѐ Паймурат Миккулѐ сінченех вѐт. Татах тепре савра хушас пулсан, унта Йѐлмел каччисен ячѐ сиксе тухатчех ѐнтѐ! «Мѐнле чăваш? Тѐнче тѐлѐнмелле маттур чăваш!» Чăнах са̀пла, нимле урăхла та мар.

Писнѐ сырла пек чипер хѐрупраспа пуса каччилле маттур яш-кѐрѐм чаплă ентешѐн саввисене янăратса каларѐ, юррисене шăрантарса юрларѐ. Савсене итленѐ хыссăн тăван шула, тăван яла Порфирий Васильевич пысăк парне пиллесе пачѐ. Ку пил — виссѐр кѐнеке. Хăй вулавăшѐнчен. Хăй вуласа ўснисем, юлташѐ-тусѐ панисем. «Автографлă кѐнекесене тѐпчев архивѐсем хапăлласа йышăнассѐ, кунта пани ытла йўне лармѐ-ши?» — тетѐп савăса. «Кунтах, кунтах пултăр. Тăван шултан шанчăкли тата а̀ста пур? Кунта ўсрѐм. Ман хыссăн татах маттуррисем ўсчѐр!»

Компьютер самани ситрѐ пулсан та — кѐнеке вăл кѐнекех! Сакна Чăваш наци вулавăшăн директорѐ Зинаида Анд-

реева пёр иккёленмелле мар аңлантарса пачё. Въл та Ҷарамсан районёпе Ҷён Йёлмел ялне чаплă парнесемпе савантарчё. Алăпа кăларнă юрă кёнеки те пулчё Ҷак хаваслă кăҶра, аңа Николай Карлин кёвё асти Порфирий Афанасьев саввипе кăларнă: Ҷёнё Йёлмеле халалланă вальс! Зоя Луцицына, Михаил Анисимов, Роза Степанова, Геннадий Тимофеев юрăҶсем пёрремёш хут халăх умёнче аңа «вуласа» парсан, хаман ватă чунам та ташари пек Ҷаврăнчё. Ҷёнйёлмелсем мён тери саванчёс, амутке!

Куракан, вулакан, янăракан кёнекесем килчёс Сёнче таврине Ахван Пурхилёпе пёрле. Вёсем Ҷётёлсен Ҷётёлёс, анчах тусанланса ыртаймёс. Вун-вун ача чунне Ҷўлёк синчен Ҷўле Ҷёклёс.

Панă парне пётмест, пилленё кил сўнмест.

### «АЛĂПА ЧĂМĂРТАМАЛĂХ ҶЕҶ МАР-ХА...»

Сёнче хёрринчи Кивё Йёлмелпе Ҷёнё Йёлмел ялёсем — авалхи ялсем. Вёсем кунта Ҷёпрел хутлăхёнчен — унти Кивёпе Ҷёнё Йёлмелсенчен куҶса килнё тесе ҶыраҶсё таврапёлўҶёсем. «Тăван халăхан ыра йалисене ку тăрăхра урăх ырăнсенчен куҶса килнё Ҷынсем пуҶарса янă. Ку въл XVIII-XIX ёмёрёсенче пулма пултарнă. Ҷёнё Йёлмел ялё Ҷарамсан районёнче /Тутарстан Республики/ те пур. Ҷёнё ырăна ку ялтан куҶса кайнă чăвашсем /Ситукан, Хайтукан, Ильтукан/ Ҷак ял ятнех панă» /Н.А.Казаков/. Тăван ен — Ҷёнё Йёлмел, Ульяновск, 1996, 12 ен/. Ялти ватасемпе калаҶатăп та, кунти Ҷёршыв — авалхи тăван Ҷёр. ТахҶан-тахҶан куҶса кайнă ватă мән асаттесем кайран тепре тёп Ҷёрсене таврăннă. Аслă Пълхар тапхърне лайăх шёкёлчесен Ҷак тёрёслёх ним мар курăнмалла. Пур-ха, пур, аваллăхпа кăсăкланакансем. Ял историне Ҷырма пуҶланă, шукулта пуян музей никёсленё.

АҶта Ҷитсен те мана аваллăх паллисем хавхалантарасё. ИнҶе Ҷула тухиччен Алексей Трофимов академик, хай те ку енче Ҷуралса ўснёскер, авалхи палăк-кёлеткесем синчен Ҷырнă паха кёнекине кăтартса, Ҷапла каларё: «Ҷёнё Йёлмеле кёнё Ҷёртех, шыв урлă, икё масар. Пёри ёлёкхи,

чӑн чӑваш тӑнӑпе пурӑннисем. Авалхи палӑкӑсем упранса юлнӑ». Шупашкартан пирӑнтен маларах ҫитнӑ автобусрисем /пирӑн тимӑр лаша кӑштах чӑхӑмларӑ те, эфир кая юлсарах ҫӳрерӑмӑр/ масар ҫине ҫула маях кӑрсе пуҫ тайнӑ-мӑн. Эпӑ те халӑхран юлас теменчӑ. Ыйтса пӑлтӑм. Ирӑк пачӑҫ. Вара ӑмӑрхи йӑлана тытса, Шӑнкӑрҫсем патӑнче /Лидия Ильдимировнӑпа Николай Александровичсен газпа хутакан мунчинче/ ҫӑвӑнтӑм та, автансӑр ялтисем патне ҫитсе куртӑм.

Чӑваш масарӑ пӑр тӑвайккинче, крешӑнсен — тепринче. Тирпейлӑ. Алӑкӑсем патӑнче — пӳртсем.

Ҫӑва варрипе ҫулне хырнӑ. Чӑн чӑваш йӑлисемпех пытараҫҫӑ. Йӑх-тӑван масарӑсем чылаях пысӑкланнӑ. Юман е ҫӑка юпасем умӑнче салам калакӑсем тирпейлӑ тӑраҫҫӑ. Юлашки вӑхӑтра пытарнисен йывӑҫ палӑксемпе пӑрлех гранитпа мрамортан тунӑ палӑксем пур. Вӑсен хапхисене чӑваш йӑлипӑ хӑвел паллисемпе, ҫӑлтӑрпа илемлетнӑ. Хӑрес ӳкерчӑкӑ пӑрре те ҫук чӑваш масарӑсенче. Пӑтӑм ҫӑвипе те ун пек тӑслӑх курӑнмарӑ. Ҫӑвара йӑх масарӑсене ӑлӑкрех хӑмасемпе карталаса тухнӑ. Халӑ вара ытти ҫӑрти пекех — чӑнтӑрленӑ тимӑр картасем.

Кунта несӑлсене манмаҫҫӑ. Кунта крешӑнсене те ятламаҫҫӑ. Пулать тепӑр чухне чиркӑве сулӑннисем чӑн чӑвашсене тиркешсе ҫӑтӑлни. Чӑвашсем хирӑҫ хирӑлмеҫҫӑ. Мӑншӑн? Хӑвӑра каярах хуратӑр-им? — тетӑп. «Ҫук, пирӑн ӑненӳ апла тума хушмасть. Тӑнсем те, ҫынсем те тан. Турӑ пӑрре, Халӑх тӑрлӑ, йӑли тӑрлӑ». Ку сӑмахсене пӑр-пӑр вӑрентӳҫӑ, ӑсчах каланӑ тесе ан шутлӑр. Вӑсене мана чӑваш йӑли-йӑркине кӑнеке вуласа панӑ пек пӑлсе калакан Ульха аппа /Ольга Владимировна Портнова/ ӑнлантарчӑ. Вӑл ҫеҫте мар-ха...

Тӑнче пӑтнӑ чухне хам ҫуралнӑ тӑн алӑпа чӑмӑрта-малӑх та пулмӑ, — тенӑ Аслӑ Турӑ. Турӑ чӑваш тӑнӑпе ҫуралнӑ. Чӑваш тӑнӑ пӑтмест. Тӑнче пӑтсен тин пӑтет вӑл. Чӑваш тӑнӑ пӑтсен тӑнче пӑтет.

— Хӑш кӑнеке-хаҫатра вуласа пӑлтӑр кӑна, Ульха аппа?

— Кӑнекерен мар, ваттисем каласа хӑварнинчен. Ман

атте-анне те, вёсен ашшĕ-амăшĕсем те чăвашсем. Вăрçма хушман, вăрлама хушман...

— Питрен çупса ярсан, тепĕр питне çавăрса памалла-тăр...

— Тăшмана парăнас пулмасть. Тăшманран сыхланас пулать.

— Мăсăльмансем пек темиçе авланма, качча кайма юрать пулĕ-и?

— Манăн мăшăр 33 çулта вилчĕ. Эпĕ урăх çынна савмарăм. Чарма чарман никам та... Йăли хушмасть, ĕненĕвĕм хушмасть...

— Ача-пăча тĕрĕс-тĕкел пăхса ўстерна. Йывăр пулнă. /Сăмах май, ывăлĕпе кинĕ, мăнукĕсем вăр-вар ашталанчĕс, пире сĕтел лартса парасшăн тăрăшатчĕс/. Ача-пăчана ит-леменшĕн çапма юрать-и?

— Çапма? Çапсан ача хăрать, чĕнми пулать, сивĕнсе хупăнать е чăрсăрланса пăсăлать... Сăмахпа, сăмахпа анлантармалла çынна! Аша та тĕрĕс сăмаха ухмах та анланать! Сапăр пулмалла. Çўлти турă пире хирĕçсе пурăнма хушман...

Чăваш уявĕсем пирки сăмахласа кайрăмăр та, Ульха аппа таканман шут асти пек каласа пачĕ:

— Раштав кăрлачăн 7-мĕшĕнче килет. Раштавран çаварни, уйăх çаврисене пăхса, кăçал 5 эрне кая юлчĕ, çитес çул 9 эрне, XXI ĕмĕрĕн пĕрремĕш çулĕнче — 7 эрне юлать. 2002 çулта каллех 5 эрнерен çитет. Пĕлесси кăткăс мар, апа пире ачаллах лайăх анлантарса хăварнă...

Пикке Ильдирякова, Санькка Ситриванова ватăсем нумай астăваççĕ, вĕсемпе калаçма сĕнет Ульха аппа. — Вĕсем ĕнтĕ 80 çулсенче, пĕлмен вăрттанлăх юлман ĕнтĕ...

...Студентсемпе рюкзак çакса çўренĕ чухнех телейлĕччĕ, иçмасса! Шăрăх-и, йĕпе-и, калаçса татăлатăн та çамрăк гвардипе — утатăн юнашарти Хĕр ёшнине, Йăвашкеле е Якаеле, Клементейпе Саминккене... Унтан вара Киремет, Ишлĕ, Кĕмĕл Çал, Ясак, Акрель. Темшĕн вырăсла пек ятлă Лагерккапа Сосновка та пирĕн çултан пăрăнса юлаймĕччĕс. Халĕ аппа мар. Делегаци ертўси, культура шаралăхĕн тўри Михаил Краснов хушать те çав-çав вăхăта кустарма çинче

пулма, часрах тухса чупатән. Васканипе хәш тәкәрләкпа кайсан тўрә пулассине те пәлместән. Вара хирәс пулнә сынсенчен ыйтатән. Лешсем малтан пит вашаватлән сывлӓх сунаҗсә те:

— Пыллӓ җырма урлӓ каҗмалла, ак җакӓнтан, — теҗсә. Вара хӓйсемех алӓран җавӓтнӓ пек җитерсе хӓварассә, алла хытӓ җӓмӓртаса, ырӓ җул сунаҗсә. «Пәлместӓп, вӓхӓт җук, васкатӓп!» — текен җын җӓнӓ Йӓлмелре тӓл пулмарӓм.

Лӓпкӓ, кӓмӓллӓ, вашават та ӓслӓ Ахван Пурхилӓ сӓвӓҗ җакӓнта кӓна җуралса ӓсме пултарнӓ. Урӓх ниҗта та мар.

**Виталий СТАНЬЯЛ.**

25-26, пуш, 1999.

җарӓмсан хутлӓхӓ.

## ПОРФИРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ АФАНАСЬЕВА

«Ман яләм патгәр җынсемпе илемлә,  
Хаваслә «Җарәмсан кеввисемпе», —  
Җыраттан-ха, — сәпкамҗам — Җән Йәлмелә  
Сипетлә җитмәл җич җәлкүҗәпе».  
Ача чухнех, «Вучах» умне ларсассән,  
«Хур кайәк җулә» иләртнә сана.  
Шут тытна эс: җүссен, вай пухсанах,  
Шур Шупашкарәмра «Тымар» ярасшән.  
Куратпәр: әмәтү сая каймарә,  
Халь ак «пурнатән Атәл хәрринче».  
Кирек мәнле әҗре чысна ямарән,  
Яту кәрлет Чәваш җәршывәнче.  
Хутран-ситрен ялна кайса килетән,  
Куратп «Ярапаллә йәмруна».  
«Хәвел хапхи» умне тәрса пуплетән:  
«Әй, «Пурән, юрату!» Ан ман мана».  
«Сан ятупа» пуҗтарәнтәмәр әпәр,  
Чәнах та, аллә җул вәл паллә җул.  
Пулсассән чун «җути» чакмасть-ха мул,  
Эппин, тәлләвүсем йәлт тулччәр, тетпәр.  
Сана чун-чәререн хисеплесе,

**Чи хаклә тусусем — писательсем.**  
1992

# КАМЉЛТАН

## ЏУНАТЬ ЏУРТА

Асаттесен «хули» ял хёрринче.  
Йёс чан сассиллё џимёк кунёнче  
Юманпала џака сулханёнче  
Џавра та ешёл тёмеске џинче  
Џунать џурта  
Атте-анне хёресё умёнче.

Џўлте, џут тўпере, пуџ тёрринче,  
Тытса-ши сар хёвелён џиппинчен  
Ытла та, ман хараххам, пёр-пёччен  
Пёр пуџласа вёсне те пёлмиччен  
Те хай џинчен, те ман шайпа џинчен  
Юрлать тэри.  
Џунать џурта  
Атте-анне хёресё умёнче.

Кайри Џырман сёвек џыранёнче  
Џалкуџ тапса тухать џёр тёлёнчен.  
Кёркке хитрен вылять ун шывёнче.  
Џырма ик енё — йываџ та чечек —  
Хур-кавакалшан ырлахла тёнче.  
Шанкартатса ир пуџласа ирччен  
Тапать џалкуџ.  
Юрлать тэри.  
Џунать џурта  
Атте-анне хёресё умёнче.

Џук, џук, ял-йыш, эп тэляха юлман.  
Ман џухатас-и хаман шанџака? —  
Аттеџём пулса тэчё яш юман,  
Аннеџём пулса тэчё сар џака.  
Пёрин сасси — тэри юрланинче,  
Теприн сасси — џалкуџ янравёнче.  
Ан кэларах, џёршывам, џич юта.  
...Џунать џурта.

## ЁНЕН ПИРЕ

*Андриян Николаева*

Хуркайăк карти пек,  
Ылмашанса,  
космонавтсем  
Орбитана тухаççе.  
Канма тесе каймаççе  
Космоса —  
Унта тёнче вартанлăхне  
Шыраççе.  
Ай, çамăл мар,  
Тап-такър мар çав çул,  
Çапах та ёмёт  
Яланах çунатлă,  
Хăюллă пул,  
Пёр шиксёр, чăрсър пул,  
Чи хăюллин кăна  
Чёри хăватлă.  
Пăхатăп эпё  
Андриян çине.  
Вăл ик хутчен  
Сём уçлăха хăпарнă.  
Вăл курнă сывăхран  
Çăлтăрсене,  
Вăл аякран  
Çёр аннене сăнанă.  
Çёршыван паттър,  
Харсър ывăлне  
Калатăп эп,  
Сума суса, хисеплён:  
«Пире эс чёнтён  
Çўллё тўпене,  
Чун çунатне сарма  
Пире вёрентрён.  
Эс ёмёт-тёллевне  
Курса-пёлсе,

Ана парантарма  
Пултарна кайкар,  
Ёнен пире:  
Вай-халла чавашем  
Завод лартаççе,  
Ўстереççе çакар.  
Пўлеççе Атала  
Хәюллисем,  
Ун хаватне  
Этемлөхшён күлеççе.  
Эс кур пире —  
Шансам та ёненсем:  
Кашни чаваш çынни паян —  
Вөсеvçе!

## КӦРАНТАШ

*Николай Васильевич ФЕДОРОВА —  
Чӧвашсен пӧрремӧш Президентне,  
халӧха тупа тунӧ кун  
символла кӧранташ парнелесе*

Ҙак кӧранташ, ан тив, асамлӧ пултӧр,  
Указ сырса, вӧл халӧха ыр сунтӧр,  
Кӧшт Ҙамӧллаттӧр унӧн шӧпине,  
Кӧшт илемлеттӧр унӧн пурнӧҘне.

ЁҘлес тесессӧн, ёҘлеме май килтӧр,  
Канас тесен, канма ыр вӧхӧт Ҙиттӧр,  
Хаваслӧн чӧвӧлтетчӧр ачасем,  
Сумне туйса Ҙуреччӧр ватӧсем.

Ҙӧршывӧмра туй хыҘҘӧн туй кӧрлетӧр,  
Ан тив, чӧваш сехетсерен ёрчетӧр,  
Юрлас килсессӧн чунӧ еккипе,  
Ан тив, юрлатӧр хӧйӧн кӧввипе.

Ҙав вӧхӧтрах хӧй кӧршине сумлатӧр,  
Тусне-йышне чунне кура суйлатӧр,  
ИрҘе те ырӧс, Ҙармӧс та тутар —  
Тӧванлӧн-туслӧн пӧр йышпа утар.

Ҙак кӧранташ пурне те ырӧ сунтӧр,  
Ҙак кӧранташ хуҘи телейлӧ пултӧр,  
Ҙунатлӧ пултӧр ирӧклӧ чӧваш, —  
Пулӧштӧрах ӧна Ҙак кӧранташ!

Сей карандаш пускай волшебным будет,  
Пусть людям нашим счастье он добудет,  
Пусть каждый, что подпишет он, Указ  
Проникнется заботою о нас!

## КАМАЛ САВВИ

Чăваш Республикин Президентне

Николай Федорова

Чун — камаллă.

Раштавăн шурă юрĕ

Чăваш çĕрне

Çенетрĕ ир енне.

Пире манмарĕ

Пăрахмарĕ Турă,

Инкек ямарĕ,

Ячĕ ыррине.

Мухтав сана,

Пултаракан Аттемĕр,

Āспа тасалăх,

Çирĕплĕх парса,

Килес çĕр çул та —

Çирĕм пĕрмеш ёмĕр —

Шантартăн Эс

Йĕркеллĕ пуласса.

Таса чунли патне

Васкать Тасалăх.

Сăвап çине килет

Пин-пин Сăвап.

Тавах Сана,

Çакна ăнланă Халăх,

Пуласлăха суйларăн

Эс хăвах.

Чиркú çулне туса

Эс йăнăшмарăн.

Вăл — Пурнăç çулĕ,

Чĕрĕлú уçси.

Çиçет малашлăху

Умра уяррăн —

Эс алла ил ăна,

Эс — ун Хуçи!

## МУСТАЙ КАВАЙЧӘСЕМ

Эп курна сахал мар —

Европа, Ази...

Çёр çёршывра çёр төрлө-мён илем.

Анчах асра тәп ыраңта тәраççә

Пушкәртстанри Мустай

кавайчәсем.

Кашни пёр пиләк сул Мустай

пиччәсәм

Чәнет мана çав çут кавайт

патне.

Килте мана: каллех унта-и?

—теççә,

Васкатәп, теп, поэзи çәтмахне.

Васкатәп, теп, ытарайми

Уралән

Чи әшә-әшә ытамне лекме,

Унти чи әслә-пуçлә Шурсухалән

Аттеннипе пёр тан пилне илме.

Әй, ват Урал! Әй, иксәлми Шур

Атәл!

Әй, Тимён, Слакән паттәр

сыннисем,

Хәватлә вай парса

пурсәмәра та

Çәкленчәс, ав, Мустай

кавайчәсем.

Кавайт вутти — кәлте çемелә

евёр

Çул түпене тәлленнә тип

кәреш —

Çунать-çунать хәмне пёр

хәрхенмесёр,

Тәнче курмаләх çуталать

Кәләш\*.

Тәнче курмаләх ялтәрәт Хёр

Тәвә\*\*



## РЕПЬЯХ ЮРЛАТЬ

Эй, Украина сѣрѣ,  
Эй, кавак куç — Десна!  
Тақта та пулап-сѣрѣп —  
Манайап-и сана?  
Сурхи садсем шап-шурă,  
Тўпе — пѣр пѣлѣт сук.  
Çак ырлахра пѣр юрă  
Юхать — «Вѣс, вѣс, куккук».  
Черниговри ман тусăм —  
Репьях поэт юрлать,  
Сасси хитре те усă,  
Сасси инсе каять.  
Ку чăваш мар, ан тейѣр, —  
Тѣп-тѣрѣс, чăвашла  
Юрлать сунт-кѣмѣл тенор  
Тѣнче аmsанмалла.  
Итлет а́на черешня,  
Итлет а́на каштан:  
«Епле килсе илешнѣ  
Çак юрă аякран?  
Кѣвви ытла та сывăх,  
Кѣвви астунă пек,  
Эппин, каллех эс сывă,  
Сурхи кавак чечек?  
Юрри сăпайлă сес те,  
Анчах епле хитре!  
А́на юрлатчѣ Çеспѣл —  
Тунсăхлакан чѣре.  
Тавралăх лăпкă, курăр,  
Вăл сак юрра тăнлать,  
Янрать сунатлă юрă,  
«Вѣс, вѣс, куккук» янрать.  
Хăни нумай ку яхăн —  
Итлеччѣр, илтчѣрин!  
Юрри пѣтмест Репьяхăн,  
Вăл — Çеспѣл чунлă сын.

Юрлать Репях таванләх  
Кёперё айёнче,  
Нумай чёлхеллё халәх  
Вёри ытамёнче.  
Йыш пуләшаты те — шеппён  
Хәватлә хор янрать.  
...Ҷакна курсанччё Ҷсәплә,  
Илтсенччё Ҷак юрра.

## РЕНАТ ХАРИСА

Ҷил-тавъл витеӀр ҶалтӀр куранать,  
Ҷитес Ҷере Ҷитесче-ха, Ренат.

Хусан, ав, инсе мар. Лиля-ханумӀн  
Вери шурпи пире кетет пуль сумлӀн.

Ӏлху-туссем парса ярсачче камӀс,  
Килте эс тӀсса ярӀн хромка-купӀс.

Вара, йӀлт мантарса самантлӀха,  
Мана эс илсе керӀн яшлӀха.

Кукшам Ҷине каллех кӀтрам вырнасе,  
Вун саккарти Пурхиль санпа калаҶе.

КӀштах херсен, тен, иле мухтанса,  
Куккук Ҷинчен вӀл паре юрласа.

Унтан пуслане сӀва — тутарла,  
Е Ҷавашла — тенче амсанмалла.

Лиля-ханум — ирхи хитре чечек —  
Ҷутале самантрах туй хере пек.

Ҷил-тавъл витеӀр ҶалтӀр куранать,  
Ҷитес Ҷере Ҷитес пулатъ, Ренат.

...ВӀл, мур илесше, сисре тунсаха:  
— Халех Ҷитетпер, тере, яшлӀха.

Ҷул урапи Ҷинче — чак-чак\* та камӀс,  
ХӀйпе перлех иккен ун хромка-купӀс.

Юрлар, Ренат! Мухтар таванлӀха,  
Поэт тени ан пелтер ватлӀха!

---

\*Чак-чак — тутарсен пылпа Ҷарса пещерне шутсар тутла апаचे.

## РАҢҖЕЙЁМ

...Раҗсейён асла уйёпе пыратпәр.  
Мёлт-мёлт туса иртет-и ял-хула,  
Ана җинче суха тавать-и трактор,  
Тапраннә-и кёту тапәралла.  
Чиркү тәрри җут шевлепе җиҗет-и,  
Кўлли-җырми тухать-и куҗ тулли,  
Шывра шур хурән кәтрине җүхет-и,  
Тәрна парать-и сас: кәрли-кәрли!... —  
Вёҗе-хёррисёр эс, Раҗсей — Раҗсейём,  
Тем анләш-тарәнәш сан кәмәлу,  
Сўнми хёвел кулса вылять сан җийён,  
Унпах телей курать җаваш шәллу.  
Таватҗёр аллә җул җаваш та вырәс  
Утаҗҗе уйрәлми пёр җемьере,  
Аҗта кәна ан кай, аҗта ан пыр эс —  
Раҗсей пирте, эфир те Раҗсейре.  
Ун уйё-хирё те кати-вәрманё,  
Ун сәрчёсем те җүллё тавёсем  
җаваш җунне те җирёп вырнаҗман-и  
«Таван җёршыв» әнланәва кёрсе?!  
Раҗсей кашниншён — Игорь князь йыхравё,  
Вәл Ярославнән тавәлнә җёри,  
Раҗсей — никам та җёнейми Непрядва,  
Раҗсей — Рублев та Хохлома тёрри.  
Раҗсей вәл — Пушкин та Иван Сусанин,  
Шаляпин та, Есенин та — Раҗсей,  
Ак мёншён ун тётри те ун тусанё  
Кунта пурнан этемшён җән телей.  
җунпа-юнпа җаваш эп. Ман тупе те  
Пёрлешнё асла вырәс тупипе,  
Шаварәннә ун җерё куҗсульпе те  
Атте-асаттесенён юнёпе.  
Раҗсей вәл — Иакинф-атте Бичурин,  
Егоров архитектор та Чапай.  
Явап тытма ак ман та тивёҗ пур-мён  
Раҗсей шәпи җинчен шутланә май.

## X. Уяра

Тин паллә пулчә: эпә пәччен мар!  
 Вулав суртне кәретәп — ак шәпаңам! —  
 Хамза, Хикмет, Уитмен... Юнашар  
 Хусанкайпа Уяр тәра парассә.  
 Салам, тәванәмсем, ентешәмсем!  
 Сире курсан, хама телейлә туйрам.  
 Әсләләха хакла пәлекенсем  
 Чәвашсене те панә, ав, пәр уйрам.  
 Асилтәм сүлсүревсә Уяра.  
 Ун чух Йәлмелә питрава чыслатчә.  
 Мәнпур ялыыш тухатчә уява.  
 ...Уяв. Театр килнә. Пәр писатель.  
 Уяв. Писатель килнә Йәлмеле!  
 Хытанкә хай. Хәмла кашти пек вәрәм.  
 /Вунпиләк сүл тултарнә телелле  
 Эп хам та пәр вунпиләк сәвә хыврам./  
 Ҙавар карса пәхатәп ун сине.  
 Ахаль сынах. Кәпи кәшт шупкаланнә.  
 Юрлать Йәлмелә. Унән юррине  
 Итлет Уяр. Хай шутсәр хавхаланнә.  
 «Ақта чиксе сүрет-ши талантне?» —  
 Шутларәм эп. Ун чух, айван, пәлменччә  
 Талант вәл шухәш, чунләх иккенне.  
 Ҙавна пәрремеш хут Уяр систерчә.  
 Пул халәхпа. Ялтан яла сүре.  
 Тәван сәмахәмәр — ахах та еңчә.  
 ...Уяр чәваш чунне кәре-кәре  
 Ун сүтине пухать-мән пәрчән-пәрчән.  
 Ман ситмәл сичә сәллә сәршывра  
 Янрать иккен чи сүтә юрә-сәвә!  
 Ҙавна тупма пултарнә Уяра  
 Йәлмеләм ячәпе ялан тав тәвәп.

## УХСАЯ АСА ИЛСЕ

Кучук-Енишаран чи сўллө тәрри.  
 Кунта-мөн Волошин поэт вилтәпри.  
 Хушман вәл лартмашкән ни паләк, ни йывәс —  
 Чапа хапсанман, тет, сәпайлә сак сәвәс.  
 Түрех аса килчө мана Кёслету.  
 Слакпус, Шәрәх кун. Сухату. Ырату.  
 Ах, вәхәт вәсет! Улшәнәть сүтсанталәк.  
 Пурнатпәр Поэтсәр. Шәп та ләп сүлталәк.  
 Сүлталәк Ухсайсәр. Салху та кичем.  
 Йәнлассө үпре те шәна сассисем.  
 Аста-ши юманән хәватлә кашлавө,  
 Пулайё-ши, сук-ши? Сайра-ха хунавө.  
 Сайра та имшер вәл. Никам шәварман.  
 Хунав ёрчетмешкән ерсү тупайман.  
 Ятли хәй пирки пехлетсе ашталаннә —  
 Хәй чөрө чухнех чулланса паләкланнә.  
 Суя сумпала ыткәнаймән инсе,  
 Хак парөс сынсем эфир тунә есе.  
 Ухсайсәр сүлталәк. Поэтсәр сүлталәк...  
 Хәсан тепөрне усса парәпәр аләк?  
 ...Кучук-Енишар... Слакпусри Кёслету...  
 Памасть мана канәс пөр пысәк ыйту:  
 Ухсаймәр кайрө. Хәсан килө сәвәс?  
 Кёслетәвәнче халь — ни паләк, ни йывәс.  
 Ни паләк, ни йывәс. Пёччен вилтәпри.  
 Унта канлөх тупнә поэзи турри.  
 Эй, вөчөх чунсем! Тавлашса ёшенсөссөн,  
 Танлашәр унпа, танлашма вәй ситсөссөн!

## II. Хусанкая

...Асилтём эп тата Хусанкая.  
 Чăваш та Хусанкай — синоним евёр.  
 Таşti-таşti туссен сёрне каям —  
 Пёр кун иртмест а́на аса илмесёр.  
 Те куç павма пелетчĕ Хусанкай,  
 Те чунёнче асамла вай кёрлетчĕ —  
 Виçсе, касса сáмах вакланă май  
 Сынна хай тёнчине тўрех кёртетчĕ.  
 Чăваш тёнчиччĕ Хусанкай тёнчи:  
 Сăпайлаҳ та ёçченлĕх, тараватлаҳ,  
 Ташта ситсесён те — чăваш элчи,  
 Ташта пулсассан та — виçеллĕ, ятла!  
 Эп Хусанта тёл пулна́ччĕ а́на.  
 Поэт ун чух ман сáввáма вуларё.  
 Мён калё, тетёп, Хусанкай мана? —  
 Ни ятламарё вáл, ни мухтамарё.  
 Тăратчĕ Мударрис юнашарах —  
 Тутар пулин те — «хёреснай аттечĕ»,  
 Каларё Хусанкай: «Упра, Шараф,  
 Çак ачана... Эп хам та ун пекрехчĕ...»  
 Мён пулна́-ши пирте пёрешкелли?  
 Сăн-пит-ши? Е лара-тăра пёлменлĕх?  
 Татса калаймáп. Маншáн чи кирли -  
 Таса чунра та пултáрччĕ пёррпеклĕх.  
 ... Манпа паян Хусанкайпа Уяр.  
 Тётре сұхалчĕ. Кун каллех хавасла.  
 Хёвел те тинёс. Эпĕ пёччен мар.  
 Чёрем тулли — пулни, пурри, пуласлаҳ.

## АВГУСТ

### *Хветёр УЯРА*

Август уйӕхӕн хӕйӕн илемӕ.  
Ирӕсем хӕйне евӕр хитре.  
Атӕл сийӕн ӕклемӕн-ӕклемӕн  
Хӕпарать кӕпӕш шура тӕтре.

Уяртать. Тӕпе тӕрӕ та ӕуллӕ.  
Пӕрахать вылямашкӕн ӕрша.  
Инӕстри курӕнать илӕртӕллӕн,  
Уӕӕ ӕил тасатать сывлӕша.

Сасӕ пар — сасӕ уӕӕ та ирӕк  
Ян кайса, аякра ӕухалать.  
Ылтӕн тӕслӕ сап-сарӕ уй-хирӕн  
Ӕслӕ шавӕ ӕӕклет кӕмӕла.

Садсенче панулми кӕрпекленнӕ,  
Ӕнса пулнӕ кӕмпа вӕрманта.  
ӕутӕанталӕкӕн сиплӕ сӕткенӕ,  
Пилӕ-техӕмӕ — сан умӕнта.

ӕӕлтӕр ӕумӕрӕ ӕулӕмлӕн ӕӕвӕ,  
Шевле ӕисӕ тул ӕутӕличчен.  
...Август, август, ыр кӕмӕллӕ ӕӕвӕн  
Ӕс чи чаплӕ уявӕ иккен.

Ңитмёл җичё җалкуҗ  
 Пылҗырма,  
 Сулхӑну сан —  
 Чуна пусарма.  
 Сӑмах пур халӑхра:  
 Чӑвашран  
 Тарса килнӑ кунта  
 Ситукан.  
 Вӑрманта ӗснӑ  
 Ял җине ял —  
 Хырлӑх, Вӑтӑр Юман,  
 Хурамал.  
 Манӑн несӑл  
 Юратнӑ йӑлме —  
 Ңён Йӑлмелӑ  
 Пуҗланӑ ӗсме.  
 Ңитмёл җичё җалкуҗ —  
 Пылҗырма  
 Чӑваша савӑнма,  
 Ыр курма.  
 Мён тери юрӑсем  
 Ку енче!  
 Калӑн, юрӑ таппи  
 Ңӑлсенче.  
 Кашни җӑлӑ  
 Пилленӑ-и, тен,  
 Халӑха пӑрер юрӑ  
 Куллен.  
 Ңитмёл җичё җалкуҗ —  
 Пылҗырма,  
 Эс вӑрентрӑн мана  
 Юрлама.  
 Халӑха, пурнӑҗа  
 Савнипе  
 Ңитмёл саккӑрмӑш җӑл  
 Пулӑп эп.

## ҶЁН ЙЁЛМЕЛЁ

*/Юрә/*

Ҷунатланса тәван яла Ҷитсессён,  
Утса кёрсессён аслә урама,  
Чёрем хавасланса тапаты телейлён,  
Вай-хал тулаты ёшеннё чунәма.

*Хушса юрламалли:*

Хёвеллё те илемлё  
Эс манән Ҷён Йёлмелё,  
Ман ырә-ырә телёкём —  
Атте-анне сәпки,

ТәрнауҶ пек шывсемлё  
ҶалкуҶусем тирпейлё,  
Ах, яләм — Ҷутә ёметём,  
Ҷук урәх сан пекки.

Мана кётсе пуҶне таяты шур хурән,  
Шёпёлтетсе салам калаты йәмра.  
ТахҶан атте-анне юрланә юрә  
Юхаты асамлән савнә яләмра.

Ҷыран хёрри хәваллә та ҶуҶселлё,  
Хумёсене Ҷапса вылаты Сёнче.  
Ах, яләм, яләм, хуҶхём  
Ҷён Йёлмелём,  
Санпа кәна тулли иккен тёнче.

Тәван Ҷынсем, туссем те  
пёлёш-тантәш  
Мана каллех сунаҶҶё ыр тивлет.  
Ах, яләм, ял — Ҷуна хёлхем  
хыптармәш,  
Сан әшә Ҷутупа пурнас килет.

## ЯРАПАЛЛА ЙАМРА

Аякра, пит аякра —  
Эп суралнă сёршывра  
Шерепеллĕ, ярапаллă  
Кашласа ларать йăмра.

Ытарма та сук хитре —  
Пёрре сес въл тёнчере,  
Час-часах а̀на куратӑп  
Хамӑн тутлӑ телӑкре.

Сав йăмра хўтлӑхӑнче,  
Сёнче шывӑ хӑрринче,  
Те сёр емӑр, те пин емӑр  
Сӑл тапать сёр айӑнчен.

Ун шывне есен кӑна —  
Пыл та кирлӑ мар сана.  
Въл чӑртсе ярать сасартӑк  
Санӑн ывӑннӑ чунна.

Сав асамлӑ сӑл патне  
Ирсерен анать анне.  
Ӗнтӑ туйрӑр-и, туссемӑр,  
Манӑн тунсӑх тупсамне?

Ӣшне Ҷаврака пулнаран  
 Ят панӢ пуль — ҶарӢк Ӣшни.  
 Кунта тӢл пулатпӢр ялан —  
 Тус-Ӣйш, хурӢнташ, чун савни.

ТӢнче Ҷаврака пулнаран  
 Кунтах таврӢнатпӢр Ҷуллен.  
 КаятпӢр пулас-и вӢйран  
 Кунти ҶӢл шывне ӢҶмесен.

Ӣпке сывлаймасть пек кал-кал  
 КӢвайт тӢтӢмне ҶӢтмасан,  
 ЮнатӢ пек пире тӢван ял  
 Ак ҶӢк Ӣшнене пымасан...

АчалӢх туртатӢ-и кунта.  
 АваллӢх ҶӢнет-и пире«  
 ИлетпӢр сӢткен тымартан,  
 Выртса ҶуптӢватпӢр ҶӢре.

КуҶсуль пек таса ҶӢлкуҶа,  
 ТаҶта кайнӢ евӢр, юта,  
 Ӣпир пӢрахмастпӢр укҶа,  
 Ӣпир таврӢнатпӢр кунтах.

Эс ҫирём иккөрөччө,  
Эп ҫирём иккөре.  
Шап-шурă ҫеҫкерөччө  
Садсем Йёлмелёре.

Хаватлә та таса-мён  
Ҫурхи тёнче юрри!  
Асаплă каҫ асамё  
Вёри-вёри вёри...

Тавралăх шăп пёр хушă  
Е тăвăллă тепре.  
Ҫак аслă тёлпулушăн  
Ҫуратнă-ши пире?!

Пёри теприсёр тăлăх.  
Ик ҫын пёрлешнипе  
Сиксе чётрет тăп-тăрă  
Ҫут ҫалтăрлă тўпе.

Эх, пилё те тивлечё  
Нумай ҫак тёнчере!  
... Эс ҫирём иккөрөччө,  
Эп ҫирём иккөре.

## ТЁЛЁКПЕ ЧАҢЛАХ

Эп төлөкре сөркаç курсаттам айар,  
Кәлкан пек шурә силхинчен тытса,  
Сәклентөмөр унпа сак питё тавәр,  
Сак питё шавлә тәнчерен хәпса.

Вут-кайәк пек вәстертөмөр хәюллән,  
Пёр өмөт-шухаш пирён — сүлелле,  
Алла тәсса пыратәп пултаруллән,  
Халь-халь тытас пек сүтә хөвеле.

Шанатәр-и савна — чән пулчө төлөк.  
Күль хөрринче эп куртәм ирхине  
Сав шурә айәрпа пёрле вунпилөк  
Сулхи яш пүллө күршө ачине.

Вәл айәра шәварчө, хырчәкларө,  
Вәл айәра ләпкарө әмринчен,  
Утланчө те — хайхи вут-кайәк мар-и? —  
Сухалчө айәр куçәм умәнчен.

Әста эс кайса кётөн, ман шур айәр?  
Әста эс халь, вунпиллөкри ача?  
...Ачаләха, туссем, кирек мән тавәр,  
Эпир куратпәр төлөкре анчах.

## УЛА-ПАТТӐР

Мёнлерех цирк лаши!  
Чёнсене пит аста ылтӑнланӑ.  
Йӑлтӑр-ялтӑр тӑвать  
Ун йёвенё сӑнчи сӑт ахах.  
Тёлёнме манӑ сӑн  
Халь, ӑна курӑ чух, сунатланӑ:  
Пур-ске, пур, юлташсем,  
Тёнчере телёнтермёш пурах!  
Анчах акӑ мана  
Урӑххи,  
Тахсанхи аса килчё.  
Сём вӑрман сӑлёмсем,  
Вырмари шутсӑр йывӑр кунсем...  
Йышлӑ марччё сёмье.  
Эпё сав сёмьере кёсённиччё,  
Пурнеске-ха тесе,  
Лӑпкамарёс мана аслисем.  
Лашасем ырханкка.  
ӑйӑрсем вӑрсӑран таврӑнмарёс.  
Пурччё манӑн та ут.  
Ула-паттӑр ят пачёс ӑна.  
Паттӑр пулӑшӑн мар.  
Унӑн чӑтӑмлӑхне кӑмӑлларёс —  
Ун, мӑнтарӑнӑн, шав  
Тулли лав —  
Урапа та сӑна.  
Тӑвӑлра,  
Йёпере,  
Сунтарса яракан шӑрӑхра та  
Канӑс сук ун валли.  
Ыр ута ӑмринчен лӑпкаса,  
Турта сӑллёш ача,  
Эп ӑна пулӑшма тӑрӑшаттӑм:  
«Эй, тӑванӑм, чӑтах.  
Ту сӑнче кӑштах илён канса».  
Куссулленнё куссем

Ачана а̀нланатчӗс пулас-и? —

«Чӑт, ача,

Чӑт, хӗрарӑм.

Эп ситӗп тӑва.

Килӗ вӑхӑт пӗрре.

Пурте пулӗ — телейӗ, хавасӗ»,

— Тенӗ пек,

Хирӗнсе,

Ула-паттӑр туртатчӗ лава.

Ун ятне халь лартас,

ӑсталас ун ятне пысӑк палӑк.

Йӑнӑш пулмӗччӗ, ҫук.

Пурте ҫӳрӗччӗс палӑк патне, —

Пӗчӗкки, пысӑкки.

Лайӑхрах пӗлсе тӑрӗччӗ халӑх

Вӑрҫӑ питӗ асаплӑ,

Вӑрҫӑ питӗ хаяр пулнине.

\*\*\*

Парнеле мана, мӓшӓрӓм, ывӓл,  
Ывӓл амӓшӓ пул часрах.  
Тахҫанах кӓҫӓтет ман ывӓҫ  
Сиктерес килет, ачашлас.

Парнеле ешӓл ҫӓҫлӓ ывӓл —  
Юратап ҫуркунне сӓнне.  
Ҫуркунне пек янрав та сывӓ  
Килтӓр ывӓл хӓй ӓмӓрне.

Сенкерлѣхрен, тѣтрелѣхрен  
Ҷуралчѣ-и вѣр Ҷенѣ Ҷалтѣр?  
Тупмашкѣн йывѣр килнѣрен  
Пуплетѣп: тѣлѣкре ан пултѣр.

Пѣхап куҶсулѣ тухиччен,  
КуҶ шариччен сана пѣхатѣп.  
Тѣватѣп утѣм - ирѣлен,  
Мана ямастѣн Ҷывѣха та.

Йѣри-тавра - хѣвел ташши,  
Ҷурхи лѣп Ҷил юрлатъ таттисѣр.  
... Эх, юрату - чѣре ѣшши -  
Эс вилѣмсѣр, вѣҶѣ-хѣррисѣр.

Куçран пӑхсан, мӑн куртӑн-ши, кала?  
 Вӑтанатӑн та эс ҫырла пек хӑрелтӑн,  
 Чеченнӑн пӑлханса, мана пӑҫертрӑн,  
 Ярас килмесӑр пуль инҫе ҫула.

Тапранчӑ поезд яр! ҫурса чуна,  
 Тапранӑ поезд хыҫҫӑн чупрӑн, чупрӑн,  
 Пӑлместӑп, те ҫухатрӑн эс, те тупрӑн,  
 Эс кӑтсе илнӑн туйӑнтӑн мана.

## СӀПКА ЮРРИ

Ан шавлӀр, ватӀ чӀрӀшсем,  
Ан сапӀр сырана, хумсем,  
Ан чӀриклетӀр, шӀрчӀксем,  
Ан вӀсӀр, чӀвӀл кайӀксем.

ХӀвелӀн ӀшӀ аллисем,  
Кунта ан сӀрӀр, кайӀрсем,  
СӀлпе ан кашлӀр, чечексем,  
Сунат ан сапӀр лӀпӀшсем.

ШӀп пулӀр, ырӀ кӀршӀсем,  
СитерӀр тӀсӀм, тӀвансем, —  
Ман пӀчӀк хӀрӀм сывӀрарть,  
ТӀлӀкӀнче сире курать.

## ТӐРНАСЕМ ВӐССЕ ИРТРӐҢ

*Бывӑлама, Сережӑна*

Систермен, кӑттермен  
Ңуркунне килсе җитрӑ.  
Тӑрна шурӑ җинчен  
Тӑрнасем вӑссе иртрӑҢ.  
Те җухатрӑҢ җулне,  
Те килне тупаймарӑҢ? —  
Тӑрна шурӑ җине  
Таврӑнасшӑн пулмарӑҢ.  
Чимӑр! Юлӑр каллах!  
Чимӑр! Мӑн хӑтланатӑр?  
Мӑншӑн куҗкӑретех  
Пӑчченҗи хӑваратӑр?  
Йӑлтӑркка юррӑра  
Ман текех илтес мар-и?  
Хӑм сапан ташшӑра  
Ман текех курас мар-и?  
Эп тӑнче юррине  
Сирӑн юррӑр пуль, теттӑм.  
Эп хӑвел ташшине  
Сирӑн ташшӑр пуль теттӑм.  
Мӑшӑр-мӑшӑррӑн — эх! —  
Ыткӑнса хӑпӑртӑллӑ  
Манӑн пуҗ тӑлӑнчех  
Эсӑр вӑҗмӑр-и ӑлӑм?  
Эсӑр вӑҗнӑ җухне  
Ман җӑре те вӑҗетҗӑ.  
Сире ырӑ җухне  
Ман җӑре те җиҗетҗӑ.  
...Систермен, кӑттермен  
Ңуркунне килсе җитрӑ.  
Тӑрна шурӑ җинчен  
Тӑрнасем вӑссе иртрӑҢ.  
Мӑн пулса иртнине  
Ӑнланмасӑр, вӑраххӑн,  
Тӑрнасем вӑҗнине  
Пӑхса юлтӑм хӑраххӑн.

Чѣре хўхлевѣ санан сассунта.  
 Мѣскер ҫаплах сан сассуна чѣтретрѣ?  
 Чѣнмерѣ телефон. Вѣл ҫѣр хута  
 Аманнѣ кайѣк чѣппи пек шиплетрѣ.

Ўкетѣп ѣнерхи, е унчченхи  
 Асаилў ҫине: хире утатан,  
 Имшер туналлѣ пучах пек курнатан  
 Ытла тумхахлѣран кунҫул сухи.

Пучах та выҫѣ. Шѣрѣх — майѣ ҫук.  
 Хѣрушѣ шѣплѣх ҫеҫ вѣҫѣ-хѣррисѣр,  
 Савса хўтѣлекен атте сассисѣр...  
 Ку — вѣрҫѣ хыҫҫанхи нушаллѣ ҫул.

Пурнас пулать! Ҫак икѣ сѣмаха  
 Тѣпе хурса, эфир санпа утман-и,  
 Чире те, ултава та йѣх-яха,  
 Малашлѣха курса парантарман-и?

Ҫак кѣрешўшѣн панѣ парне пек  
 Шѣпа хѣватлѣ юрату пиллерѣ,  
 Кунҫул ҫырмин ялтравлѣ варрипе  
 Выртать асамлѣ асамат кѣперѣ.

Анчах паян сассу сан хѣван мар...  
 Мѣн пулчѣ, тусѣм?  
 Телефон чѣнмерѣ.  
 Тулта кѣна нихҫанхинчен хаяр  
 Ҫил татѣлса та хуҫѣлса ўлерѣ.

«Васка, юлташѣм, ан кѣттер, васка!» —  
 Тем систерсе, тем пѣлнѣ евѣр, хурлан,  
 Сан пек илемлѣскер те яштака  
 Кантѣкѣмран шаккать пѣчченҫѣ хурѣн.

Пурнаттамър. Кулаттамър. Юрлаттамър.  
Саваттамър. Ёшлеттёмёр хёрсе.  
Е ним сукран кацца кайса вәршаттамър,  
Пёрне-пёри кацарасса пёлсе.

Мухтаттамър, хурлаттамър, Сивлеттёмёр.  
Тупаттамър шапах та пёр чёлхе.  
Чёнмен чухне сывланине илтеттёмёр.  
Пасмастчё сакә пирён канлөхе.

Эс сук паян. Вәрсни те, савәнни те сук.  
Сук юрлани, сук ассән сывлани.  
Мён пурәнни? Мён сансәр пурәнни? —  
Сунатсәр, вайсәр эпё эс сук чух.

\* \* \*

Сан туртām вайёнчен эп тухаймастāп.  
Куллен — йёри-тавра, йёри-тавра.  
Ҷёр саврāнать, чупать, мана савратъ,  
Анчах эп сан патна сывхараймастāп.

Енчен ман улшāнас пулсассāн сұлām —  
Е сан сывāхнарах, е инсєрех —  
Туятāп: вєсє пулєччє пєрех —  
Эп сунса кайātтām комета-чулāн.

Сан туртām вайёнчен тухма сұл сук-тār,  
Ҷєрпе хєвел хєстерчєс-и мана?  
Асапланни те кулāшла кāна —  
Анчах умра — пєртен-пєр сута сālтār.

Ан сўнччє сєс.  
Сана курса тārсан,  
Эп саврāнма пāрахмātтām нихсан.

\* \* \*



## КЁР ЧЕЧЕКЁСЕМ

Кёлленеймен кавар ку — сил синче  
Йалтартатса выртать сад пахчинче.  
Сителёксёр те пулё ун валли  
Кёрхи хёвелён йамәхнә шевли.  
Савах та, хём сапса енчен енне,  
Ҷатартатса Ҷунать те Ҷак вучах —  
Эп әнланатап вәхәт мехелне,  
Пелетеп эпё: кёр әшти пурах.  
Ҷу кунёсем лүшкетнә Ҷумәра,  
Ҷиле тўссе ирттернә чечексен  
Шалти вай-халё те хаватләрах,  
Шәрши те ырарах пулать-и тен?  
Ҷунать, Ҷунать, Ҷунать йалтартатса,  
Кёрхи вучах, кёрен вут-хём сапса.  
Чёрем, кам айәплё сана паян,  
Кәштах кая юлса Ҷунан пулсан?

\* \* \*

Йёпкён хёрлё, хёрлё чечексен  
Ҷуләмла ташшийё вёҶленсессён,  
Ташшән малалли пек, ерипен  
Тухрән эсё.  
ҶулҶасен кёвви — мёнпур енчен,  
Кассән-кассән сил вёрсе иртсессён.  
Кёввён малалли пек, майёпен  
Килтён эсё.  
Тав сана! Чун хўхлевне пёлен,  
Эп сунман сана кётсе илессён!  
Лар манпа.  
Анчах хуллен-хуллен  
Ҷётрён эсё.  
Кайрән. Кил ыран апла пулсан,  
Мён тери кун лайәх эс килсессён!  
Тёлпулу малалли пек паян  
Пултән эсё.

Кёрхи чечек — кёрхи кавар.  
Садра ик сын... Хаваслә кулә.  
Тақта сұхалчә әнлануләх:  
Те әсә ку, те әсә мар?  
Пәлхавлә қас кәрет юна,  
Йәлтәртатать тәтреллә уйәх,  
Сук, әсә мар! Тәтреллә туйәм  
Тәлләрә пулмалла мана.  
Тумхаллә пурнәс тиевне  
Чәтма вәй-хал ситейнә пирән,  
Шәкәлтатса сәс қасән-ирән  
Чуптарә пурнәс малашне.

\* \* \*

Те қая юлчә яшләх манән,  
Те сывә мар чәрем?  
Курнассә сывәххән, тәваннән  
Көр чечекәсем.  
Те юратап теме пәлмесәр  
Хальччен сүренәсем  
Чуна вәратрәс систермесәр  
Көр чечекәсем?  
Сапах та... Айәпә ку сәс-ши,  
Е вәл санра-и, тен?  
Сан чуну пек тасан сисәсә  
Көр чечекәсем.  
Әс ил манран, әс ил, чиперәм,  
Пысәках мар парнем,  
Асамлә асамат кәперә —  
Көр чечекәсем.

Кәрлач сивви.  
 Ирхи кәваклях.  
 Юртать ял витәр тур лаша.  
 Мёнле асамләхпа сәпайләх  
 Кәрсе ырнаҫнәччә аша!

Сасартәк тарәннән та шәппән,  
 Сывләш сәтса сине-сине,  
 Пусларән макәрма эс вәрттән  
 Туйса хәр сүлө иртгине.

Пусланчә юрә. Хүхәм юрә,  
 Ял тәрәх юрә — ян та ян!  
 Систерчә пек:  
 Ан кай-ха, пурән,  
 Мён-ма васкан ачаләхран?

Систерчә пек:  
 Сүре пәр ассәр,  
 Юрат та шутсәр тунсәхла.  
 Чун туйәмне вакка ямасәр  
 Вәри юратәва хакла.

Ах, юрә, юрә, Юмәс-юрә.  
 Ах, селәм юрә, ан сунтар.  
 Ачаләх юлө.  
 Юрө, юрө,  
 Йәли — пиртен пусланни мар.

Юртах, лаша, такан шаклаттәр!  
 Вәстертөр силө ши те ши.  
 Эс туй лаши паян — апла-тәк  
 Эс сөнө пурәнәс лаши.

## ПИЛ ТЫМАРЁ

Сапах — шутлатӓп та паян —  
Эпир нуша кӓна курман.  
Пайтах тёл пулнӓ ыррине те,  
Атте-аннемёр юррине те,  
Чи хаклӓ тупрапа танах  
Упранӓ мён сӓпкаранах.  
Аннемёр пилё — чун ӓшши,  
Аттен — чи сивёч хёс йышши.  
Ачашлӓха этем упратӓр,  
Сапах хӓюллӓ пултӓр, паттӓр  
Тесе чи ырдӓ кӓмӓлтан  
Пире ӓстернӓ ачаран.  
Хӓй вӓрентӓ — юрри-кӓвви,  
Хӓй вӓрентӓ — тӓрри-сӓвви.  
Юмахӓн тупсӓмне каламёс,  
Вӓрен тесе пусран шаккамёс —  
Йӓла-йӓрке вӓл ерипе  
ӓша кӓрет сӓл шывё пек.  
Ай-хай юрри, чӓваш юрри!  
Мён пур тата унран ырри!  
Ёсре вӓл — ёслӓ, йыхӓруллӓ,  
Кӓрекере — сӓпайлӓ, сумлӓ,  
Семсе — сурхи уяв ситсен  
Янрать юна пӓлхатиччен.  
Кашни ёсре те уявра  
Хӓйне пӓр юрдӓ чӓвашра.  
Шаккасӓ тимёр — юр юрласӓ,  
Сапасӓ свай — такмак каласӓ,  
Ярасӓ сӓрӓ сар хӓрсем —  
Епле илемлӓ юррисем!  
Ларма кайсан та ушкӓнпа  
Сипне арласӓ юрдӓпа.  
Пур кӓшарни юрри чӓвашӓн,  
Пур сӓварни юрри чӓвашӓн,  
Салтак юрри те туй юрри..  
Юрри ун — пурнӓсӓн сурри.

Ҷав юрә та — вёрентекен.  
Куллен вәл ҫын тавать пиртен.  
Хәв еккүпе кәна кайсассән  
Ыйтать пек юрә ҫивёч саслән:  
Эс, ҫын, манса кайман-и-ха  
Сәпайләха та чысләха?  
Манса кайман-и йыш мённе,  
Юлхав витмен-и чөрүне?  
Пёрин-пёрин карма ҫаварё  
Ял масине ярасшән мар-и? —  
Пурне те юрә асәрхать,  
Сәнарлән шахвартса калать.  
Ҷёр! Акә мён ялан тёпре!  
Ҷёр - пурнәсра та телёкре.  
Ёҫченлөх — чи хитре пахаләх,  
Кахал ҫынна каҫармё халәх —  
Ял хисепне илтес тесен  
Вәран эс тул ҫутәличчен.  
Чее-и, әслә-и — сана  
Ят-сумлә тәвё ёҫ кәна.  
Вәл ҫеҫ телей улми тыттарё.  
Ҷёрте — ҫав улмуҫси тымарё.  
Ана ҫемҫет те кәпкалат,  
Ёҫчен ҫынна вәл тарават.  
Ялан сыв пултәр авалхи  
Алран кайми аки-сухи,  
Асран кайми атте-аннемёр!  
Ят-сумәра тытма вёренёр  
Ҷав кивелми тёп юрәран,  
Вара хур пулмәр нихәсан.

## КУН-ҶУЛ ИРТСЕ ПЫРУҶАН

Ҷўс-пус шуралнә майән  
Ҷуллен эп чухәнрах —  
Паллакансем нумайән,  
Туссем сахалтарах.

Кун-ҷул васканәсемён  
Пёри ўкет, тепри...  
Пусать хура Ҷёклемён  
Чуна тус-йыш тапри.

Ёмёр иртсе пыруҶән,  
Ватта уттарнә май  
Этем юлать пыл-Ҷусәр,  
Тәварё ҶеҶ нумай.

## Анатолий ЛУКЬЯНОВА

Эп арсынсен таванлăхне шанатăп  
Арсыннисем таван сĕртен пулсан,  
Таван сĕре ёспе те, юрăпа та  
Юратнине куллен курса тăрсан.

Эп арсынсен хăватлăхне куратăп  
Хулран çапса ыр сывлăх суннинче,  
Çав самантра темле начар пулсан та  
Каллех асамлăн çуталать тĕнче.

Эп арсынсен арсынлăхне тутатăп  
Вĕсем пĕр сассăр макăрнă чухне,  
Куçсуль чуна шăварнине пула та  
Арсын шăпи тăварлă пулинех.

Эп арсынсен аслăлăхне саватăп —  
Хуçăлар мар, туссем, авăнар мар,  
Пĕр шăпăр пек вăя пĕрле пухар та  
Арсын уттипеле пĕрлех утар!

1998 ç.

## ПУҢ ТАЯТАП

*Николай Григорьева,  
РСФСР халӑх депутатне*

Ырӑ чунлӑ пиччем,  
сутӑ чунлӑ юлташӑм,  
академик, министр,  
пултарулла хирург...  
Пур-ске, пур ачисем  
ӗслӑ-сумлӑ чӑвашӑн,  
Мухтанмалӑх та пур,  
тӗлӗнмелӗх те пур!

Мӗн Санра чи пахи?  
Илӗртӗллӗ сӑпайлӑх?  
Е ҫынна хӑвӑрта  
пулӑшасчӗ тени?  
Эп куратӑп Санра  
иксӗлми пархатарлӑх,  
Чи кирли, чи тӗпри —  
ыттисемшӗн ҫунни.

Атте пек, Арҫын пек  
Йӑлтӑр ҫутӑ тӗллевшӗн  
ҫынсене ҫӑлса куртӑн  
ҫав Шурӑ ҫуртра.  
Сан умра пуҫ таятӑп,  
тӑванӑм, ентешӗм,  
Пулаясчӗ Сан пек  
ҫак хаяр пурнӑҫра.

Сан уманта шлепке хывса пуç тайё  
Тав туйамне манман кашни чăваш,  
Мён ма тесессён Петёр Ивантаев —  
Чи сирёп те чи шанчăклă юлташ.

Мён ма тесен ака-суха сассиллĕ  
Асаттесен йыхравёпе хёрсе,  
Пăхаттир пек мал ёмётлĕн те вирлĕн  
Çак пурнаçа эс килнĕ вирхёнсе.

Тёпре «Тăван сёршыв» та «тăван халăх»  
Ăнлавсене упранă сан чĕрĕ.  
Ак курăр — мухтанмалăх, āмсанмалăх,  
Хыçра паян мён чухлĕ сĕнтерĕ!

Эс сёр ёсченĕ те āста ертусĕ,  
Эс хутёлевсĕ те вĕрентекен —  
Пур чăваша таса чунпа, яр-уççан  
Хастар пулмашкăн йыхăртăн куллен.

Кăкăрунта ырнаçнă Çеспĕл чунĕ  
Хёлхем сапин тата хёрўллĕрех,  
Çынна телей мён чухлĕ ыра суннă —  
Эс ху та телей кур саван чухлех.

## ЁНТЁ ПЁЛЁТ ШАВАТЬ

*Владислав Никитина,  
Белоруссире пурăнакан паттър чăваш йĕкĕтне*

Ёнтё пёлёт шавать ушкăн-ушкăн,  
Вăраха тунсăх кайрĕ кăсал.  
...Çывăхрах туйăнать Хирти Кушкă,  
Çывăхрах курăнать Тăхăрьял.  
Çĕршыва асилсен чунăм уçă,  
Йывăр шухăш иртет ерипен,  
Ах, чĕреçĕм, ан авăн, ан хуçăл,  
Манайман-ха сана тăван ен.  
Аслă Атăл каллех канлĕх парĕ  
Хайĕн чăрсăр та шух ывăлне,  
Тен, вай кĕртĕ ун ыра хыпарĕ  
Ирĕке савакан чĕрене.  
Халиччен тăвăла парăнманчĕ,  
Хум айне те пулманчĕ нихсан.  
Пар, çĕршывăм, хул-çурăм хăвачĕ,  
Çутă ас пар, çĕршывăм, паян.  
Аманса усăнман-ха çунатăм,  
Эп — пилот. Манăн çул — çўлеллех.  
ăнланатăп, шанатăп, куратăп —  
Туссемпе çентерў пулатех!

1999 ç.

## ПЕТР АНДРЕЕВА

Эп пултӑм сан кӑрекӑнте.  
Эрех-сӑра ёсме пыманччӑ,  
Чӑваш юрриччӑ — тӑпелте  
Темрен те сывӑх тӑван сасчӑ.

Эп пултӑм сан кӑрекӑнте,  
Симпыл пек юрӑ юхрӑ мар-и?  
Чуна, юна, ӑса, ӑте  
Ҷав юрӑ харӑс тыткӑнларӑ.

Ман несӑл мар-и куҫӑмран  
Пӑхса юрра кӑме хистерӑ.  
Хам сассӑм вӑйсӑр пулнӑран  
Юрра пӑсма хӑю ҫитмерӑ.

Эп пултӑм сан кӑрекӑнте..  
Йӑрет, йӑрет салхулӑ шӑпӑр,  
Кӑсле хӑхлет — чӑре кӑтет.  
Шыв сыпнӑ пек, эп лартӑм шӑпӑрт.

Тавах сана. Чун тӑпӑнчи  
Хӑлӑхӑме савса ӑнертӑн.  
Мана эс халӑх умӑнчи  
Тивӑҫӑме пӑлме вӑрентрӑн.

## ҶУЛ ҶУТАТСА

*М.П.Михеев ученӑй-физик Ҷутӑ сӑнарне*

Такам пулаттӑм эп,  
Таҫта пулаттӑм  
Хам пурнӑҫра сана курман пулсан.  
Вӑрентекенӑм!  
Манӑн вӑй-хӑватӑм,  
Кӑшт каярах пулин те  
Ил манран  
Хӑвел пайӑркинчен пуҫтарнӑ кӑшӑл —  
Саваттӑн эс тӑссен Ҷут вӑййине.  
...Паян та эп куратӑп  
Санӑн мӑшӑр  
Чӑп-чӑрӑ куҫусем Ҷуталнине.  
Ах, ӑмӑрхи пӑр шелсӑр Ҷутсанталӑк,  
Эс тепӑр чух ытлашшипех кӑра.  
Ҷак пурнӑҫа уҫатпӑр кӑна алӑк —  
Ана эс васкаса хупма тӑран.  
Этем ҫине витен те ҫур шӑналӑк  
Ят ҫеҫ унран,  
Ят ҫеҫ эс хӑваран.  
Вӑрентекенӑм!  
Сан яту та чӑрӑ,  
Эс пин вӑренекенӑн чӑрине  
Ху Ҷутнӑ ҫӑлтӑрпа килен каҫ-ирӑн,  
Эс вӑсенех халь пурӑнма чӑнен!  
Пурнас тӑк —  
Пӑр юлми ҫунса кайса!  
Пурнас тӑк —  
Нӑйкӑшмасӑр, парӑнмасӑр!  
Пурнас пулсассӑн ӑмӑр пурӑнсамӑр  
Ҷул Ҷутатса!  
Ҷул Ҷутатса!

## ЮРИЙ СЕМЕНТЕРЕ

Ҷак ёмёр пётёмпех хура та шура,  
Таратпәр акә ёмёр вёҗёнче,  
Тем-тем курса тем-тем ҷатсан та, Юра,  
Пире җапса хуҗмарё җут тёнче.

Хури - хурах. Ҷак җёр җине килсессён  
Сайпа юрри илтмерёмёр санпа —  
Пире павса такас тесе җиллессён  
Тайшман җуйхашрё урмайш сасайпа.

Шурри— шурах. Хёвеллё араскалан  
Пире валли те җитрё ыр хёлхем —  
Хайсем пётсен те, йах юнне тасмалах  
Пире җалса хаварчёҗ аттесем.

Кайран санпа анлантамёр — тёнчемёр  
Хура та шура җеҗ те мар иккен.  
Курма пёлсен — пёр вёҗсёр ун илемё:  
Кавак та ешёл, йамах та кёрен...

Курма, илтме пёлсессён җутҗанталак —  
Пин җутайлла, пин кёвёллё илем,  
Ҷавна куллен җынна астутармалах,  
Ҷав илемпе чуна савантармалах  
Ҷут тёнчене килеҗсё поэтсем.

Китай стени ҫинче те пулса куртәм,  
Ҫўре-ҫўре ёшентәм каҫ енне.  
Аш хыпрё. Чёрери асамлә туртәм  
Шав йыхәрать тәван-пётен патне.  
Те кәнтәрла Китай уй-хирё тәрәх  
Автобуспа иртүҫён курнисем  
Асаилу ҫуратрёҫ. Шәрәх-шәрәх.  
Анчах пуҫа усмаҫё хресченсем.  
Ватти-вётти, арҫынё, хёрупраҫё,  
Пасар ку тейён, әмәртса, хёрсе  
Ашак е вәкәр, е лаша кұлсе  
Рис уйёнче пёр вёҫсёр тәрмәшаҫё.  
Ача куми те пур, вучах ҫути те,  
Ҫурла-тәпач та пур ҫак уй-хирте,  
Ай, ку сәнсем мана халь ҫывәх питё,  
Тахҫан йәлтах ку пулнәччё пирте.  
Хәватланать Китай. Мёнре-ши тетпёр  
Ун тёп сәлтавё? Килёр, курәрах —  
Ёҫлет Китай. Эпир сәмах тёветпёр.  
Килсемёр, суйләр — хәшё лайәхрах?

## ТОКИОРА

Токиора — тёнче җатмахёнче  
Портран Гиндза урамёпе утатпәр.  
Пин төрлө тес ялтрать урамсенче.  
Таварлә тинёс сывләшне җататпәр.  
Пин-пин машин, пин-пин велосипед,  
Тусан та җук кунта, җук тётём-сёрём.  
Япун җынни хайне пит хисеплет —  
Турех куратан — вәл типтер те чөрө.  
Җук хёвёшү, җук төркешү кунта,  
Черет мённе пёлмест иккен ку халәх,  
Сая ямасть вәл ылтән вәхәта,  
Ёҗ кунё — — ёҗ валли, кану - канмаләх.  
Канда кёперё урлә каҗсанах  
Суту-илү хапхи — Акихабара,  
Йёппе җипрен «Тойота» таранах  
Куҗа шартать пуян япун таварё.  
Ача-пәча кунта чи аслә клан.  
«Уолт-дисней» хулин юмах җёршывё  
Нихсан та тухас җук ман асәмран.  
Мён-ма җавна курмасть-ха манән ывәл?  
Япун җыннишён чи хакли — йёрке.  
Киосксенче курайман порнографи,  
Хай еккине ямасәр ирёке  
Кунти этем курнать пек пысәкраххән.  
Культура шайё пысәк пулнәран  
Кунти этем курнать пек чунләраххән.  
Җак җүллёше җитетпёр-ши тахсан  
Тесе пуҗ ватрәм эп җав каҗ вәраххән.

## СЫРАНҘИ ЧАЛЛАРА

*Володя Скворцова*

Тутарта, КамАЗра, Сыранҗи Чаллара  
Пурәнать сывах тус. Тёл пулатпәр сайра.  
Тёл пулатпәр сайра. Асилетпәр куллен.  
Иртнә кунән җути сунес җук виличчен.

Иртнә кунән җути — вёлтәрен те мәян.  
Ун йўҗси, ун тути җавартах-ха паян.  
Пуҗ тёлне пыл җумарё телейлё пёр ир,  
Пыл та җу каласма пёлейместпёр эпир.

Җәтмахра та пулман. Кёлмәҗе те тухман.  
Хамәр әс, хамәр вай шанчәк панә ялан.  
Пуләшмарё пире пурәнән ёмёрте  
Пёр-пёр сумлә, хәватлә та ыра тете.

Пёлейместпёр суйма, пёлейместпёр сутма.  
Пурнәҗ тәрәх аван таса чунлә утма.  
Ёҗ вылятәр алра, ёмёт җистёр пуҗра.  
Килешү хуҗалантәр ялан кил-йышра.

Сыранҗи Чаллара эп паян хәнара.  
Улькупа юр юрла-ха пёр-икё җавра.  
Эп җак кун җутине те хывам җёреме  
Уйрәлсан та чылай асилсе җуреме.

Ҷарӓмсанӓн пӓр сыпкӓм шывӓ,  
 Мӓн пулайтӓр санран ырри.  
 Эй, атте-аннесен Ҷершывӓ —  
 Ҷут тӓнчемӓрӓн чи варри!

Чи тӓпри, чи хакли. Чи сиплӓ,  
 Чи хӓвеллӓ тӓван саркил,  
 Ӓрӓмла ывӓлна ӓшпиллӓн,  
 Каллех пар мана ыр пехил.

Ҷарӓмсанӓн пӓр сыпкӓм шывӓ  
 Анне сӓчӓ пек Ҷут шерпет,  
 Ӱт-пӓве, чӓрене ан сивӓт,  
 Чунӓма, чӓлхеме ҶемҶет.

Пар вӓй-хал.  
 Пар юна вӓрилӓх.  
 Хама хам ача пек туям,  
 Тӓнчене, Ҷынсене хӓрӓллӓн  
 Юратам,  
 юратам,  
 юратам.

## ЧӰВАШ ҪӲРШЫВӲ

ҪӲршывӲмҫӲм. Ак эсӲ ман умра!  
ҪулталӲк мар, пӲр уйӲх та иртмерӲ —  
ЯрӲнтарать каллех Ҫавал кӲперӲ,  
Картин-картин чупса тухать йӲмра.  
Хушпу тенки пек йывӲр хӲмлупа  
Мана курса хаваслӲн ал ҫупатӲн,  
Пит-куҫӲма ҫӲл шывӲпе ҫаватӲн  
АваллӲхран пыран ыр йӲлупа.  
Ҫуртсен ҫамки — ҫут ӲнчӲ те ахах.  
Вилмест юмах! Пурнать юмах паян та,  
Ҫынсем ҫине шӲтарарах пӲхан та —  
КашнийӲнче КӲлпук мучи пурах.  
ҪӲршывӲмҫӲм! Ҫатма пек такӲр ҫул  
Чупать — ку тейӲн аслӲ юн тымарӲ,  
Ума тухать ТӲвайӲ те ВӲрмарӲ,  
Ӳшра юлать сӲпайлӲ каласу,  
Ӳҫси ҫинчен, туйсем ҫинчен. КӲрхи  
Тулли пӲлме ҫинчен калать-и халӲх —  
ТуятӲп эпӲ: пур ун савӲнмалӲх.  
МӲнле-ха урӲхла? Ҫапла йӲрки!  
Пилеш вучахӲ. ХурӲнсен ташши.  
ТӲпен пӲр тӲпсӲр авӲрлӲ сенкерӲ...  
Эп килтӲм те — эс мӲн кӲна сӲнмерӲн.  
ЧӰваш ҫӲршывӲ — чун-чӲре Ӳшши.  
Эп манас ҫук сан ырӲ кӲмӲлна.  
Сан пилӲпе ялан эп пулнӲ сывӲ,  
Апла пулсассӲн, ман ТӲван ҫӲршывӲм,  
ИккӲленмесӲр эс те шан мана!

## ЮРАТӐР ТӐНЧЕНЕ

*Валерий Яковлева*

Куҫ умӑнче те ҫын чун-чӑринче  
Нихҫан никам ӑнланаймӑ тӑнче,  
Самант пире телей илсе килет те,  
Самант ҫав телеех туртса илет.

Кулатпӑр-и куҫсулӑ тухиччен,  
Йӑретпӑр-и куҫсулӑ юлмиччен,  
Турри пире темле шӑпа пӑрсен те  
Вӑл панӑ ӑмӑр пит кӑске иккен!

Тавах кун-ҫулӑма, тавах, тавах,  
Тем-тем курса ӑнлантӑм эп хамах —  
Тӑнче хитре. Ҫак тӑнчене юратӑр,  
Ыр ҫынсене юратӑр уйрӑмах.

Тӑнче хитре хӑвел кулса тӑрсан,  
Тӑнче хитре чун канӑҫлӑ пулсан.  
Чӑвашӑмсем, пӑрне-пӑри каҫарӑр,  
Пӑрне-пӑри ыр сунӑр кӑмӑлтан.

Ҫак ӑмӑр тӑрӑх утӑр юрӑпа,  
Тус-тантӑшпа та савнӑ мӑшӑрпа,  
Пӑрне-пӑри вӑй парӑр, вут хыптарӑр  
Юратупа та ӑшӑ сӑмахпа.

Тавах, тӑванӑмсем, тавах сире,  
Ӕсир — кашни пӑри — ман чӑрере.  
Шӑп сирӑнпе пулма Турри ҫырнишӑн  
Телейлӑ тетӑп хамӑн ӑмӑре.

Анне — Анастасия  
Васильевна,  
Атте — Василий  
Афанасьевич. 1964 ҫ.



Сулахайра - аттепе анне; сылтӓмра -  
аннен аппӓшӓпе Куҫма йысна. 1965 ҫ.



Аннепе юнашар. 1964 ҫ.





6-мёш класра. Сылтáмран 4-мёшэ — П.Афанасьев, апата сырнáскер. 1955 .

10-мёш класра. Пёрле ўснэ тантáшсем. 1959 .





Хусан. Поэзи каşёнче. Ҷак са-  
мантра мана П.Хусанкай итленё.  
1960 Ҷ.

Хусан. «Хёрлё ялав» хаҶат  
корреспондентё. 1959 Ҷ.

Виёё тус — П.Афанасьев, Н.Евграфов, Д.Михлеев, каярах паллэ  
кинорежиссер пулса тәнәскер. 1959 Ҷ.





Хусан. Иван Егоров, Порфирий Афанасьев тата Михаил Сениэль. 1962 ҫ.

Хусан. Ларасҫё - П.Хусанкай, В.Юдин, А.Алга, Г.Тяманов;  
тӳраҫҫё - В.Ашкеров, П.Афанасьев, Н.Ытарай. 1960 ҫ.





Хусанти литпёрлешүре. Сулахайран — А.Емельянов, Г.Можаров, В.А-  
лексеев, В.Юдин, А.Трофимов, К.Петров, П.Афанасьев, А.Ерусланов,  
И.Антонов, В.Харитонов, 1961 ҫ.

«Хёрлө ялав» («Ленин ялавё») хаҫатӳн юлашки кунё. Сулахайра лара-  
канни А.Талвир, ун хыҫёнче П.Афанасьев, куслӳхли, К.Петров, унпа  
юнашар В.Малюткин, сылтӳмра тӳраканни А.Петрухин профессорсем.





Мәшәрәмпә Валентинәпа. 1964 ҫ.

Пёрлешнә ҫул. Аннепе тата мәшәрпа пёрле. 1964 ҫ.





Корреспондент сул-йёрёсем. Шупашкарти промтракторсен завочё пулас вырӑнта. 1972 ç.



Чӑваш халӑх артисчӑ Г.Терентьев, Н.Дедушкин критик тата П.Афанасьев. 1980 ç.

Институтра пӑрле вӑреннӑ тусӑмпа, Вӑрмар райсовечӑн председателӑпе Анатолий Ефремовпа. 1978 ç.





Чăваш комсомолĕн Çеçпĕл Мишши ячĕллĕ преми панă кун. Сулахайран сылтăмалла — А.Васильев композитор, Ф.Мадуров скульптор тата П.Афанасьев поэт. 1982 ç.

Чăваш халăх писателĕпе Василий Алендейпе. 1983 ç.





Ҷарамсанти райхаҳатра ёшленё  
ваҳайтра Дмитрий Михлеевпа — «Бе-  
лурасьфильм» кинорежиссерёпе  
пёрле. 1965 Ҷ.



Шупашкарта «Коммунизм  
ялавё» хаҳатан информаци  
пайён пусләхё. 1969 Ҷ.

«Коммунизм ялавё» хаҳат редакцийён йышёнче. Малти ретре сулахай-  
ри — хаҳатан тёп редакторё Д.Семенов, унпа юнашар — «Канаш» хаҳ-  
атан чи малтанхи редакторёсенчен пёри — А.Лбов. Шел, ку йышран  
чылайышё пирёнпе пёрле Ҷук ёнтё. 1972 Ҷ.





Мăшăрăмпа Валентинăпа. 1976 ç.

Ывăлăмпа Сережăпа. 1970 ç.



Ывăлăм Сережа... 1975 ç.





Украиняри Остер хулинче Ҷеспёл Мишшин вил тәпри умёнче. Сулахайра — Станислав Репях, Порфирий Афанасьев тата Леонид Маяксем.

П.Афанасьевын «Сан ятупа» историллэ трагедийён театрти сценисем. Сылтәмра — чәваш халәх артистки В.Трифонова тата СССР халәх артисчә В.Яковлев, аялта — В.Трифонова тата П.Иванов артист. 1983 ҫ.





Таван ялта, Сөнө Йёлмелёре, пулă тытатпăр. Варринче манăн учитель А.К.Улаев.

Хёрёмпе ывăлăм — Иринăпа  
 Андрей Кăкшăмри кану сур-  
 тенче. 1984 ç.



Таван ялта хамăн учительпе, 40 сул ытла  
 Çăлтăр хулинче ёçлесе пурăнакан  
 Илья Тявин подполковникпа.





Кăкшăмри кану суртѐнче. Сулахайри Н.Максимов писатель, варринчи Хѐветѐр Уяр, Н.Иванов, малта — тѐнчипе паллă гобоист А.Любимов хăйѐн хѐрачипе тата П.Афанасьев. 1985 ç.

Чăваш писателĕсем Ёпхўре, Шуратăл хĕрринче. 1982 ç.



# СВИДЕТЕЛЬСТВО

За активное участие в проведении  
Дней культуры Чувашской АССР в  
Башкирии и заслуги в подъеме куль-  
туры села решением совместного  
заседания парткома и правления  
колхоза от 26 мая 1982 года

товарищу

Афанасьеву

Гордифрию Васильевичу

## ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ

„Почетный колхозник  
колхоза имени Шаймуратова“  
Абзелиловского района БАССР

Секретарь парткома

Председатель колхоза

Пушкăрт республикинчи Абзелил районĕнчи Шаймуратов яĕллĕ  
колхозăн хисеплĕ колхозникĕ ятне панине ёнентерекен хут.

Чăваш халăх поэчĕпе Ухсай  
Яккăвĕпе пĕрле. 1984 ç.



Ухсай Яккăвне пытарнă хыççан Кĕсле ту хĕрринче. Сылтăмран сула-  
хаялла — Л.Таллеров, И.Вутлан, П.Афанасьев, сулахайран иккĕмĕшĕ  
А.Дмитриев. 1986 ç.





Тутар писателёсемпе пёрле. Сулахайран сылтәмалла — Николай Терентьев, Рашит Ахметов, Аяз Гилязов, Порфирий Афанасьев тата Ренат Харис. 1984 ҫ.

Украина писателёсемпе пёрле. 1985 ҫ.





Чăваш писателĕсем Çăлтăр хулинче «Мир» станци макечĕ умĕнче  
А.Г.Николаев космонавтпа пĕрле. 1988 ç.

Чăваш писателĕсем Çăлтăр хулинче. 1988 ç.





А.Пушкин палăкĕ умĕнче. Сулахайран сылтăмалла - В.Давыдов-Анатри, Р.Сарби, Г.Ефимов, П.Афанасьев, Ю.Айдаш, Ю.Семендер. 1988 ç.



П.Афанасьев, А.Айдаш тата чăваш халăх писателĕ Александр Артемьев. 1988 ç.



Пушкăрт поэтĕсемпе Гульфия Юнусовапа тата Равиль Бикбаева пĕрле. 1982 ç.



Чăваш республикин тата Раçсей Федерацийĕн халăх художникĕн Н.Овчинниковăн мастерскойĕнче. Сулахайран сылтăмалла ларасçĕ: А.Григорьев искусствовед, В.И.Давыдов—Анатри поэт, Н.Овчинников, Ф.Лукин композитор, Н.Дедушкин литературовед, тăрасçĕ: П.Афанасьев, В.Эндип тата Ю.Семендер поэтсем. 1992 ç.

А.Г.Николаев космонавта 70 çул тултарнă ятпа оперăпа балет театрĕнче саламлатăп.





Чăваш делегацийĕ Белоруссире тĕнчипех паллă «Песняры» ансамбль артисчĕсемпе тата Белоруссире пуранакан чăвашсемпе пĕрле. 1999 ç.

Чăваш Республикин пичетпе информаций патшалăх комитетĕнче пĕрле ёшленĕ туссем тата «Чувашия» издательствăпа полиграфи сурчĕн директорĕ В.П.Павлов, Шупашкарти 1-мĕш типографи директорĕ В.М.Гребенников, Чăваш кĕнеке издательствин директорĕ И.Д.Тимофеев-Вутлан хĕрарăмсене савăнăçлăн саламланă кун. 2000 ç.





П.Афанасьева чăваш халăх поэчĕн ятне панă кун Н.В.Федоров Президентпа тата наградăсем илнĕ ытти юлташсемпе пĕрле. 1998 ç.

Кану вăхăтĕнче. Сулахайран сылтăмалла - П.Афанасьев, чăваш халăх художникĕсем, Э.Юрьев, В.Агеев, наука кандидачĕ Н.Кокорев тата Г.Немцев профессор. 1999 ç.



# П Р И К А З

КОМАНДУЮЩЕГО БФ

№ 545

" 24 " июня 1995 года

г. Калининград

## О ПООЩРЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗА БОЛЬШОЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ШЕФСКИХ СВЯЗЕЙ С БАЛТИЙСКИМ ФЛОТОМ.

За развитие дружественных, добрососедских и шефских связей с Балтийским флотом и в честь 75-летия образования Чувашской республики

### П Р И К А З Ы В А Ю :

1. Наградить морским кортиком :

- президента Чувашской республики **ФЕДОРОВА НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА**;
- заместителя председателя Чувашского республиканского Совета мира и дружбы, Чувашского отделения Российского фонда мира, народного поэта Чувашии **АФНАСЬЕВА ПОРФИРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА**.

2. Морским биноклем 7\*50 :

- народного художника, лауреата Государственной премии **ЮРЬЕВА ЭЛЛИ МИХАЙЛОВИЧА**

КОМАНДУЮЩИЙ БАЛТИЙСКИМ ФЛОТОМ  
адмирал

= В.ЕГОРОВ =

24 июня 1995 года



Верно:

Ответственный исполнитель секретариата  
военного совета БФ  
ст.мичман А.Свиридов

Балти флочён командующийён В.Егорован приказё.



Мустай Карим килёнче ханара. 1994 ç.

Мустай Карим патёнче ханара. Пирёнпе пёрле Расул Гамзатов та, тугар писателёсем Ренат Хариспа Ренат Мухамадиев тата Гариф Ахунов та пур. 1994 ç.





Пӑлхар писателӑсемпе пӑрле. Сулахайран сылтӑмалла - Г.Максимов композитор, Ижо Соколов, Красин Химирски, П.Афанасьев тата Ю.Семендер. 1994 ҫ.

Библие чӑвашла куҫаракансен пӑр ушкӑнӑ - Д.Гордеев, В.Енӑш, Е.Лисина тата П.Афанасьев. Варнава архиепископпа тата ытти священниксемпе пӑрле. 1996 ҫ.





Чăвашсен пĕрремĕш Президентне Н.В.Федорова суйлав хыççăн тепĕр кун сăкăр-тăварпа кĕтсе илетĕп. 1993 ç. декабрĕн 27-мĕшĕ.

Киевра пурăнакан чăваш писательне тата художникне П.Чичканова 70 çулхи юбилейне саламлатăп. 1992 ç.





Пёрремёш суйлавра Н.В.Федоров Президент пултәр тесе тәрәшнә ушкән. 1993 ҫ.

Н.В.Федоров фондәнчи тёлпулу. 2001 ҫулта.





Мускаври Литераторсен тѣп суртѣнче Ҷеҗпѣл Мишши суралнѣранпа 90 сул ситнине уявланѣ вѣхѣтра. Трибуна сѣнче П.Афанасьев доклад тѣвать. Президиумра - пѣлхар поѣчѣ К.Химирски, Р.Сарби, Н.Исмуков, Д.Семенов, Л.Прокопьев, С.Михалков, В.Кочетков тата ыттисем.

К.В.Ивановѣн 100 сулхи юбилейне Слакпуҗсѣнче уявлатпѣр. Сулахайран сылтѣмалла - Д.Семенов, Р.Ерусланова, П.Афанасьев. 1990 с.





Шупашкар. Украина поэчэ Петр Зуб, мари поэчэ Владимир Панов, Порфирий Афанасьев тата Геннадий Волков. 1990 ç.

Украинăри Остер хулинчи Çеспӗл Мишши ячӗллӗ шкулта вӗренекенсемпе тата вӗрентекенсемпе пӗрле. Варринче - школ директорӗ Микола Перещ. 1992 ç.





Чăваш Республикин культура деятелĕсем Атăлци çар округенче хăна-  
ра. Сулахайран сылтăмалла — В.Харитонов поэт, Ф.Васильев композитор,  
В.Родионов артист, М.Денисов юрăç, Чăваш обкомĕн культура пайĕн  
пуçлăхĕ О.Талля, Г.Супонинăпа О.Терентьева юрăçсем тата П.Афанасьев  
поэт. 1988 ç.

Сулахайран сылтăмалла — Порфирий Афанасьев, Геннадий Айги, француз  
поэчĕ Леон Робель тата унăн мăшăрĕ Симона. 1988 ç.



КОМИССИЯ СССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО  
COMMISSION DE L'URSS POUR L'UNESCO  
COMMISSION OF THE USSR FOR UNESCO

Секретариат Комиссии:  
Москва, проспект Клянинна, 9

Телеграфный адрес:  
«Москва—ЮНЕСКОКОМ»  
Телефон: 290-08-53

Secretariat de la Commission:  
9, Avenue Kalinine, Moscou

Adresse telegraphique:  
«Moscou—UNESCOCOM»  
Telephone: 290-08-53

Secretariate of the Commission:  
9, Kalinine avenue, Moscow

Cable address:  
«Moscow—UNESCOCOM»  
Telephone: 290-08-53

№ 36-ДК

11. 1 19 90

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ ЧУВАШСКОЙ АССР

тов. АФАНАСЬЕВУ П.В.

Уважаемый Порфирий Васильевич,

Информируем о том, что столетний юбилей чувашского поэта —  
Константина Иванова внесен в "Календарь ЮНЕСКО годовщин выдающихся  
деятелей и исторических событий." Календарь выйдет из печати  
в конце января - начале февраля 1990 года.

ЗАМ. ОТВЕТСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ  
КОМИССИИ СССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО

*С. Яковлев*  
*А. Жуков*  
(А. ЖУКОВ)

Акă вăл, ЮНЕСКОн куç пек кĕтнĕ хыпарĕ. 1990 ç.



Чăваш Республикин патшалăх премине панă кун хисеплĕ Президентпа пĕрле. 2001 ç.

Манăн ҫемье - манăн тĕрекĕм - ывăлла хĕрĕм Андрейпе Ирина тата мăшарăм Валентина Ивановна.





Хёрём Ирина хайён кукамашне Христиния Даниловнәна 90 сул ситнә  
ятпа саламлатъ. 1990 с.

Мунча хысқан. Сулахайран сылтәмалла - Валерий Туркай поэт, Нико-  
лай Григорьев хирург, академик тата Порфирий Афанасьев. 2002 с.



# ЗАВЕТНОЕ

## ГОРИТ СВЕЧА

Обитель предков на краю села.  
В день симека звон слышен  
поминальный,  
Где вырос дуб и липа расцвела,  
Над холмиком зеленым и печальным,  
Горит свеча своим огнем  
прощальным.  
Горит свеча перед крестом  
У матери с отцом.  
А в небе высоко над головой,  
Как будто затерявшись в нитях солнца,  
Путь одинокий, то ли мой, то ль свой,  
Пророчит жаворонок. Песнь без  
края льется  
И грустью в моем сердце отдается.  
Горит свеча перед крестом  
У матери с отцом.  
А в небе, высоко над головой,  
Как будто затерявшись в нитях солнца,  
Путь одинокий, то ли мой, то ль свой,  
Пророчит жаворонок. Песнь без  
края льется  
И грустью в моем сердце отдается.  
Горит свеча перед крестом  
У матери с отцом.  
На берегу у речки за селом  
Родник из-под земли журчит бурливо,  
Гусям и уткам славно под кустом,  
И плещется форель в воде игриво.  
Вокруг цветы рассыпались красиво.  
Горит свеча перед крестом  
У матери с отцом  
Не сирота я! Здесь моя семья:  
Дуб, как отец мне, липа — мать моя.  
И голосом отца поет родник,  
И голос мамы — жаворонка пенье.  
О родина, всей грудью я приник  
К тебе. Продлил же счастья единенья!  
... Горит свеча...

## ЗАВЕТНОЕ

*Президенту Чувашской Республики  
Николаю Федорову*

И — лад в душе...  
И — день такой погожий...  
Снег Рождества в искринках серебра.  
Ты не забыл Чувашию, О Боже,  
Не зла ей пожелал Ты, а добра.  
Поклон тебе, Господь наш Всемогущий,  
Нас, вразумив на непростом пути,  
Ты в двадцать первый сложный век  
грядущий  
Напутствовал уверенно войти.  
Кто чист душой, тот полон благодати,  
Душа его стремится к небесам.  
И мудрости твоей, народ мой, рад я:  
Судьбу свою сумел избрать ты сам.  
Не зря построил ты Дорогу к Храму —  
Дорогой к Жизни названа она.  
Хозяин славной доли ты по праву,  
Тебе судьба завидная дана.

## РЕКА МЕДУНИЦА

С. С. С.

Семьдесят семь родников —  
Пылсирма\*.

Я от твоих берегов  
Без ума.

Их вольнодум Сидуган  
Обожал:

От кабалы к берегам  
Убежал.

Сладил свой первый шалаш  
Новосел.

Выросли села чуваш,—  
Много сел!

Сказывал мне старожил:  
Над рекой

Ильмово, де, заложил  
Предок мой.

Выбрала даль берегов  
Жизнь сама.

Семьдесят семь родников —  
Пылсирма!

Дважды счастливый счет  
Узнаю!

Каждый родник поет  
Песнь свою.

Каждый из них торил  
Путь в глуши,

Песни свои дарил  
Для души.

Семьдесят семь родников —  
Пылсирма!

Учила меня для стихов  
Жить сама.

Прилежным учеником  
Можешь звать.

Новым твоим родником  
Мне бы стать!

Новым твоим ключом  
Стать-посметь,

Родине горячо  
Песню спеть!

## АВГУСТ

### *Федору Уяру*

Да, по-своему август красив.  
Дышит утро теплом и добром.  
По-над Волгой, траву оросив,  
Отливает туман серебром.  
Небо синее так высоко,  
Так старательно вымыта даль,  
Что, прищурясь, увидеть легко  
В мире ясном любую деталь.  
Крикни — голос в тиши поплывет  
За песчаную отмель-косу  
И, за гладью разбуженных вод,  
Там, в грибном отзовется лесу.  
Хлебный запах доносят поля,  
Запах яблок медовых — сады.  
Щедро в августе дарит земля  
Все свои золотые плоды.  
А ночами в густой тишине  
Звездопад, звездопад до утра.  
...Август — буйного лета венец,  
Праздник красок, тепла и добра.

## СОН И ЯВЬ

Мне конь приснился. Белый и чудесный.  
Я взял за гриву — грива, что ковыль!  
И поднялись мы с ним над миром тесным —  
Лишь облака за нами, словно пыль.  
Жар-птицей устремились — не вернуться! —  
Вслед за мечтой в такой высокий край,  
Что руки вскинь — и можно дотянуться  
Легко до солнца, только пожелай.  
Счастливый сон. Но явью стал он утром:  
В реку земную ловко замая,  
Соседский мальчик ласково и мудро  
С конем тем управлялся за меня.  
Он мыл его, поил, по холке гладил,  
Потом вскочил на спину — и айда!  
Жар-птицей улетел, на солнце глядя...  
А я вздохнул им вслед: куда, куда?  
Куда ты делся, конь мой белогривый?  
Где мальчуган — ловец моей мечты?  
...Ах, детство, детство, точно сон счастливый  
Теперь в ночах ко мне приходишь ты.

## БОГАТЫРЬ

Круг арены.  
И вроде б на ней  
были к месту малюточки-пони.  
Но, как ветер,  
стремительно кони  
мчатся в искрах  
жемчужных огней.  
Все извечно  
в мелькании дней.  
В этой скачке  
Себя не догонишь.  
Но сегодня  
мне вспомнились кони,  
что прекраснее этих коней.  
Мне не надо гадать на ладони —  
То, что было, я вижу ясней.  
Тропы детства  
тропили мне кони  
неторопкой рысцою своей.  
Время было —  
не сыщешь трудней.  
Шла война по оплавленным верстам.  
Я был младшим.  
Шутливо в семье  
все меня называли Наперстком.  
И хоть сколько о том не жалеи —  
отощали колхозные кони.  
И одна из таких лошадей  
мне служила в лесу и в загоне.  
Кто-то имя ей дал —  
Богатырь,  
но совсем не за мощь и за силу.  
Исходив всю колхозную ширь,  
нас она из беды выводила.  
Грязь ли, стужа ли, зной ли, метель —  
Нету отдыха ей и покоя.

Жидкой гривы седую кудель  
я ласкал ей, на цыпочках стоя.  
С тихой грустью глядели в глаза.  
Нет, словами о том не расскажешь.  
Только верю, хотела сказать:  
«Мы любую осилим поклажу.  
Потерпи. Нам недолго терпеть.  
Отгремит затяжное ненастье.  
Не споткнуться бы только теперь —  
Возвратятся достаток и счастье...»  
Лет немало минуло с тех дней.  
Всякий раз, проходя по деревне,  
Вижу в бронзу отлитых коней.  
Вставших в центре села под деревья.  
Пусть мечты.  
Не расстанусь я с ней.  
Я венок возложил бы к подножью  
Тех великих военных коней,  
Столько вынесших в жизни своей,  
Что и вынести невозможно.

## ЖУРАВЛИ ПРОЛЕТЕЛИ

Отгуляли метели,  
Вновь луга зацвели,  
Журавли пролетели...  
Где же вы, журавли?  
Иль места не узнали,  
Где вы жили всегда,  
Почему вы не стали  
Возвращаться сюда?  
Что могло вас обидеть,  
Отпугнуть от гнезда?  
Неужели не видеть  
Танец ваш никогда?  
А ведь только недавно  
Над моей головой  
Вы взмывали так плавно,  
Словно звали с собой.  
И, покинувши тело,  
Вслед за вами спеша,  
Как душа моя пела.  
Как летела душа!  
...Отгуляли метели,  
Вновь луга зацвели,  
Журавли пролетели,  
Но не сели они.  
Не хочу, не желаю  
Опустевшей земли —  
И зову, ожидая:  
Журавли, журавли!

## КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Ели старые,  
замолчите,  
Не шумите  
В зеленом бору!  
Реки быстрые,  
не катите  
Волны буйные  
На ветру!

Небо,  
солнечные ладони  
Спрячь под пологом темноты.  
Не ходите на выгон,  
кони,  
Не топчите  
В лугах цветы.

Тише, люди!  
Ласкает ночь  
Дочку  
маленькую мою,  
Сладко так засыпает дочка.  
Колыбельную я пою.

## ОСЕННИЕ ЦВЕТЫ

Красным золотом догорает  
Поздний зной в огородах.  
Это значит — скоро сыграет  
Свою свадьбу природа.  
Золотую свадьбу!  
В литавры  
День осенний ударит.  
И земля по привычке старой  
Мир плодами одарит.  
Вот уже журавли ключами  
Поднебесье открыли...  
Что в их голосе, в той печали!  
Промелькнувшие были!  
Смутным золотом догорает  
Поздний зной в огородах.  
Грусть плывет над родимым краем.  
В сердце грусть и свобода.

\* \* \*

Не то я говорю. Прости, прости!  
В душе, как будто дверь сорвали с петель.  
Не вспоминай письмо мое и стих —  
Что толку ворошить остывший пепел.  
И не целуй — ушло тепло из губ.  
Так холодно. Так зябко дует ветер!  
Дрожит листвою помертвевший дуб,  
И дождь ее сбивает с черных веток.

\* \* \*

Еще свет костра не смела зола,  
А уже в саду пробудилась мгла,  
Крылья синие распростерла тень,  
Наложила их на веселый день.  
Что ж, пришла пора...  
Но подняв ладонь,  
Я почувствовал: не остыл огонь!  
И подумалось в тишине светло:  
И у осени есть свое тепло.  
Напоенные влагой летних дней,  
Прокаленные до самих корней,  
Ясной памятью всех минувших лет  
Вот зажгли цветы свой осенний цвет!  
Так пылай, костер, искры ввысь меча,  
Ясным пламенем у меня в очах!  
Кто осмелится нас винить с тобой,  
Что в осенний час все горит любовь!

\* \* \*

Когда нежданно, без огласок,  
Осыпались осенние цветы,  
То продолженьем буйных красок  
Явилась ты.  
Когда заученно в природе  
Стих звонкий листопада хоровод,  
То продолженьем тех мелодий  
Стал твой приход.  
Благодарю, что угадала  
Тоскующий зов сердца моего!  
Присядь со мной...  
Но ты опять пропала —  
И никого!  
И все ж, за то, что приходила,  
Чтоб встреч грядущих возвестить зарю,  
Тебя я всей сердечной силой  
Благодарю!

Холодным пламенем цветы  
Горят в саду. Там смех счастливый.  
Там час свиданья торопливый.  
Знакомый смех... Неужто ты?  
В крови встревоженная ночь  
Звенит догадкою туманной.  
Но в этой путанице странной  
Никто не может мне помочь.  
Я сам... Полжизни мы с тобой  
Прошли — все, что на свете было.  
Так как же вдруг тебя забыла  
Моя ревнивая любовь?  
Нет, нет... Тот смех совсем не твой!  
К тому же, разуму известно:  
Уж больно в наших узах тесно,  
Чтоб мог протиснуться другой.

Даю поправку: и тогда  
Не только горе и нужда  
Владели нами. С колыбели  
Мы помним, как нам мамы пели.  
Качалась зыбка — скрип да скрип,  
Летела песня выше лип.  
От матушки — дыханье трав,  
От батюшки — суровый нрав.  
Нужны и нежности порывы,  
К лицу и мужества приливы.  
Наука эта с малых лет  
В детишках оставляла след.  
Лелеяли напевы нас,  
Узоры радовали глаз.  
Нет ни заданий, ни урока,  
Ищи отгадку без намека,  
Вливалось все само собой  
Как с родниковую водой.  
Ах, что за песенный разлив!  
У каждой песни свой мотив.  
Бодрит в работе трудовая,  
Весельем веет гостевая,  
А как томительно-нежны  
Те, хороводные весны.  
Страда большая иль уяв —  
Готова ритмика своя:  
Куют железо — напевают,  
С частушкой сваи забивают,  
Кольцо девчата раздают —  
Играют игры и поют.  
А посиделки под метель,  
Ну как без песен прясть кудель.  
И масленицу, и крещение  
Сопровождают всюду пенье.  
А если свадьба там, призыв...  
Поет чуваш, куда жив.  
Так незаметно, день за днем

Приходит песня в каждый дом.  
Она учительницей строгой  
Однажды спросит: а дорогой  
Какой ты ходишь? Не кривой?  
Да будет честь всегда с тобой.  
А может быть, ленивым стал?  
С друзьями зняться перестал?  
А ежели кому в охотку  
Людей пугать луженой глоткой —  
Сумеет песенная речь  
Тех и других предостеречь.  
Земля! Одной тобой живу!  
Ты и во сне, и наяву.  
Трудолюбивому опора,  
С ленивым — нету разговора.  
Старайся, дел невпроворот,  
Ведь судит по труду народ.  
Да будет радостным житье —  
Яви усердие свое,  
Оно откликнется плодами,  
Которым созреть годами.  
И ты усилий не жалея  
Для их невидимых корней.  
Да здравствуют соха и плуг.  
О них поют, собравшись в круг,  
Отца и мать не забывают —  
Издревле эта связь живая.  
Издревле гимн чувашский тот  
Нам вдохновенье придает.

## КОСМОНАВТЫ

*Андрею Николаеву*

Над вечернею равниной,  
Рассекая воздух,  
Над летящим в поднебесье  
журавлиным клином,  
С устремлением единым  
Мудро и неудержимо  
Вы летите  
к звездам!  
И пока в ночных квартирах  
Тихо люди дремлют,  
Проникая в древний хаос,  
постигая тайны мира,  
Явь с мечтой соединяя,  
Вы смотрите,  
замирая,  
На ночную землю.  
Как мала она оттуда  
В дымке чуть голубоватой!  
Но какое это чудо,  
но какое это чудо:  
Жар цветов в траве душистой,  
Поле, убранное чисто,  
Со стерней примятой!  
Не они ль вам силу дали  
Взмыть в пространства эти?  
Как мы ясно осознали,  
Что сберечь вот эти дали,  
Сад у дома,  
птичье эхо —  
Для любого человека  
Высший долг на свете!  
Отчий край —  
с рожденья милый! —  
Луг в сиянье росном!

Не земля ли нас вспоила  
Не земля ли нас вскормила,  
Не ее ль мы дети?  
Чтоб спасти ее от смерти,  
Вы летите  
к звездам!  
И в груди моей святая  
Вырастает гордость!  
Разве знать могла ты прежде,  
О Чувашия родная,  
Что уже подходят сроки,  
Что и сын твой впишет строки  
В доблестную повесть!  
В повесть Космоса,  
что люди,  
Верю я —  
веки! —  
Среди всех иных свершений  
не забудут,  
не забудут,  
в повесть о столетье грозном,  
О земле,  
о небе звездном  
И о Человеке!..

Кучук-Енишара вершина тиха.  
Лежит здесь Волошин — волшебник стиха.  
Нет ни деревца, обелиск не поставлен —  
Скромняга, и в жизни он не был тщеславен.  
И вспомнилась дальняя Гусли-гора.  
Слакбаш. Боль утраты. Хороним. Жара.  
Как время летит! Есть конец у зачина.  
Живем без поэта... Уже годовщина.  
Живем без Ухсая. Зияет дыра.  
Вокруг мельтешит лишь одна мошкара.  
Услышим ли снова напев величавый?  
Так мало ростков у словесной дубравы.  
Побеги, побеги... Но где же уход?  
Но кто к ним сегодня тропинку найдет?  
Кто стал именит — в садоводы не годен:  
Он заживо каменной статуей ходит.  
А дутая слава бесследно пройдет.  
Что сделано нами — оценит народ.  
Уж год без Поэта. Уж год без Ухсая.  
Когда у порога другого узнаем?  
...Кучук-Енишар... Где-то Гусли-гора...  
Тревога вселилась в меня не вчера:  
Простились с Ухсаем. А смена — не близко.  
И нет на могиле родной обелиска.  
Нет ни деревца. Вот такой саркофаг.  
Навеки уснул там поэзии маг.  
Эй, мелкие души! Вы что совершили?  
Слабо нам достигнуть подобной вершины!

## ОТЫГРАЛА ОСЕНЬ СВАДЬБУ ЗОЛОТУЮ

Словно отмечая свадьбу золотую,  
Нарядилась осень в желтый сарафан.  
Как не любоваться на нее — такую!  
Ну, а слезы скроет утренний туман...  
Провожая осень, медные литавры  
Над землей грохочут — падают плоды.  
Да, настало время, и бывшие лавры  
Не спасают осень от лихой беды.  
Журавли курлычат. Пролетает стая  
В синем-синем небе, в белых облаках,  
То ли о грядущем песню запевая,  
То ли вспоминая о прошедших днях.  
Отыграла осень свадьбу золотую.  
В желтом сарафане больше не гулять.  
Ожидая осень, я всегда тоскую,  
А когда уходит, я грущу опять.

\* \* \*

Не то, не то... Прощанья миг настал.  
Погасла искра, даже не сверкая.  
А та, которой письма я писал, —  
Ты и не ты... Ты, но совсем другая.

Не обнимай. Не стало вдруг тепла.  
Как зябко. Видно, осень осерчала —  
Всю землю желтой вьюгой замела,  
И облако косым дождем упало.

Ты и не ты... Ты, но совсем другая.  
Ты и не ты... Ты, но совсем другая.  
Ты и не ты... Ты, но совсем другая.

## ХОРОВОДНОЕ

*Я песню начинаю в хороводе,  
Не называйте дерзким вы меня.  
Из народной песни.*

Песня кружит у реки  
Выше, чем полет стрижа.  
В ней слова, как угольки,  
Их во рту не удержать.

Бисер слов, как бисер рос,  
Осыпается на луч.  
Свет прекрасный дальних звезд  
Подарил мне милый друг.

Ну, а я ему в ответ  
Ниткой алой, как заря,  
Вышью звездами кисет —  
Отдарю, благодаря.

Песня кружит у реки.  
Растревожилась душа.  
В этой песне родники  
Бьют у сердца чуваша.

Мусор зла и накипь бед  
Прочь уносят родники.  
Ты испей из них, поэт,  
Чистоту своей строки.

Утром ранним, ночью поздней  
Лишь одну тебя я помню.  
Сердце глупою терзаю —  
И гоню, и призываю.

Что творишь со мною, память —  
То ли петь мне, то-ли плакать.  
То горю я, то в ознобе  
От слов теплых или злобных.

Что творишь со мною, память?  
Мне б лететь, а надо падать.  
Образ твой, как солнце кару  
Предвещает мне — Икару.

Вот дрожит под зябким ветром  
Лист единственный на ветке.  
Может, ветер с ним подшутит,  
Сбросит желтый парашютик?

Лист не падает. Как цепью,  
Он прикован к ветке цепкой.  
Ну, доколь, доколь, доколь? —  
Видно, вечна эта боль...

## ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

\* \* \*

Не разлей — вода мы были. Вдруг  
Друг исчез. Сказали, недосуг.  
Службой нынче вписан он в скрижаль...  
Я за друга рад, но друга — жаль.

\* \* \*

Как-то я попал в богатый дом.  
Хвастался хозяин за вином.  
Я, на фикус глядя, думал: вот —  
Зеленеет, а не зацветет.

\* \* \*

Ты сказал: «Коль друг — все пополам!»  
Я ответил: «Режь, я все отдам».  
Резал ты умеючи вполне —  
Половинки лишь остались мне.

\* \* \*

Прочитал в рецензии поэт:  
«Не звенят стихи пока что, нет».  
Захотелось с горечи сказать:  
— Бубенцы к ним, что ли, подвязать?

## ПАХАРЬ

Я счастлив, мне доверила судьба  
Увидеть то, за что и жизнь отдашь всю,  
Закончив пахоту и пот смахнув со лба,  
Лег пахарь и любовно обнял пашню.  
Он к ней пришел, поцеловал без слов,  
Как матери натруженную руку...  
И пенье золотых колоколов  
Торжественно заполнило округу.  
Душою захотелось больше стать.  
Ведь солнце закатившееся встало!  
Я верю, эту сила волшебства  
Земля за ласку в пахаря вливала.  
И мой ровесник /он в моих годах,  
Мне кажется, его я знаю с детства/  
Взял за руку и ввел меня туда —  
В мир, где свершилось сказочное действо.  
И я вошел. Так входят лишь во храм.  
Лучам навстречу хлеб струил колосья.  
Мечта о счастье, что всегда мудра,  
Здесь песней ожила звонкоголосой.  
Не отыскать нигде в краях иных,  
Чтоб столь бездонным было поднебесье.  
Где лишь вчера прошла гроза войны,  
Сегодня льется солнечная песня.  
Увидел я сквозь щедрый дождь зерна —  
В садах цветущих города и села.  
Заводов трубы. Милая страна,  
В тебя всю жизнь вхожу я новоселом.  
А рядом — дом. Наличников узор.  
И для гостей раскрыты настежь двери.  
Дом пахаря. А захожу во двор.  
И вижу то, во что я сердцем верил.  
Я Павлову встречаю в той семье.  
И Сеспель за столом сидит с тетрадью.  
Искрится музыка. Летит навстречу мне  
Родных напевов трепетная радость.

О, как прекрасен этот новый дом!  
В нем все созвучно — труд, стихи и пенье.  
В нем — счастье всех, рожденное трудом.  
В нем — лучшее из сотен поколений.  
...Я счастлив, мне доверила судьба  
Увидеть то, за что и жизнь отдашь всю:  
Закончив пахоту и пот смахнув со лба,  
Лег пахарь и любовно обнял пашню.

## У РЕКИ

Над рекою утки взмыли,  
Где высокая трава.  
Словно душу окрылили —  
Мол, природа-то жива!

Чистым воздухом дышала  
Вся округа за селом.  
И всюю плотва играла  
На просторе, на речном.

Знать, не в тягость автострада  
Ни для птицы, ни для рыб.  
Если делать все, как надо,  
Славно жить они могли б.

Но откуда-то в то утро  
Грянул выстрел над рекой,  
И одна из диких уток  
Вдруг упала предо мной.

И мгновенно рыбы скрылись,  
Не дожدهшься их, увы...  
Что ж вы, люди, натворили?  
Почему жестоки вы?

Диким эхом семизвонным  
Этот выстрел из ружья  
Облетел речные склоны,  
И оглохла вся земля.

## ВЕТЛА С ЗОЛОТИСТОЮ БАХРОМОЮ

Где село мое родное,  
Где на зорьке даль светла,  
С золотистой бахромою  
В небо тянется ветла.

И красавица сравниться  
С ней не может ни одна.  
С давних пор мне часто снится  
В самых светлых снах она.

Рядом с маленькой Сульчою,  
От большой реки вдали,  
Под раскидистой ветлою.  
Бьет родник из-под земли.

Если кто-то занедужил,  
Это, право, не беда.  
Никакой и мед не нужен, —  
Мигом вылечит вода.

Вижу — мама за водою  
К роднику опять пошла.  
С золотистой бахромою  
Как мила ты мне, ветла.

## ПУТЬ ОСВЕЩАЯ

*Памяти физика М.П.Михеева*

Если б тебя не встретил, что бы было  
Со мною в жизни? Ни к чему гаданье.  
Учитель мой! Моя опора, сила,  
Прими венок, хотя и с опозданием.

Из солнечных лучей он мною соткан.  
Как ты любил встречать лучи рассвета!..  
Я вижу и сегодня, как ты смотришь  
На солнце, озаренный добрым светом.

Природа беспощадна. Мы не верим  
В ее всесилье, даже спорим с нею.  
Но в этой жизни лишь откроем двери,  
Она спешит захлопнуть их скорее.

А тех, в ком сердце биться перестало,  
Она накроет белой простынею..  
И только имя на земле осталось  
Да память — доброй песней над землею.

Учитель мой! Твое живое имя  
В сердцах учеников твоих не гаснет.  
И ты идешь по жизни рядом с ними.  
Что может быть дороже и прекрасней?

Ты нас учил и словом, и примером —  
Коль жить, так надо жить, дотла сгорая!  
Не отступая, не теряя веры,  
Путь освещаая!  
Путь освещаая!

## БЛАГОДАРИЮ ТЕБЯ, ИЛЬМОВО

Благодарю тебя, Ильмово,  
От всей души благодарю.  
Тебе все песни, право слово,  
И все стихи свои дарю.

Благодарю тебя, Ильмово,  
Мое родимое село.  
И в добрый час и в час суровый  
С тобою мне всегда светло.

Благодарю тебя, Ильмово,  
За то, что здесь мне каждый — друг.  
И все — умельцы, все готовы  
К труду, не покладая рук.

Благодарю тебя, Ильмово —  
К тебе лежит моя душа.  
Меня поишь ты родниковой  
Водой и медом из ковша.

Благодарю тебя, Ильмово.  
И в зимний день, и по весне,  
Как клятву, повторяю снова —  
В тебе всегда я, ты — во мне.

Когда в мой дом придешь, ты постарайся  
На все вокруг взглянуть не с высоты.  
Не сравнивай с другим, не удивляйся, —  
Ведь все мое богатство — это ты.

Не мог я жить, в копилку собирая,  
Или из кожи лезть из-за гроша.  
Когда я на тебя смотрю, родная,  
От радости поет моя душа.

Она, как в дни былые, неизменна.  
Всю жизнь к богатству не стремился я.  
К чему богатство, если ты — бесценна,  
Ты — весь подлунный мир, ты — жизнь моя.

## НИЗКИЙ ПОКЛОН

*Николаю Григорьеву,*  
*Народному депутату РСФСР*  
Добродушный собрат,  
В дружбе жить нам не ново, —  
академик, министр,  
И прекрасный хирург...  
Много славных сынов  
У народа родного,  
Гордость нации нашей  
Почувствуешь вдруг.

Что же тянет к тебе?  
Может, искренность, скромность?  
Может, вера в добро,  
Благородство души?  
Суть твоя на виду  
И ее ты не скроешь,  
Потому что всегда  
Всем на помощь спешишь.

Как отец, как боец,  
С целью светлой до боли  
Людям жизнь ты спасал  
В Белом доме тогда.  
Низко кланяюсь я,  
Мой земляк, пред тобою,  
И хочу быть как ты  
В этой жизни всегда.

*Октябрь 1993 г.*

## ЧУВАШИЯ

О, родина!  
Опять с тобою я.  
Не год прошел, а месяц.  
Тихий вечер.  
И ветлы.  
Выбегают мне навстречу.  
Цивильский мост  
Баюкает меня.  
Твой хмель —  
Он, как хушпу, передо мной  
Монистами своими  
Бьет в ладоши.  
А ты мне  
По традиции хорошей  
Лицо умыла  
Чистой росой.  
Домов карнизы  
В жемчугах вокруг, —  
Не умирает сказка  
В нашем крае.  
И, сколько стариков  
Я не встречаю,  
Мне кажется,  
Что каждый — дед Кельбук\*\*  
Твои дороги,  
Родина моя,  
Как дно сковороды.  
Дорогой старой  
Иду и вижу —  
Яльчики, Урмары..  
Родных сельчан  
Беседу слышу я.  
Все темы  
Невозможно перечить —  
О жатве и о свадьбах,  
О погоде,

О полных закромах,  
О новом меде...  
Узоров, песен, слов  
Сто тысяч есть!  
Огни рябин.  
И светлый пляс берез.  
Родного неба  
Синева без края...  
Чем только ты меня  
Не увлекаешь,  
Чувашия,  
Родная мне до слез.  
Твой светлый нрав  
Несу я сквозь года.  
Меня ты наделила  
Доброй силой.  
Я говорю тебе,  
Отчизне милой —  
Без колебаний  
Верь в меня всегда!

---

\* Чувашский женский головной убор.

\*\* Герой одноименной поэмы Я.Ухсяя.

## КОРНИ

Мы — из земли, из воздуха, воды,  
Из боли, из улыбки неземной.  
Мы — из любви и ревности людской,  
Из гнева и отваги боевой,

Из радости далекой и беды.  
По нашим жилам бродит сок корней.  
Во мне — улыбка предка и мечта,  
Во мне — его любовь и простота,  
И кровь, и честь его, и чистота.

Душа и сердце предка — все во мне.  
Все в мире от корней. Всегда. Во всем.  
И в жизни сына продолжаюсь я,  
Продлится и во внуке жизнь моя,  
И, стало быть, пока стоит земля,  
Погибнет от меча, кто к нам с мечом.

## ЗНАЮ...

Плывет олень, плывет олень,  
Рогами над водой сверкая,  
Я ждал, родные, вас, я ждал,  
Глаз от окна не отрывая.

### *Из чувашской народной песни*

Не знаю,  
Олень на рассвете  
Здесь плыл ли  
В туманной дали,  
Но знаю,  
Что лучше на свете  
Земли до сих пор  
Я не встретил,  
И краше  
Не встретил земли.

Там ждут ли меня,  
Я не знаю,  
Об этом гадать  
Не берусь,  
Но знаю, что мама родная  
Сидит у окна,  
Ожидая,  
Когда же домой  
Я вернусь.

Вот поди узнай, зачем в то утро  
Потемнело сразу все кругом.  
Дождик лил сначала двое суток,  
Две недели дождик лил потом.

Лето с колокольчиком, однако,  
Я заметить все-таки успел,  
Слышал — над болотом чибис плакал,  
Жаворонок в небе звонко пел.

Грянул гром. И песни вдруг не стало.  
И в тоске поникла голова.  
Дождик пролил слез тогда немало,  
И не месяц лил, а целых два.

Все мы ждем чего-то, ожидаем,  
Ну, а дождик бьет-и бьет... Беда.  
И сказать: «Прощай!» — не успеваем,  
И уходит что-то навсегда.

*Валентине*

Подобно чудодейственной  
зарнице  
Не ты ли ослепила вдруг  
меня?  
И я застыл на миг у той  
границы,  
Что отделяет темень от огня.

Напрасно у судьбы мы  
что-то клянчим,  
Когда не знаем, как нам  
поступить.  
Все просто: чтобы снова  
сделать зрячим,  
Должна меня ты снова  
ослепить.

\* \* \*

Что ты могла  
в глазах моих прочесть,  
Бросая взгляд  
перед разлукой дальней?  
Мы ритуал исполнили  
прощальный.  
Когда еще увидимся —  
бог весть,  
И вот поплыл вагон  
мой в тишине.  
Ты вслед бежала,  
простирая руки..  
Еще не ощутив себя  
в разлуке,  
Казалось — ты спешишь  
навстречу мне.



Не ты ль, как новая звезда,  
 Взошла в туманности  
 безбрежной?  
 Иль сновидений череда  
 Вдруг воплотилась  
 в образ нежный?

Своим глазам я волю дам,  
 Хотя сиянье нестерпимо.  
 Шагну к тебе, но ты не там.  
 Ты, словно луч, неуловима.

Струится солнце  
 прямо в кровь,  
 Пришла весна —  
 не подкачала.  
 О ты, незримая любовь,  
 Где твой конец и где начало?

## ЧТО ТЕПЕРЬ ПОДЕЛАЕШЬ...

Что теперь поделаешь,  
Как нам быть-то тут —  
Речи охладелые  
Больше не спасут.

Журавлей угольники  
Тянутся на юг.  
Нам бы с вами, вольные,  
Только недосуг.

Поустали оба мы,  
Что ни говори.  
Ты меня особенно  
Прошлым не кори.

Что теперь поделаешь...  
Но держи в уме:  
Листья облетелые  
Катятся к зиме.

\* \* \*

И жили. И смеялись,  
И любили.  
И пели.  
И работали внатуг.  
Вчера ругались —  
Нынче позабыли,  
раскаяньем  
Застигнутые вдруг.

И славил. И каяли.  
И льстили.  
Но общий не теряли  
мы язык.  
И в тягостном молчаньи  
находили  
Дыхания  
красноречивый миг.

Но ты ушла.  
Ни радости, ни ссоры,  
Ни пения, не вздохов  
нет теперь.  
И это — жизнь!  
Как избежать потерь?  
Не тянут крылья,  
коли нет опоры.

Боимся. Да. Такое дело.

Пойдет молва.

Что скажут люди? —

Стоим,

Не смея шага сделать,

На берегу реки.

Что будет?

Вздыхаем. Лица опускаем.

А над рекой

Летят две птицы.

И мы их взглядом

провожаем...

Эх, нам бы так же

в небо взвиться!

Но нам и шелест

листьев страшен.

Всего боимся,

Право слово.

Да, видно, час разлуки нашей

Пришел.

И нет пути иного.

Но что случилось?

Что случилось?

Над нами молния. О, боги!

То ль нам дорогу озарила,

То ль крест горящий

На дороге?

Хочу предостеречь  
От ветрености вас:  
Случайных много встреч,  
Но любят только раз.

От ветрености вас  
Сердца убережет,  
Где верности запас  
Любой растопит лед.

Случайных много встреч,  
Соблазну вопреки  
Не смейте пренебречь  
Игрою в поддавки.

А любят только раз.  
И эту благодать  
Издревле посеял  
Нам в небо поднимать.

## СВАДЕБНЫЙ КОНЬ

Мороз январский.  
Спозаранок  
Бежит деревней вороной,  
И легкий скрип  
летучих санок  
О чем-то спорит с тишиной.  
С чего бы вдруг  
ты безутешно,  
Чуть приоткрыв души проем,  
Всплакнуть решила  
об ушедшем,  
О чем-то девичьем своем?  
А следом песня. Чудо-песня  
По снежной улице плывет.  
В ней сожаленье:  
значит, вместе  
Не выйдешь больше  
в хоровод.  
А в ней намек:  
Люби на счастье,  
Не забывай своих подруг.  
И не дроби любовь на части,  
Пускай плывет  
семейный струг.  
Ах, песня, песня, ворожея.  
С тобою многое сплелось.  
Оставим юность, не жалея, —  
Ведь не от нас  
так повелось.  
Беги, наш конь,  
стучи подковой!  
Нам ветер нипочем тугой.  
Вези невесту к жизни новой  
Под звонкой  
свадебной дугой.

\* \* \*

По двадцать два от роду  
Нам было той весной.  
Весенний колобродил  
По Ильмову настой.

Какая это сила —  
Цветения пора!  
Не кровь палила жилы —  
Жара, жара, жара...

То ветрено, то снова  
Безветрие окрест.  
А, может, суть земного  
в том сретенье и есть?

Отторгнутые двое  
Да возведут свой мост —  
И свод над головою  
Ответит дрожью звезд.

О сколько у природы  
Услады колдовской!  
...По двадцать два от роду  
Нам было той весной.

Подари мне, родная, сына,  
 На руках подниму, любя.  
 Пусть глазами весенней сини  
 Будет он похож на тебя.

Подари мне, родная сына —  
 Чудо женское сотвори.  
 Человека и гражданина  
 Человечеству подари.

\*\*\*

Откуда слышен этот зов?

Чей это зов?

Ты рядом.

Ты не дальше снов.

Но — дальше слов.

Твою походку

Облако явило —

И вновь уплыло.

Твой тихий шепот

Меж дождинок плавал —

И вновь оставил.

В твоём наряде

Белый куст сирени —

Как в пене.

Твои напевы

Соловей прощелкал —

И смолк он.

Где это походка?

Где тихий твой шепот?

Где белое платье?

Где звонкая песня?

Где — все?

Трава от ветра никнет.

Жужжит, жужжит пчела.

Так кто меня окликнул?

Не ты ли позвала?

Откуда слышен этот зов?

Чей это зов?

Ты рядом.

Ты не дальше снов.

Но — дальше слов.

Как далеко до новой встречи  
По твоему календарю?  
Не знаю. Но и этот вечер  
Я, как и ты, благодарю.

Как далеко до новой встречи?  
Одним желанием томим,  
Я каждый час ее предтечи  
Назвал бы именем твоим.

Как далеко до новой встречи.  
Когда смогли бы слить в одно  
И то, что грезится далече,  
И то, что минуло давно?

## ПОЕТ РЕПЬЯХ\*

Украинская, гей, земля!  
«Синеокая, гей, Десна!  
Расстоянья не умалят  
Той весны, что теперь во снах.

От садов — все белым-бело.  
В небе синь, тишина вокруг.  
Песнь становится на крыло,  
Раздается: «Вэсь, вэсь, куккук».

То черниговский мой собрат,  
То Репьях у Десны поет.  
Я люблюсь, по-братски рад,  
Как уходит песня в полет.

Не прибавлю тут ничего —  
По-чувашски поет поэт.  
Серебристый тенор его  
Слышен, чудится, на весь свет.

Голос ласков, силен и смел —  
Улетает в ночь до утра!  
Эту песню здесь Сеспель пел,  
Вспоминая родимый край.

Ветерок удивленный стих,  
В песне мир растворился вдруг.  
И летит в тишине, летит  
Молодое: «Вэсь, вэсь, куккук».

Тут не песня наша в гостях —  
Добрый гостем тут наш народ.  
По-чувашски поет Репьях,  
Песню Сеспеля он поет.

## РЕНАТУ ХАРИСУ

Сквозь бури мглу звезды мерцанью рад,  
До цели мы должны дойти, Ренат.  
Вблизи Казань. Приходит мне на ум  
Ваш дом, а там — шурпа, Лиля-ханум.  
С Уфы кумыс везу я от друзей,  
Чтоб в руки взял гармонь ты поскорей.  
Чтоб в мыслях, обо всем забыв на миг,  
Я снова свою молодость постиг.  
Тогда предстанет снова пред тобой  
Порфирий с кучерявой головой.  
Быть может, под хмельком слегка приврет,  
Потом и о кукушке он споет.  
Затем — стихи, то на татарский лад,  
То по-чувашски славно прозвучат.  
И вновь Лиля-ханум — цветок зари —  
Невестой с нами вдруг заговорит.  
Сквозь бури мглу звезды мерцанью рад, —  
До дому должен я дойти, Ренат.  
...Почуя гостя грусть, он мне сказал:  
— Нас ждет с тобою юности вокзал.  
Чак-чак, кумыс в дорогу мы возьмем,  
Еще споем под хромку мы вдвоем...  
Твоей, Ренат, я дружбою согрет,  
Поэзия — вот юности секрет.

Нет, неохватна взором ты, Россия,  
 А по-чувашки говоря — Раçсей.  
 И ты не только внешне так красива —  
 Прекрасна сутью внутренней своей.  
 Четыре с половиной века в дружбе,  
 Чуваши и русский — как семья одна.  
 Ведь для нее ничья судьба не вчуже.  
 Как мы в России, так и в нас — она.  
 Ее поля, ее леса и реки,  
 И цепи гор, что высятся вдаль,  
 Вошли в сердца чувашские навеки  
 И стали образом родной земли.  
 Россия — князя Игоря отвага,  
 Она — не Ярославна ли сама.  
 Россия — та Непрядва, где «ни шагу»...  
 Россия — и Рублев, и Хохлома.  
 Россия — это Пушкин и Сусанин,  
 Шаляпин и Есенин — тоже Русь.  
 Росинкой ли, пылинкой ли в ней станешь —  
 Сказать, что будешь счастлив — не боюсь.  
 Да, я чуваш. И надо мною небо  
 Сомкнула с русским небом высота.  
 И кровь и пот на общую потребу  
 Здесь проливали деды неспроста.  
 Россия также — Иакинф Бичурин,  
 Она — Егоров-зодчий и Чапай.  
 Выходит, я — частица той культуры,  
 И мне Россия говорит: дерзай!  
 И как бы ни морили, ни косили —  
 Она всегда вставала как оплот.  
 Вот почему любая пядь в России  
 Реликвией священной отдает!

## КОСТРЫ МУСТАЯ

Я исходил невиданные дали, —  
Немало в этом мире дивных стран.  
Но всюду мою душу согревали  
Костры Мустая, о, Башкортостан!  
И в каждые пять лет нас приглашая,  
Зовет к огню костра Мустай-ага.  
«Опять туда же?» — дома вопрошают...  
Я отвечаю коротко: «Ага».  
Спешу, — я говорю, — опять к Уралу,  
Спешу опять в объятия друзей.  
Ценю благословенье аксакала —  
Он, как отец, и нет его мудрей.  
Эгей, Урал! Гей, Агидель и Дема,  
Эгей, вы, Слака славные сыны!  
Здесь все себя мы чувствуем, как дома,  
Кострами души все озарены.  
Копну снопов костер напоминает —  
Ввысь устремился весь засохший кряж.  
Горит костер, свод неба освещая,  
Весь мир увидит нынче светлый Кляш\*.  
Увидят нынче все Девичью Гору,\*\*  
И пусть звучит курай из края в край.  
Значительней, поэт, ты в эту пору, —  
Всю красоту Поэзии познай.  
В прекрасный мир Карим открыл дорогу,  
Стихов стихия в путь нас позвала.  
Спасибо Вам, Вы сделали так много,  
Костры Мустая, честь вам и хвала!

\* Кляш — родная деревня Мустая Карима

\*\* Девичья Гора — место проведения праздника поэзии на родине Мустая Карима.

**Ф.Уяру**

Все помню: непоседливый Уяр  
К нам в Ильмово приехал как-то летом.  
На сельский праздник вышли мал и стар:  
Артисты! Да с писателем при этом.  
Вот это праздник! В Ильмово у нас  
Создатель книг! Сам длинный, как жердина.  
/К пятнадцати годам и я припас  
Тогда стихов пятнадцать для почина/.  
Во все глаза гляжу я на него:  
Обыкновенный. И в рубашке старой.  
А хор поет. И вижу — до чего  
То песнопенье нравится Уяру.  
«А где же он талант-то держит свой?» —  
Глупыш, я удивлялся откровенно,  
Не понимая, что талант живой  
Он в мудрости таится от рожденья.  
Иди в народ. И он сполна воздаст  
Родная речь не выдохлась покуда.  
Талант — он в души проникать горазд.  
Все самоцветы слов его — оттуда.  
И весь мой край, где семьдесят ключей  
Несут напевы древние по яру,  
Вдруг осветился красотой своей  
Благодаря кудеснику Уяру.

## П.Хузангаю

Все помню. Как синонимы звучат  
Слова «чуваш» и «Хузангай» поныне.  
В любом краю, где ждет меня собрат,  
От них душа вовеки не остынет.  
Был чародеем, что ли, Хузангай,  
Когда он, слово к слову подбирая,  
Как будто говорил себе: вникай  
В созвучие лирического рая.  
Он был, конечно, истинный чуваш  
И скромностью, и щедростью, и делом.  
Родное слово как посланник наш  
Достоино нес в далекие пределы.  
Его в Казани встретил я впервой,  
Свои стихи вручил ему с опаской:  
А вдруг да разразится он грозой?  
Ни лаской не отмечен был, ни таской.  
А рядом Мударрис — мой «стихоправ»  
/Татарский бард был к юным расположен/.  
И молвил Хузангай: «Следи, Шараф,  
За этим парнем. Был таким я тоже».  
Что общего меж нами? Непростой  
Вопрос остался для меня открытым.  
Но главное — душевной чистотой  
Сравниться бы с поэтом знаменитым.

## СТАТЬИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

### ЧЕСТЬ, СОВЕТЬ И ГОРДОСТЬ ЧУВАШЕЙ

*(К столетию со дня рождения К.В.Иванова)*

Наступает 100 лет со дня рождения нашего великого поэта. И в мире сегодня так же молодо, так же звонко и уверенно, как и много лет назад, звучат его строки:

Нет сильнее Человека

Во вселенной никого:

Он на суше и на водах

Стал хозяином всего.

Человек, человечность, справедливость, равенство, согласие — эти вечные общечеловеческие понятия всегда были в центре его творчества. Именно этим как самое яркое явление своего народа поднялся Константин Иванов на высшую ступень мировой литературы и встал вровень с такими звездами, яркими представителями своих народов, как Гомер и Данте, Руставели и Навои, Низами и Саади, Шекспир и Сервантес, Пушкин и Шевченко, Тукай и Чавайн. Поэтому под эгидой ЮНЕСКО и празднует сегодня столетие К.В.Иванова весь мир. Любимый сын нашего народа поднимает честь своего отечества перед всеми землянами и как бы напоминает ныне живущим о безмерной силе духа своих сограждан.

Феномен К.В.Иванова — великая тайна природы. Все основные свои произведения он написал в 17 - 18 лет. Как отмечал Педер Хузангай, «не много примеров такого гармонического сплава крылатой романтики и сурового реализма дали поэты мира в таком раннем возрасте». А ведь Константин Иванов имел еще и большую тягу к музыке, увлекался художественной фотографией, был прекрасным рисовальщиком и живописцем, мечтал получить образование в Петербургской академии художеств. Поэт, прозаик, драматург, переводчик, редактор, корректор, педагог, собиратель фольклора — и это далеко не полный перечень его занятий и незаурядных способностей.

Он родился в зажиточной семье из рода Прты /с.Слакбаш Белебеевского уезда Уфимской губернии/, в которой

издавна почиталось образование. Отец поэта при ведении своего крестьянского хозяйства умело использовал знания из области агрономии и экономики. Сначала Константин посещает сельскую начальную школу, потом учится в Белебеевском городском училище. Однако здесь мальчика угнетала обстановка национальной вражды и семья вынуждена была отказаться от продолжения его учебы. Родители определили его в подготовительный класс Симбирской чувашской учительской школы, основанной в 1868 году и беспрерывно руководимой великим просветителем чувашского народа И.Я.Яковлевым. Прочувшись два года, К.В.Иванов поступает в 1-й класс центральной чувашской школы.

Вместо программы Ильминского, рассчитанного на «упрочение и водворение религиозности», И.Я.Яковлев стал применять программу земских школ. «Светское образование, — пишет М.Сироткин, — расценивалось им как наиболее действенное средство подъема национального самосознания и сознательного приобщения родного народа к передовой русской культуре». Особое внимание было уделено роли родного языка, который из средства первоначального обучения грамоте перерастал в средство распространения культуры и знаний среди всего населения, становился орудием развития национальной литературы.

К тому же революция 1905-1907 годов настоятельно ставит вопросы национального освобождения и демократических преобразований общества. В Симбирской школе начинает издаваться научно-популярная, учебная, оригинальная и переводная художественная литература на чувашском языке. Переводческая комиссия, руководимая И.Я.Яковлевым, превращается в своеобразную школу творческой подготовки и воспитания первых чувашских литераторов, в центр собирания лучших образцов народного фольклора. «Я всегда видел доказательства, — писал И.Я.Яковлев, — что чувашаи во всех областях могут с успехом заниматься науками и искусствами, в том числе музыкой и литературой...»

Константин Иванов с первых же дней пребывания в яковлевской школе проявляет большое рвение к учебе. Он не довольствовался тем, что давалось учителями на уро-

ках, все свободное время посвящал самообразованию. В большой библиотеке школы собраны произведения классиков русской и мировой литературы, тут же хранятся печатные и рукописные произведения чувашской художественной литературы, образцы устно-поэтического народного творчества. С увлечением читает Константин Пушкина и Гоголя, Лермонтова и Некрасова, Кольцова и Огарева, Толстого и Горького, Шекспира и Гете, Гейне и Гюго. Здесь же он знакомится с рукописной балладой М.Федорова «Арзюри» и сборником Г.Тимофеева «Тăхăръял». И незаметно втягивается в литературное творчество. Первыми опытами его становятся переводы стихов М.Лермонтова, А.Кольцова, Н.Некрасова, а также собственные стихи на темы природы и быта родного народа.

Между тем события первой русской революции развивались весьма бурно. Дошли они и до Симбирской чувашской учительской школы. Под влиянием развернувшейся в стране борьбы против существующих порядков самодержавия, против антинародной шовинистической политики царизма выступает передовая часть учащейся молодежи. Самое прямое отношение к этим событиям имеет и Константин Иванов. Он переводит русскую революционную песню «Отпустили крестьян на свободу», где припев песни адресуется прямо к чувашскому народу, призывая его к борьбе против старого общественного строя.

Вставай, подымайся,

чувашский народ!

Вставай на борьбу, люд

голодный.

Раздайся клич мести

народной!

Вперед, вперед, вперед!

В числе других учащихся К.Иванов дважды подписывает заявление, где выражается протест против шовинистически настроенного преподавателя Кочурова, за что распоряжением попечителя учебного округа в марте 1907 года класс, в котором учился будущий автор «Нарспи», был распущен, а 37 учащихся — исключены из школы как неблаго-

надежные. без права поступления в другие учебные заведения. Константин возвращается в родную деревню и занимается в крестьянский труд. Лишь урывками занимается он собиранием образцов устной поэзии, записью сказок и народных песен.

Однако И.Я.Яковлев не забывает своего одаренного ученика. Когда затихают страсти, К.Иванов был опять вызван в Симбирск для работы по изданию книг на чувашском языке. Он с большим увлечением принимается за нее — читает корректуру, ведет литературную обработку учебных текстов и переводных рассказов, создает свои, оригинальные произведения, среди которых — сказки, баллады и стихотворения «Две дочери», «Вдова», «Железная мялка», «Голодные», поэма «Нарспи», набросок трагедии «Раб дьявола». Он переводит «Песню про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Лермонтова, а также его стихотворения «Узник», «Парус», «Горные вершины», «Утес» и др. Им же переведены произведения Н.Огарева, А.Кольцова, Н.Некрасова, А.Майкова, К.Бальмонта. К 40-летию Симбирской чувашской школы в 1908 году К.В.Иванов пишет стихотворение «Наше время» в котором отмечает прогрессивную деятельность И.Я.Яковлева по просвещению чувашского народа.

В это время выходит книга «Сказки и предания чуваш», где впервые публикуются произведения восемнадцатилетнего поэта — поэма «Нарспи», баллады «Вдова» и «Железная мялка», а также стихотворная сказка «Две дочери».

Он усиленно занимается самообразованием и весной 1909 года экстерном сдает экзамен при Симбирской 1-ой мужской гимназии на звание народного учителя. Иванов ждет назначения на работу в школу. В этом ожидании он год живет в родной деревне. И только в октябре 1910 года при содействии И.Я.Яковлева становится учителем чистописания и рисования в женском двухклассном училище при учительской школе.

Усиливается реакция. Выход в свет «Сказок и преданий чуваш» и других светских книг возбудил в цензуре и учебном округе новые нападки и гонения на Симбирскую

школу и ее издательскую деятельность. Наступает время почти полного отсутствия возможности печататься. Остается одно — занятия с учащимися и работа по художественному и литературному оформлению букварей. Он любовно исполняет для них рисунки, создает несколько оригинальных стихотворений для детей, много времени уделяет переводам религиозных текстов, готовит декорации к сценам из оперы «Иван Сусанин». А осенью 1914 года, пораженный туберкулезом и желудочной болезнью, К.В.Иванов уезжает из Симбирска на родину. И уже навсегда. 26 марта 1915 года в возрасте 25 лет он умирает. Так что в этом году мы отмечаем и 75-летие со дня смерти великого поэта.

Мы по достоинству называем Константина Иванова основоположником нашей художественной литературы, национальной гордостью и славой чувашского народа, своеобразной энциклопедией его жизни. Молодая чувашская литература второй половины XIX — начала XX веков с жадностью и упоением осваивает достижения русской и мировой художественной мысли. Эта была «литература на перепутье», где практически одновременно существуют и действуют различные художественно-стилевые системы — и классицизм /произведения С.Михайлова-Яндуша/, и просветительский реализм /рассказы и повести Н.Иванова и И.Юркина/, и романтизм /поэма М.Федорова «Арзюри»/. Поэты и писатели этого периода, правдиво изображая современную жизнь, не могли осмыслить ее исторически. Им не хватало мастерства и типизации образов и персонажей.

Вершиной дореволюционной чувашской литературы является творчество Константина Иванова, пронизанное веянием духа первой русской революции. Лейтмотивом его поэзии стали и страстный протест против гнета, утверждение веры в торжество свободного человека, призыв к освобождению человека от оков рабства и насилия.

Почему именно Константину Иванову выпала доля быть основоположником чувашской художественной литературы? Ученые, во-первых, отмечают, что благотворное влияние на формирование мировоззрения будущего поэта

оказала среда, в которой он рос и воспитывался. Как считает профессор М.Я.Сироткин, «Родина К.В.Иванова, находившаяся вдали от больших путей сообщения, от культурных центров вплоть до начала XX века, представляла обособленный угол, где пережитки старины сохранялись прочнее, чем среди приволжских чуваш. Здесь больше сохранилось старинных народных песен и сказок, пословиц и поговорок. Во-вторых, большую роль сыграл фактор времени — К.Иванов, живший в гуще крестьянской массы, воочию видел, как тяжелая, бесправная жизнь научила чувашских крестьян ненавидеть своих угнетателей, чиновников, мироедов. Революционная волна 1905 — 1907 гг. начала раскрепощать скованные прежде силы чувашей, пробуждала их инициативу и самостоятельность, веру в себя. В-третьих, формированию К.Иванова как мыслителя и демократа, безусловно, способствовало литературное наследие Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Толстого и других выдающихся русских и зарубежных писателей, у которых он учился художественному осмыслению жизни. Ну, естественно, еще один фактор, самый главный, — это тот искрящийся божий дар, тот огромный талант, которым Константин Васильевич был щедро наделен матерью-природой.

Не очень много у Константина Иванова лирических произведений. Но в тех немногих стихах, что он оставил, поэт мастерски передал мироощущение родного народа. Более значительны его художественные открытия в области эпической поэзии. В стихотворной сказке «Две дочери» он выражает мысль о том, что в мире, где богатство считается главным мерилom человеческой ценности, лесть и угодничество становятся средствами достижения корыстной цели, что нравственно убогие люди готовы на деньги променять и совесть, и честь.

В «Железной мялке» К.Иванов острие своего пера направляет против устоев эксплуататорского общества, где господствует волчий закон: человек человеку — зверь. Гибнет нещадно преследуемая своей свекровью молодая невестка, но и сама старуха-ведьма оказывается поверженной в

прах железной мялкой, что символизирует жестокие порядки эксплуататорского мира. Пагубное влияние собственных отношений на духовный мир людей с особой силой выразилось в трагедии в стихах «Раб дьявола». В основу всех этих произведений поэт положил народные сказания. При этом он, искусно используя мотивы, образы народного устно-поэтического творчества своего народа, воспользовался опытом мировой и русской классики.

Но самое значительное, самое талантливое, и самое бессмертное, что создал К.Иванов, — это, конечно же, поэма «Нарспи». Выдающийся русский поэт Александр Твардовский писал о ней следующее: «Нарспи» — произведение национальное по форме, яркое и своеобразное, вместившее в себе неисчерпаемое богатство устного народного творчества, — проникнуто прогрессивной идеей борьбы против гнета богатеев, против косности и предрассудков темной и забитой дореволюционной деревни...».

Известный болгарский критик Иван Сестримский отмечал, что эта поэма, «с одной стороны, продолжает традиции чувашского народного творчества, а с другой — стоит на уровне лучших образцов тогдашней русской поэзии». Поэму очень точно охарактеризовал наш народный поэт Педер Хузангай: «Подлинная народность, высокая простота, огромная эмоциональная сила, композиционная стройность, красочность пейзажа, зримость и пластичность образов, законченность их характеров, стремительное развитие сюжета, трагедийность по самой социальной сути, вместе с тем удивительная целомудренность, чувство меры, проникновение в глубину народной психики — вот что подкупает нас в «Нарспи».

И таких отзывов о поэме много, и это, безусловно, свидетельствует, что она имеет не только национальное, но и мировое, общечеловеческое значение.

Отец Нарспи, сильбийский богач Михедер, помимо воли своей дочери выбирает для него богатого жениха, старого Тохтамана, который насильно увозит Нарспи. Но свободолюбивая девушка не может примириться с этой рабской долей и, доведенная до отчаяния издевательствами мужа,

отравляет Тохтамана и уходит к своему любимому — бедняку Сетнеру. Но счастье их длится недолго. На дом Михедера темной ночью нападают разбойники и убивают родителей Нарспи. В поединке с разбойниками погибает и Сетнер. Потрясенная гибелью любимого человека, Нарспи кончает жизнь самоубийством. Таково краткое содержание поэмы.

Идея произведения зиждется на критике, направленной на отрицание основ, порождающих социальное неравенство. Неудавшееся счастье бедняка Сетнера и дочери богача Нарспи поэт объясняет засильем в чувашском быту классовых предрассудков и предубеждений: патриархальных пережитков и традиций. Главная заповедь поэта — основой человеческого счастья должен быть честный труд, только человек труда достоин быть подлинным хозяином жизни. Однако в том «злом мире», в котором живут Сетнер и Нарспи, борьба героев-одиночек обречена на поражение.

В мировой литературе начала XX столетия немного найдется произведений, в которой в такой яркой поэтической форме отразились бы жизнь и быт, повседневные заботы и трудовая деятельность, дума и чаяния народа, возвышенная любовь и страдания, критика домостроевских порядков и утверждение положительных начал. Емкая образность и художественная выразительность, доведенные, как пишет критик Г.Хлебников, до иллюзии физической осязаемости явлений, гармоническая звукопись и светотень — вот что характеризует архитектонику «Нарспи».

«Нарспи и Сетнер — это чувашские Ромео и Джульетта, — писал Педер Хузангай. — Когда я переводил на чувашский язык бессмертную трагедию Шекспира, старики Капулетти и Монтеки у меня поневоле ассоциировались с Михедером и Тохтаманом. Конечно, это два времени, два народа. Но тем убедительней вечность, общечеловечность подобного конфликта».

Константин Иванов является самым любимым поэтом нашего народа. Трудно найти среди чуваш человека, который не знал бы наизусть хотя бы несколько строк из поэмы

«Нарспи». Произведения поэта стали источником вдохновения для многих поколений живописцев, скульпторов, графиков и драматургов. Инсценировка поэмы «Нарспи» десятки лет не сходит со сцены наших театров. По ней разными композиторами созданы оперы. Эта бессмертная поэма полностью переведена на русский, украинский, таджикский, болгарский, венгерский, башкирский, татарский, марийский, удмуртский, мордовский, якутский языки, а отдельные отрывки вышли и на многих других языках страны и за границей. Имя Константина Иванова носят колхозы в Чувашии и Башкирии, улица и сквер в Чебоксарах, а также Чувашский академический драматический театр и республиканский литературный музей. На живописном берегу Волги установлен бюст-памятник К.Иванова работы И.Кудрявцева. Пройдет совсем немного времени и автор бессмертной «Нарспи» встанет во весь рост рядом с академическим театром. Над этим памятником в настоящее время работает скульптор Владимир Нагорнов.

Но лучшим памятником К.Иванову может стать только реализация всего того, о чем мечтал, за что боролся наш гениальный классик. Речь прежде всего идет о возрождении чувашской нации, о реальном равноправии нашего народа со всеми другими народами страны, о создании необходимых условий для развития культуры, литературы и искусства. Исторически сложившаяся незавидная судьба двухмиллионного чувашского народа, вследствие чего одна его половина оказалась на территории автономной республики, а вторая — за ее пределами, требует самого пристального внимания и разрешения многих-многих проблем в самое ближайшее время. Очень обидно констатировать факт исчезновения у запредельных чуваш родного языка, национальной культуры, обычаев и традиций. Это и неудивительно — они лишены возможности преподавать родной язык в школах, оторваны от национальной культуры, до них не доходят наши книги и газеты, радио- и телепередачи. Да и в своей республике уйма проблем. В издательской деятельности пять лет перестройки, кроме малюсенькой «Библиотечки «Ялава», ничего существенного не

принесли. Пустым разговором остается пока дело по возобновлению журналов «Ёсхёраёмё», «Халăха вёрентес ёс», молодежной газеты на чувашском языке, увеличению названий и тиража чувашских книг, выпуску собраний сочинений и избранных произведений чувашский писателей. Стыдно признаться, что второе издание собраний сочинений Константина Иванова вышло к сегодняшнему юбилею лишь через тридцать три года после первого. Такая вот у нас память и такое национальное самосознание. И как тут не вспомнить слова самого Константина Васильевича:

Но иные чуваши,  
Люди подленькой души,  
Тоже вдруг зашевелились,  
Встали да и заявили:  
«Нам чинов бы поважней,  
Стать бы барами скорей».  
Жизнь отдаст такой вот ради  
Светлых пуговиц в наряде.  
Свой язык не признает  
И родных не узнает:  
Сердце — лед, умом он туп.  
Перед нами — «живой труп».

Не зачерстветь бы нам душой, мои соотечественники!

Думаю, сегодня будет уместно обратиться к нашему новому Верховному Совету, новому правительству республики: относитесь к своему многострадальному народу с уважением. Берегите его язык, он нам дан самой природой, умножайте родную культуру, наши богатые традиции и обычаи, создавайте для них все необходимые условия, не забывайте, что на вас лежит громадная ответственность — за прошлое, настоящее и будущее. Будьте достойны лучших сыновей своих, среди которых как честь, совет и гордость родного народа — бессмертная фигура Константина Иванова.

Позвольте свое слово завершить стихами Педера Хузангая, — посвященными вечно молодому Константину:

О, юноша душой крылатой,  
Кудесник слова, чародей!  
Ты был нам музыкой и клятвой,  
Надеждой, лаской с детских дней.  
Ты был и есть, и будешь снова.  
Залогом силы, красоты,  
Богатства языка родного,  
Его высокой простоты.  
Так стой же славою народа,  
В сердцах и в памяти живи,  
Глашатай правды и свободы  
И человеческой любви!

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ВЕЧЕРЕ,  
ПОСВЯЩЕННОМ 100-ЛЕТИЮ К.В.ИВАНОВА,  
В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДОМА СОЮЗОВ**

Пёр классик сәс сахал-мён пулнә,  
Ик классик парӑр Слакпуҫа!  
...Эй, ыр чӑреллӗ, тулӑх чунлӑ  
Слакпуҫ, Слакпуҫ, тайма пуҫах.  
О щедрая земля Слакбаша!  
Пробившись к свету из нужды,  
Зажгла ты в небе для чувашей  
Две поэтических звезды.

Высокая и яркая звезда Константина Иванова нам дорога и священна также, как дорога и священна звезда Пушкина для русских, Шекспира — для англичан, Шевченко — для украинцев, Руставели — для грузинов, Салавата Юлаева — для башкир, Тукая — для татар. Эти негасимые звезды светят сегодня не только своему народу, но и всему человечеству.

Там, на слакбашской земле, у подножий Урала, рядом с языческим памятником «Древо жизни», я слышал удивительно чистый говор родника Иванова и мне почудилось, что шквальный ветер, идущий с Гусли-горы, горы еще одного сильбийского орфея — Якова Ухсая, по всему миру разносит эту могучую песнь родника, вобравшей в себе всю

судьбу моего чувашского народа — его многотерпение, трудолюбие, чаяния и мечты, щедроту души и его высокую любовь. И я убежден, что эта прекрасная песнь отдавалась в сердцах не только присутствовавших на этих торжествах многоязычных дорогих гостей — болгар и венгров, украинцев и грузинов, туркменов и таджиков, башкир и азербайджанцев, татар и марийцев, якутов и коми, русских и чувашей. Я уверен, что говор этого родника, переложенный в бессмертные поэтические строки Константина Иванова, отчетливо слышались в Англии и Франции в переводах близких друзей чувашской литературы Питера Франса и Леона Робеля, а также в Италии, где еще три года назад, переведена и издана «Антология чувашской поэзии» при помощи нашего Геннадия Айхи.

Год Константина Иванова под эгидой ЮНЕСКО, как и всемирные праздники П.И.Чайковского и Б.Л.Пастернака, сблизил наши сердца, соединил наши души, усилил наши любовные чувства друг к другу. Как это важно именно сегодня! Мы еще более глубоко осознали, что нам в это сложное время, наравне со своим национальным богатством, национальными языками, надо, как святыню, беречь еще один — главный и заглавный язык — язык Дружбы. И в том, что бессмертный Константин Иванов лишний раз доказал нам эту непреходящую общечеловеческую истину, я вижу еще одну великую заслугу нашего классика.

Глубоко символично, что завтра, 6 июня, здесь, в этом зале пройдет вечер великого Пушкина, любимого учителя К.Иванова, и мы также, чувашаи и русские, всегда будем рядом в неразрывной дружбе.

Позвольте мне от имени Всесоюзной и республиканской комиссий по проведению этого замечательного юбилея сердечно поблагодарить всех вас за любовь и уважение к нашему Константину Иванову. Мы выражаем огромную признательность секретариату и правлению Союза писателей Российской Федерации, Министерству культуры РСФСР, Всероссийскому бюро пропаганды художественной литературы, Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО и всем тем, кто помог организовать нам этот большой исторический литературный праздник.

## СЕСПЕЛЬ, В СЕРДЦА СТУЧАЩИЙ

Жестокой и несправедливой была мать-природа по отношению к одному из талантливейших своих сыновей — Михаилу Сеспелю. Отмерив ему жизненный путь, равный росчерку блеснувшей молнии, она, мать-природа, не дала Сеспелю ни достаточной пищи, ни крова, ни какой-либо защиты от разного рода подонков, ни даже ответной любви. Однако мы сегодня обязаны воздать должное матери-природе: она дала Сеспелю совесть, равную совести лучших сынов и дочерей Чувашской земли, она дала ему сердце, равное сердцам тысяч и тысяч его соплеменников, она дала ему чистый и трепетный голос, чтобы Сеспель мог выкричать боль своего многострадального народа. И этот вечный юноша достойно выполнил свою историческую миссию — в своей раскаленной груди он переплавил вековечную энергию своей нации в художественное слово — слово-память, слово-страдание, слово-набат, слово-оружие.

Кто он, Сеспель? Внук известного на всю округу язычника-заклинателя или великого Времени сын, рожденный на Пашне Нового Дня? Кто он? Карающий меч революции или хрупкий, легко ранимый подснежник «Трибун или человек, «ходивший удивительно бесшумно, поражающий абсолютно «мягкостью во всем», которого «не видно и не слышно»? Кто он, провозгласивший лозунг «Во имя чувашского языка все будем едины!» и в то же время одинаково сильно проявлявший интерес и другим языкам и народам? Вспомним в связи с этим его русскоязычные стихи, любовь к русской женщине, тесную дружбу с Бекшанским, а также с украинцами Пакрышнем и Турганом. Кто он, Сеспель, в свои неполные двадцать три года во весь голос заговоривший от лица целого народа, и как никто другой, переживавший за судьбу и будущее его? Кто Сеспель — председатель Ревтрибунала республики с его могучими полномочиями или такой же бесправный, беззащитный последственный, как тысячи и тысячи простых чувашей, паразитально легко ставший жертвой в руках уже послеоктябрьских делег и воротил?

Все это остается тайной. После потрясающих катаклизмов нашего века — периода сталинщины, черной косой прошедшего по младотравью нашей культуры, а также Великой Отечественной войны, уничтожившей многие архивы и прежде всего на Украине — уже трудно рассчитывать, что когда-либо приоткроется завеса истории и мы хоть что-то новое узнаем о белых ее пятнах, о забранных архивах Сеспеля, при его аресте в 1921 году в Чебоксарах и после трагической смерти поэта в июне 1922-го в селе Старогородка Черниговской губернии. Очень возможно, что в этих архивах были и его роман, и пьеса, и многие стихи, и продолжение дневниковых записей, о чем довольно убедительно намекают свидетели тех времен и многочисленные сеспелевцы. Сохранись все это — перед нами предстал бы более полный поэт и гражданин, более открытая картина его нелегкой борьбы, более четкие имена его настоящих друзей и черных завистников, бросивших Сеспеля в безвыходную пропасть клеветы и подлога. Но и то, что осталось от него — беспримерный подвиг его жизни во имя жизни родного народа — вечным колоколом стучит в наши сердца, напоминая о самой простой, в то же время о самой искусственно осложненной истине: каждому народу, большой он или малый, как и каждому цветку на поляне, уготовано достойное место под Солнцем. И это солнце не вправе застилать своей владыческой ладонью ни «бог, ни царь и ни герой».

Великим страдальцем называет Сеспеля Наталья Рубис, одна из тех, кто находился рядом с поэтом в последние дни его жизни. Великим страдальцем называют его некоторые критики и литературоведы. Да, страданий Сеспеля — физических, моральных, духовных, любовных — не перечсть. Одиннадцатилетний подпасок уходит после бани в ночное пасты лошадей, засыпает на голой земле и с тех пор будет мучительно страдать костным туберкулезом. Через год происходит трагедия другого рода: во время пьяной драки отец Михаила убивает топором своего родного брата, и многодетная семья навсегда остается без кормильца, а будущий поэт — без своего любимого отца.

Трагедией для Сеспеля оборачивается и его любовь к Анастасии Червяковой, к русской женщине, старше его на десять лет. «Не знаю, за что он так мог меня любить, — пишет А.Червякова к Ф.Пакрышню уже после смерти поэта. — Любовь эта ему, кроме страдания, ничего ни принесла».

Очень гнусное, очень неожиданное, как нож в спину, случается в Сеспелем зимой 1920 года в Чебоксарах. Сам поэт так описывает эту историю: «В конце декабря, в то время, когда я был в Казани, в мое отсутствие сторел Отдел юстиции. Один донес, якобы он слышал, что я наущал прислугу сжечь здание Отдела юстиции, когда я уеду в Казань. Словом, у меня много было недоброжелателей, готовых столкнуть меня каждую минуту. Этот же случай им послужил на пользу. Когда мне предъявили обвинения, я сказал, что я не дорожу должностью, как они — бюрократы, а для фурора признал себя виновным, сказал, что нанимал прислугу сжечь Отдел юстиции и все Чебоксары! Меня, конечно, арестовали... К тому времени я был вконец измучен работой, устал до черта. Все окружающие меня чиновники «коммунизма» надоели мне до тошноты. Все располагало меня к разным чудачествам. Хотелось, как ребенку, показать, что должностью не дорожу, что должность не личное положение. Теперь будет суд, конечно, не скоро, колесо бюрократии Советской России не скоро сдвинешь. Могут оправдать и обвинить».

Через полтора месяца его оправдали за отсутствием состава преступления. Но сколько физических и душевных сил стоило это Сеспелю! На партсобрания ему, исключенному из партии, ходить запрещено, выезд из города также воспрещен. Кругом — ни одного близкого, родного человека. Быстро прогрессирует старая болезнь — туберкулез костей. И Сеспель вынужден был лечь в госпиталь в Нижнем Новгороде, а оттуда поехать на лечение в Крым. Казалось бы, что после санатория, где он на время избавился от острых приступов болезни, к нему придет долгожданное душевное равновесие. Он уже поступил в Киевскую художественную школу. Однако вышла отсрочка и его

забирают в армию. Но через некоторое время он опять заболел, освобождается от службы, перебирается к своему другу по санаторию Ф.Пакрышню в село Волчья Гора и поступает на работу в Остерский земельный отдел.

И именно тут, вдалеке от Родины, начинается самое мучительное страдание Сеспеля — страдание за родной народ, оказавшийся в разразившемся в Поволжье страшном голоде. «Вижу голодных со страшными захудалыми лицами, в лохмотьях — беженцев с Волги, — пишет он в январе 1922 года украинскому другу, — в прошлые сильные морозы то тут, то там, они умирали кучами — больные, замерзшие, и их сотнями, как дрова, накладывали на дровни и увозили, ничем не прикрытых... на базаре, где торгуют и на миллионы, где и булки, и хлеб, и сало, и все, — босые, покрытые язвами, в отрепьях беженцы с Волги лежат и просят бессловесно хлеба...»

Да, без всякого сомненья, Сеспель — Великий Страдалец. Однако излишнее акцентирование лишь на этом грешит односторонностью и мешает более полному пониманию природы жизни, деятельности и литературному творчеству Михаила Сеспеля. Да, страдания. Да, мучительные боли. Но основное, на чем заработал поэт всенародную любовь и уважение, — это все же его стальная вера и неутомимые практические действия.

Особенно активен Сеспель в тетюшский период своей жизни. Именно здесь из безусого юнца он превращается в настоящего мужчину, из наивного мечтателя — в убежденного бойца революции, из мальчика романтика, пробующего свое перо, — в поэта со своим оригинальным голосом. Здесь он деятельно участвует в создании комсомольских ячеек, много сил и времени отдает общественно-политической и культурно-просветительской работе, по его инициативе создается городская, а затем уездная библиотека, здесь он активно участвует в издании партийной и комсомольской газет. В Тетюшах в конце 1918 года он вступает в партию и отсюда в числе трех коммунистов уезжает в Москву на курсы организаторов-пропагандистов при ВЦИКе, где ему удастся увидеть и слышать В.И.Ленина. В Тетюшах

же, по возвращении с курсов, в марте 1919-го, он приступает к своей практической работе в уголовно-следственной комиссии. Сеспель с головой уходит в революционную перестройку города и деревни, мобилизуя трудящихся на оказание помощи фронту и укрепление морально-политического духа тыла.

Поистине титанический труд вложил поэт в дело консолидации родного народа. В первой половине 1920 года он участвует в подготовке и проведении Всероссийского съезда чувашских секций, ячеек и активных работников комсомола, который четыре дня работал в Казани. Здесь он избирается членом президиума, выдвигается в бюро чувашской секции губернского комитета комсомола, в перерывах между заседаниями собирает молодых поэтов и писателей, читает им свои стихи, обсуждает организационные вопросы объединения чувашских писателей и проблемы развития чувашской советской поэзии. Вскоре в газете «Канаш» он выступает с программной статьей о путях развития чувашской советской поэзии. «Революция, — пишет он, — вдохнула в нашу жизнь новый животворный дух. Всюду и во всем — Возрождение. Стала оживать и чувашская поэзия — светоч и вдохновитель чувашского народа... Мы твердо уверены, что постепенно, начав с малого, доживем до времени, когда увидим своих Пушкиных и Лермонтовых. Настанет время!»

Этой статьей — «Стихосложение и правила ударения» — Сеспель внес в чувашский литературный язык очень много нового. Практика стихосложения в народной поэзии и в литературно-художественных произведениях до Сеспеля основывалась на силлабике с ее традиционным семисложником и четырехстишиями. Сеспель вводит силлабо-тонику, отбрасывает систему низового ударения, начинает пользоваться ударением верхового наречия, чем открывает новую, единую систему ударения в языке своего народа, чтобы «установить один общий чувашский язык». Введение силлабо-тоники способствовало более широкому выбору ритмического размера стихов, более богатой лексико-грамматической организации языка и метафорическому упот-

реблению слов. Своим поэтическим творчеством, опираясь на живую народно-разговорную речь и имеющуюся литературную традицию, выявив и показав потенциальные возможности языка, Сеспель указал пути дальнейшего развития и совершенствования национальной речевой культуры.

Какой бы период жизни и деятельности Сеспеля ни взять, — все помыслы и действия поэта-гражданина связаны с родным народом. Сразу же после образования Чувашской автономной области он обращается в Ревком с пылкой и страстной просьбой в возможно скорейшее время отозвать его из Тетюшской организации РКП, чтобы иметь возможность более плодотворно участвовать в строительстве революционной жизни чувашского трудового народа». И эта просьба коммуниста-патриота была удовлетворена. Ревком молодой области назначает его председателем революционного трибунала. Через полтора месяца Сеспель назначен заведующим Отделом юстиции. На I учредительном съезде он избирается членом облисполкома. 7 сентября 1920 года он кооптирован в состав временного Чувашского обкома РКСМ.

Высшим проявлением человечности Сеспеля, безусловно, является его самоотверженная борьба за спасение народов Поволжья, в том числе и чувашского, от страшного голода 20-х годов. 15 марта 1922 года на заседании коллегии Остерского уезмотдела и уездной переселенческой комиссии его назначают инструктором по переселению и поручают срочное дело — организацию «Домов ожидания» для прибывших из голодных губерний беженцев и переселенцев в Остре и станции Бровары. Вскоре Сеспель докладывает Остерскому уисполкому, что «Дома ожидания» начнут функционировать в Остре к 16 апреля, а на станции Бровары к 20 апреля.

В отчете о движении и состоянии беженцев он указывает, что за последнее время «принято 22 человека из Поволжья, всего с ранее прибывшими — 342 человека, среди них 4 больных, умерших 1 человек». 20 апреля он участвует в уездной комсомольской конференции, готовит различные документы по оказанию своевременной помощи бежен-

цам, обеспечении их жильем и питанием. Через месяц он обращается в Остерский комитет партии с планом проведения месячника помощи голодающим с 15 мая по 15 июня 1922 года, который был обсужден и принят. В руководящее ядро месячника — «тройку» — был включен и Сеспель. Не проходит и дня, чтобы от имени «тройки» или Переселенческой комиссии он не обращался в какое-либо учреждение с предложением или директивным указанием.

И все это — его кипучая деятельность во имя добра, беспредельная широта и богатство души, страстная любовь к родному народу, удивительный талант, — мне кажется, раскрывает образ подлинного Сеспеля гораздо больше, чем только трактовка его великих страданий. Страдания он свои гасил стихами, полными оптимизма и устремленными в будущее родного народа. Именно об этом говорят его лучшие стихи «Пашня Нового дня», «К морю», «Стальная вера», «Далеко в поле желтый зной», «Чуваш! Чуваш!» и другие. Страдания свои он гасил неутомимой работой ради возрождения любимой нации. Гасил вплоть до 15 июня 1922 года, когда он по свидетельству Натальи Рубис, натолкнулся на жестокую несправедливость со стороны чиновника по отношению к своей землячке-чувашке с двумя детьми, беженке с голодающего Поволжья, когда этот чиновник отказался помочь ей хлебом, а вдобавок еще и накричал на Михаила Кузьмича.

В тот же день Сеспеля на стало.

Жестоко несправедливо была мать-природа к Сеспелю, отмерив ему до обидного короткую жизнь. Но отдадим должное матери-природе, что она подарила ему бессмертие. С каждым годом популярность его становится все больше и больше. В дни празднования 90-летия Сеспеля прошли поэтические вечера в далеком городе Вероне, прошли вечера или опубликованы его стихи в Болгарии, Венгрии, на Украине, в Грузии, Москве, Татарии, Башкирии, Марийской республике, Якутии, Ульяновской и Куйбышевской областях. Новые и новые миллионы людей смогли причаститься к Сеспелю и пропустить его родниково чистую поэзию через свои сердца. Так пусть и наши сердца напол-

нятся Сеспелем, призывающим к Добру, Справедливости, Разуму, к подлинной человеческой Любви и великой Надежде и Вере.

/«Советская Чувашия», 6 декабря 1989 г./.

## С РОДИНОЙ В СЕРДЦЕ

Если бы сегодня, в наше переломное время, вдруг кто-то спросил, кого можно было бы поставить из ушедших и ныне живущих во главу перестройки нашей литературной жизни, то, я уверен, многие чувашские писатели, не задумываясь, ответили бы — Педера Хузангая. Не потому, что в свое время он руководил Союзом чувашских советских писателей, а по той простой причине, что гражданин и поэт Хузангай — дитя природы и народа — по таланту, мастерству, глубине и широте своей души, пониманию национального и интернационального долга, беспощадной требовательности к себе и другим еще долго будет служить всем нам живым примером высокого служения Родине. Нет Родины без поэта, но нет и поэта без Родины. Самое человеческое, самое обыкновенное по своей анатомии, но великое по своей патриотической сущности и чуткости сердце Хузангая смогло вместить в себя как бы всю модель своего родного народа, то, что было, что есть и что должно быть. И не просто как беспристрастный историк, не как очевидец-регистратор и не как легкодумный фантазер и прорицатель, а как бесстрашный, деятельный борец, в вечных поисках истины, порой сильно спотыкаясь, набивая на лбу своем шишки, но становясь от этого все тверже и увереннее, мудрее и смелее, он взошел на свой поэтический и, если можно так выразиться, на свой гражданский Парнас и, как «звезда с звездой», на равных заговорил с такими светилами мировой и отечественной поэзии, как Николай Тихонов, Михаил Светлов, Ангел Тодоров, Николас Гильен, Эдуардас Межелайтис, Мустай Карим, Юсуп Хаппалаев и другие. А если учесть, что поэт ушел от нас в самом расцвете своего дарования, то невозможно вообразить, каким еще блеском

засверкали бы грани его кристально чистой и самобытной поэзии. Но и то, что оставил Хузангай своим благодарным потомкам, дает нам полное основание утверждать, что певец родного народа во все времена своей сознательной жизни находился на самой передней линии борьбы за перестройку.

Родившийся за десять лет потрясшей планету очистительной бури могучего Октября, курчавый, черноглазый парень из чувашского села «в пятидесяти верстах от железной дороги и водного пути... до шестнадцати лет ни видевший ни города, ни паровоза, ни парохода», Хузангай как бы бегом врывается в клокочущую новую жизнь и во все свою юношескую прыть и удаль впрягается в воз невиданной ранее действительности. Казань. Учеба в чувашском педтехникуме. Первый номер литературного журнала «Сунтал» в Чебоксарах — и там уже первые стихи Педера Хузангая. «Сразу же после публикации моих пробных стихов меня заметили именитые поэты», с благодарностью вспоминал он позже. Это были Григорий Алендей, Семен Эльгер и Семен Фомин. Однако, для того, чтобы заговорить во весь голос, молодому поэту необходимы были жизненный опыт, глубокие знания, личные наблюдения бурно развивающейся нови. И восемнадцатилетний Хузангай переезжает в Чебоксары, работает в разных учреждениях, сотрудничает в журнале «Сунтал», пишет новые и новые стихи. Именно в это время зарождается в нем дерзкая, но интересная мысль — поехать по стране, увидеть все своими глазами. « В 1926-1927 гг. я совершил путешествие по Советскому Союзу, — пишет он в своей автобиографии. — Познакомился с разными народами. Из Ашхабада — через Каспийское море — добрался до Баку. Из Баку возвратился вдохновленный поэмой «Двадцать шесть».

Следует отметить, что на раннее творчество Хузангая большое внимание оказала поэзия очень популярного тогда русского поэта Сергея Есенина. В цикле восточных стихов чувашского поэта это влияние ощущается так сильно, что порой трудно отличить, что здесь от Хузангая и что от Есенина. И сработано все это так великолепно, что

невольно создается иллюзия, будто мягкий, певучий чувашский язык и существует для сложения таких прелестных восточных стихов. Но ведь и эта была учеба. Развивая дальше лучшие традиции поэзии К.Иванова и М.Сеспеля, поэт искал новые средства выражения своих чувств и организации поэтической речи. Позже П.Хузангай скажет: «Как поэт, я имею много привязанностей и ценю общепризнанных мастеров слова Востока и Запада от Саади и Омара Хайяма до Гете и Байрона, но предметом моей настоящей любви являются выдающиеся русские поэты. Мечтаю так же глубоко выразить сокровенные думы и чувства моего народа, как удалось это А.С.Пушкину и М.Ю.Лермонтову; стать настолько же чувашским поэтом, насколько русским был С.А.Есенин; хочу научиться с такой же непринужденностью соединять глубокий лиризм с революционным пафосом и гражданственностью, как это делал В.В.Маяковский».

Помня слова Луначарского о том, что «Образованный человек это тот, который знает досконально все об одном и понемножку — обо всем», П.Хузангай поступает учиться в Восточный педагогический институт в Казани. И здесь, в этом городе, происходит его встреча с выдающимся советским поэтом Владимиром Маяковским. Помните стихотворение «Казань» Маяковского:

Марш

ваш —

Наш марш.

Я —

чуваш,

послушай,

уважь.

марш

вашенский

так по-чувашски...

Так вот, ровно 59 лет тому назад, 23 января 1928 года, в номере гостиницы «Казанское подворье» /ныне гостиница «Казань»/ с «агитатором, горланом-главарем беседовали два будущих народных поэта Чувашии — Николай Шелеби и Педер Хузангай. После недолгой беседы Маяковский про-

тягивает им такую записку: «Товарищ Лавут! Прошу обязательно устроить чувашских писателей. Вл.Маяковский». В театре татарской оперы замороженный волшебной силой поэзии Маяковского Хузангай слушает поэму «Хорошо» в авторском исполнении. Вполне возможно, что именно этот памятный вечер натолкнул его на мысль, что настоящий поэт, смело вторгаясь во все проблемы и события, происходящие в родном крае, обязательно должен создавать широкие эпические полотна народной жизни.

И уже через несколько лет после этого из-под пера выходят такие этапные поэмы, как «Магнит-гора» и «Землеустройство». И очень справедливо отмечает известный чувашский литературовед профессор М.Сироткин, что в поэме «Магнит-гора» в поисках новых средств и форм организации поэтической речи П.Хузангай обратился к поэзии К.Маяковского, к его свободному стиху с многообразием ритмов, живо передающих ощущение динамики описываемых событий и явлений.

Подлинной школой для оттачивания поэтического мастерства явилась переводческая деятельность. Просто диву даешься, как много и превосходно переводил Хузангай. В его активе — поэма В.Маяковского «В.И.Ленин», роман А.Пушкина «Евгений Онегин» и поэма «Полтава», комедия А.Грибоедова «Горе от ума», трагедия. В Шекспира «Ромео и Джульетта», рассказы М.Горького, стихи многих и многих советских и зарубежных поэтов. В то же время двуязычный поэт П.Хузангай переводит на русский язык поэму «Нарспи» К.Иванова, стихи М.Сеспеля и С.Эльгера и других чувашских авторов. Предвоенное творчество поэта ознаменовано также рядом лирических стихов, проникнутых чувством гордости за свою Родину, солидарности с борцами за социальный прогресс и демократию.

Особенно сильно зазвучал голос Хузангай в годы Великой Отечественной войны. Поэт-воин, прошагавший по трудным фронтовым дорогам от Сталинграда до Польши, создает произведения, утверждающие непоколебимую стойкость советских людей, их преданность Родине, уверенность в победе. Такие стихи, как «Перед боем», «Клятва Волге», ,

«Песня победителей», «Мицкевич», «9 Мая», лирико-эпическая поэма «Таня» о подвиге Зои Космодемьянской по праву вошли в золотой фонд нашей национальной поэзии. В те же годы, во время жарких боев, поэт вынашивает замысел нового крупного произведения, над которым впоследствии работает более десяти лет. Это роман в стихах «Род Аптрамана», где автор через судьбу отдельного рода прослеживает и обобщает большой исторический путь всего родного народа. Произведение пронизано духом великой дружбы чувашского и русского народов, которая в условиях советского строя неизмеримо возросла и окрепла.

В послевоенные годы поэт со всем жаром своего сердца включается в активную литературную и общественную деятельность. В 1950 году Педер Хузангай был удостоен высокого звания народного поэта Чувашии. И это заслуженное звание он с честью и достоинством пронес до конца своих дней. С удвоенной энергией он пишет поэмы «Родина», «От зари до зари», «Свадьба в Выле», где талантливо воссоздает образы своих соплеменников, их богатый внутренний мир. Весомым вкладом в чувашскую литературу является его поэма «Дом в Горках». Эта поэма неоднократно передавалась по Всесоюзному радио. С увлечением читали ее люди в далеких странах. Обращаясь в Союз писателей Чувашии, читатель из Австралии сообщал, например, какое большое впечатление произвела на него эта поэма и просил передать горячую благодарность поэту Хузангаю.

Невозможно представить творчество Педера Хузангая без таких полюбившихся народу циклов, как «Песни Тилли», «Сиктерме», «Вздыбленные волны», где его философская лирика, уходящая своими корнями в многовековую народную мудрость, достигает удивительной поэтической силы. Подобно стихии света, лирическое чувство поэта, выхватывая из глубины веков самые важные, самые ценные качества родного народа, соединяет воедино прошлое, настоящее и грядущее. Могучий фактор воспитания следом идущих — национальная память, ею пронизано все творчество Педера Хузангая.

Сегодня, когда мы на каждом писательском собрании говорим о необходимости принципиальной, объективной литературной критики, особенно остро ощущаешь, как не хватает нам порой хузангаевской прямоты, его привычки говорить правду в глаза, его боли за чистоту родного языка и дальнейшую судьбу нашей литературы. Он одинаково строго требовал и от начинающего автора, и от убеленного сединами, облаченного званиями и премиями опытного писателя.

Возьмите в руки его книги критических статей, многочисленных выступлений, путевых записок и воспоминаний «Мастерство и правда», «Милльон сердец», чтобы убедиться, как равнодушен поэт ко всему, что радует его — к молодой, но уже со своим лицом пробивающейся литературной поросли, к родному музыкальному искусству с его первым балетом, только что открывшемуся университету-кораблю, взявшему на свой борт чувашских парней и девушек и отправляющемуся в бескрайний океан знаний. И конечно же, к отважному сыну Земли, к своему славному земляку Андрияну Николаеву.

Особой, жгучей любовью любил Петр Петрович пламенного поэта Михаила Сеспеля. Он перевел на русский язык почти все его стихи, был страстным пропагандистом его высокой поэзии. Именно благодаря стараниям П.Хузангая сеспелевская «Пашня Нового дня» зазвучала на более чем пятидесяти языках народов мира.

Послом дружбы и мира называли Педера Хузангая еще при его жизни. Действительно, неопределимы его заслуги в развитии братских отношений чувашского народа и его литературы с другими народами и литературами Советского Союза и стран социализма. Именно благодаря его активной деятельности укрепились наши связи с литераторами Болгарии, Украины, Латвии, Литвы, Молдавии, республик Кавказа, Волго-Уральского региона, Якутии и другими. Он был частым гостем Болгарии, побывал в Венгрии, Польше, Чехословакии, Румынии, посетил остров Свободы Кубу, откуда вернулся с большой поэмой «Дальний полет». «Славно Вы, как народный поэт, служите Чувашии, всему Советско-

му Союзу, значит, и всему человечеству», — такую высокую оценку кипучей деятельности П.Хузангая дал народный поэт Латвии, Герой Социалистического Труда Ян Судрабкалн.

Активный общественный деятель, один из руководителей Чувашияского комитета защиты мира, Педер Хузангай избирался членом обкома Чебоксарского горкома КПСС, депутатом Верховного Совета РСФСР и Верховного Совета Чувашской АССР. За выдающиеся успехи в литературном творчестве ему присуждены Государственная премия Чувашской АССР имени К.Иванова и премия комсомола республики имени М.Сеспеля. Мирный и ратный подвиг поэта-воина отмечены двумя орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и многими медалями. Имя П.Хузангая занесено в Почетную книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР». Он был председателем правления Союза писателей Чувашии, членом правлений Союза писателей СССР и РСФСР.

...Сегодня выдающемуся советскому поэту, славному сыну чувашского народа Педеру Хузангаю исполнилось бы 80 лет. Нет с нами дорогого Петра Петровича. Но он — в сердце каждого соотечественника. Он — в сердце каждого читателя, черпающего из богатого поэтического наследия Хузангая новые и новые духовные силы, веру в разум людей и созидательный труд. Он — с нами. Именем его названы его родное село Сиктерме в Татарской АССР, улица и Дворец культуры текстильщиков в Чебоксарах. В Чувашском государственном университете имени И.Н.Ульянова есть именная хузангаевская стипендия. Он — в наших сердцах. Литературную эстафету Петра Петровича успешно продолжает сегодня большая армия чувашских писателей. И учится у своего старшего товарища правде, беззаветному служению народу, Родине.

/«Советская Чувашия, 22 января 1987 года/.

## «УХСАЙ — УДИВИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ...»

Каждый настоящий поэт — истинный сын своей родной земли. Каждая его строка ласковым ветерком, теплым летним дождем или раскатами грома зовет читателя в человеческому совершенству, к гармонии с природой. Такова поэзия Ухсайя. Она проста и легка, как воздух, которым мы дышим, естественна и органична, как березовый лист или стебель травы, она безгранична, как все живое на этой бесконечной земле.

Каждый настоящий поэт — истинный сын эпохи, в которой живет. Поэзия Ухсайя подобна необозримому морю, вместившему в себе думы и чаяния, мечту и надежду, любовь и боль, радость и слезы, светлую веру в будущее не одного поколения своих соплеменников.

Каждый настоящий поэт — истинный сын своего народа. На небосклоне родной культуры звезда Ухсайя сверкает рядом со звездой Иванова, звездой Сеспеля, звездой Хузангая. Свою горячую любовь в родному народу он доказал всей своей жизнью, как говорится, и пером, и штыком. Он всегда учил нас смотреть правде в глаза, смело называть доброе добрым, подлое подлым. Он завещал нам как зеницу ока беречь родное слово, родную природу, быть мудрым и рачительным хозяином на своей земле.

...Рука все так же тянется к телефонной трубке и все кажется, набери номер — и ты опять услышишь такой знакомый, с хрипотцой, такой близкий и добрый голос поэта. Но, увы... Настоящее стало прошлым. Время сместилось. Вместо голоса до сознания доходят только его беспощадные строки:

И таинственно

И строго,

Больно разуму смотреть,

Умирают даже звезды,

Превозмочь не в силах смерть...

Мысленно переносюсь к могучей горе над прозрачной и игривой речкой Слак, и меня сразу осеняет мысль: а ведь эта Гусли-гора /о народ, какими именами нарекал ты все

сущее! / стала теперь, после погребения тела Поэта на самой ее вершине, настолько великой, насколько велик был наш Яков Ухсай. И тут же — неразрывная обратная связь: великим сыном он стал потому, что всегда в сердце носил эти горы, эти прозрачные воды, эти дремучие леса и бескрайние степи. Помните строки: «Стихи, пропахшие соленым потом, в сильбийском роднике прополоскал» великим он стал потому, что где бы ни находился, «был с народом и в народе, — и народ со мною был». Все это, плюс самобытный природный талант, помноженный на труд до седьмого пота, и позволили ему задолго до своей кончины, стать живым классиком родной литературы. Небезынтересно отметить, что звание народного поэта Чувашии Яков Ухсай получил еще в 1950 году, когда ему было всего тридцать девять лет. «Яков Ухсай — удивительное явление не только в чувашской поэзии, но и во всей мировой литературе», сказал Герой Социалистического Труда, русский поэт Егор Исаев, и они как нельзя лучше определяют прекрасный и волшебный мир поэзии Ухсая, так высоко и так честно служившей своему родному народу.

Сегодня ему исполнилось бы девяносто лет. В «Слакбаш поедем», — сказал он мне незадолго до смерти, когда я намекнул ему о приближающемся семидесятипятилетии со дня его рождения. Хорошо помню я и Москву в декабре 1981 года, до отказа наполненный зал Центрального дома литераторов им. А.Фадеева, где вся страна чествовала семидесятипятiletний юбилей Якова Гавриловича. Когда после высоких, в общем-то вполне заслуженных речей в адрес юбиляра многих московских и чувашских писателей /Е.Исаев, Н.Старшинов, А.Заяц, П.Градов, А.Емельянов, Ю.Айдаш и автор этих строк/ председательствующий на вечере секретарь правления Союза писателей РСФСР поэт Николай Доризо предоставил слово самому «виновнику» торжества, то Яков Гаврилович, нацепивший к лацкану пиджака высшую награду Родины — орден Ленина /он мог бы прикрепить к нему и все другие ордена - Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак почета» и все свои награды за ратный подвиг, но и здесь он оставался

самим собой — скромным, негромким/, подошел к трибуне и как-то удивительно естественно, без бахвальства, начал вспоминать свою жизнь и излагать свое поэтическое кредо. В речи его постоянно присутствовал юмор, как и во всей его поэзии, и зал слушал его, многократно прерывая бурными аплодисментами. «Некоторые бьют себя в грудь, что, мол, вот он, я, вышел из народа и смотрите, каким стал. В отличие от них, — говорил Яков Гаврилович, — я ни разу не выходил из народа, а все время жил в самой его сердцевине...» До сих пор мои знакомые и московские поэты вспоминают эту речь Якова Ухсайа и не перестают восхищаться: «Скажи, как мудро он тогда носы кое-кому утер!..»

Что это за чудо, что это за «удивительное явление», имя которому Яков Ухсай!?

Родился он 26 ноября 1911 года в деревне Слакбаш Белебеевского уезда Уфимской губернии в бедной крестьянской семье. Эта та самая деревня, где двадцатью одним годом раньше родился основоположник и классик чувашской литературы Константин Иванов — Ухсай даже приходится близким родственником своему знаменитому собрату. Тот, кто читал «Нарспи» бессмертного Иванова, слушал «Слакбашские песни» композитора Федора Васильева, легко может представить, какой это изумительно песенный и сказочный край, богатый легендами и преданиями, край с существующими еще языческими обрядами.

Своей изначальной школой Ухсай всегда считал крестьянский труд.

После окончания начальной Ильинской школы он учился в Бишбулякской школе крестьянской молодежи, затем продолжает образование в московском университете. Это были годы, когда будущий поэт близко знакомится с талантливой молодежью разных национальностей, а через русскую литературу открывает для себя Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Байрона, творчество которых он полюбил на всю жизнь. В Москве он познакомился и крепко подружился с Мусой Джалилем. А далее — работа в московской чувашской газете «Коммунар» и возвращение в родные края, к источникам подлинного поэтического вдохновения. Здесь

кипит новая жизнь. И он с головой окунается в нее — сотрудничает в многотиражках, часто выезжает в села, изучает богатые материалы чувашского фольклора, сохранившиеся в Башкирском научно-исследовательском институте. Некоторое время он работал учителем родного языка и литературы Батыревского и Ульяновского педагогических училищ. Одним словом, поэт проходит настоящую школу жизни, накапливает богатый материал для своих будущих произведений. В 1939 году поэт приехал в Чебоксары и занялся исключительно творческой работой.

Участник Великой Отечественной войны, Я. Ухсай прошел от Волги до Праги в качестве политработника и военного журналиста. По окончании войны он возвращается к мирному труду: работает в Чувашском книжном издательстве редактором художественной литературы и литературного альманаха «Тăван Атӑл». С 1948 года он вновь полностью переходит к творческой деятельности, которой занимается до конца своих дней.

Вот вкратце анкетные данные биографии Якова Ухсайа. Но в отрыве от того, что он совершил в нашей литературе, эти сведения сами по себе еще ни о чем не говорят. Чтобы иметь представление об этом гиганте, надо знать все, что он написал. И вообще писать газетную статью о Якове Ухсае, это значит пытаться объять необъятное.

Достаточно перечислить лишь названия его произведений, чтобы представить, что оставил поэт родному народу. Это — трагедия «Тудимер», романы в стихах «Перевал» и «Агашкюль», трилогия «Звезда моего детства», отмеченная Государственной премией РСФСР им. М. Горького, поэмы «Дед Кельбук», «Волга», «Разговор с белой березой». «Дорога счастья», «Мечта», «Симбирск», «Встреча с Чапаевым», «На вершине Гусли-гора», «Радуга над Сильбийским лугом», многочисленные стихи, очерки и публицистические статьи о защите и охране природы. И никого из читателей эти ухсаевские работы не оставляют равнодушными. Более того, многие его проблемные статьи, особенно по борьбе с эрозией почв, стали предметом обсуждения на правительственном уровне и по ним изданы важные решения.

Все дело в том, что Я.Ухсай — плоть от плоти своего народа, всю мощь своего могучего таланта отдал служению народу и Родине, в которой живет. Дело — в глубине патриотизма, искренней любви к прошлому, настоящему и будущему своего родного края.

Любимый жанр поэта — поэма, широкое эпическое полотно. Читателя обвораживают и здоровая народная основа поэтики Ухсай, эстетические идеалы добра и красоты чувашского народа. И — великолепное мастерство, с которыми он лепит каждое свое произведение. И опять-таки — удивительная скромность.

В жизни не было момента,

Чтоб, теряя естество,

Возжелал бы постамент

Для таланта своего.

Какая трепетная личная дружба с Александром Твардовским была у Якова Ухсай! На протяжении нескольких десятилетий между ними шла оживленная переписка, было множество личных встреч, под влиянием которых расширялся не только литературный диапазон таланта чувашского поэта, но и масштаб его социально-философского понимания жизни.

В одном из своих писем Александр Трифонович сообщает своему товарищу: «Дорогой Яша! На днях выйдет моя книга стихов с заимствованным у тебя названием «Сельская хроника» /а книга Ухсай под таким названием вышла в Уфе в 1937 г. — П.А./». А после выхода книги Твардовский присылает ее с дарственным автографом: «Якову Ухсаю. Эта книжка обязана тебе своим заглавием. Буду рад, если она и тебя чему-нибудь обяжет. А.Твардовский».

И мы, чувашские писатели, по-хорошему завидуем и гордимся тем, что его переводили на русский язык такие мастера, как Ярослав Смеляков, Михаил Светлов, Егор Исаев, Николай Старшинов, Владимир Цыбин, Петр Градов и другие.

...Нет сегодня рядом с нами Якова Гавриловича. Нет его сегодня в группе чувашских и башкирских писателей, которая выезжала в Слакбаш по случаю 90-летия Ухсай.

Но там, в окрестностях его родных пенатов, висится великая Гусли-гора, которая отныне каждому чувашскому литератору представляется поэтическим Парнасом. Остались книги Ухсяя призывом к добру, миру, всечеловеческому счастью. Остался в памяти образ поэта, гражданина, как пример преданного служения народу, Родине.

Как и прежде, удивительно живому и обаятельному Ухсяю хочется сегодня сказать:

Так пусть же, устали не зная,

Сегодня, завтра и всегда

Горит, горит твоя земная,

Твоя высокая звезда!

/«Газета «Вести Чувашии», 24 декабря, 2001 г./.

## ПОД ОДНИМ СОЛНЦЕМ

Видавшая виды полуторка санитарной роты, долго петляла по ухабистым дорогам Новгородчины, все дальше и дальше уходила от грохота и пламени войны. Путь на север, в тыловой госпиталь где-то под Архангельском, предстоял долгий. Три дня и три ночи сестра милосердия не сомкнула глаз. Особо тревожил ее один боец, в годах уже, роста небольшого, суховатый, жилистый. До самого госпиталя он так и не пришел в сознание. Осколком фашистского снаряда ему пробило челюсть, он потерял много крови. Это был мой отец. Шел ему сорок первый год.

Судьбе было угодно, чтобы произошло это в день моего рождения, в феврале сорок второго.

В тот первый день — день моего рожденья

Сквозь слезы радости взглянула в небо мать,

Там разгорался месяц. Без сомненья,

Он должен счастьем путь мой освещать.

В тот первый день — день моего рожденья,

В который раз, встав из окопа в рост,

Отец увидел, пламенем сраженья

Окутан месяц — будет путь непрост.

Треугольное письмо с сообщением о рождении сына искало отца долго. Но оно непременно должно было дей-

ти до адресата, ибо могло оказать самое целительное влияние на его здоровье. Так и случилось. Добрые люди доставили эту весть отцу. У старого бойца /до этого он прошел и по дорогам гражданской войны/ просветлели глаза, ожила улыбка на лице, каждый удар сердца будто напоминал ему: жить, жить, жить! Добить фашиста, вновь обрести свободу и жить — ради потомков, ради грядущего.

Но добивать фашистов ему не пришлось. Приговор медицины был коротким и суровым: «К дальнейшей службе не годен». Так, пролежав в госпитале почти год, отец приехал домой инвалидом второй группы и сразу втянулся в колхозные дела.

Не знаю, в каком возрасте я начал помнить себя. Но вот это воспоминание всегда со мной: у отца было очень много друзей. Приходили русские — с ними он долго и задушевно говорил по-русски, навевались татары — отец не только говорил, но и немало песен знал на их языке, заходили мордва — он и с ними объяснялся без особого труда.

И как-то, повзрослев уже, я спросил у него: «Отец, зачем тебе надо было учить столько языков, что это тебе дает?» На что он ответил:

«А я и не учил их, так, само собой, что ли, получилось. Думаю, хорошо это. Под одним солнцем живем, стало быть, и знать друг друга должны... Запомни, согласие и мир — это, сын мой, дороже всяких богатств. Это уже проверено мной».

Сказано по-крестьянски просто и ясно.

Мне идет сорок первый год, я и сам уже кое-что повидал на своем веку, побывал в разных уголках нашей необъятной страны, ездил и за границу, а вот не перестаю поражаться мудрым словам отца. Да, под одним солнцем нам так необходимы согласие и мир! Эти слова я обязательно втолкую своим детям, чтобы они передали их детям детей своих.

В моем рабочем столе — уйма исписанных блокнотов. Каждому из них можно было бы дать отдельное название «Москва», «Азербайджан», «Ленинград», «Украина», «Лат-

вия», «Башкирия», «Звездный городок», «Татария» и так далее. В этих блокнотах, на первый взгляд, ничего вроде бы и нет: путевые записки, экспромты, тексты выступлений. Ну, а если вдуматься глубже?

...Мы собирались уезжать из гостеприимного Чернигова, где были в качестве гостей на юбилее великого певца дружбы и братства Павло Тычины, как к нам в номер гостиницы «Брянск» вбежала седая женщина. Она назвалась тетей Ганной и торопливо стала говорить, как благодарна чувашскому народу за любовь и ласку, проявленные к ней в годы войны. Оказалось, как и многие украинцы, она была эвакуирована тогда в Чебоксары, жила и трудилась здесь бок о бок с чувашами, которые делили с ней последний кусок хлеба.

— До того они были внимательны к нам, что слов не хватает выразить чувства благодарности. Пожалуйста, передайте вашим землякам: пусть они никогда не знают бед и несчастья. Так и расцеловала бы их всех...

Я был очень горд за своих земляков, за великую дружбу народов нашей Родины, прошедшую испытание временем.

...На Днях литературы и искусства Чувашской АССР в Башкирии, в мае этого года, нас, группу писателей, художников, композиторов и артистов, ждал сюрприз: в колхозе имени Шаймуратова Абзелиловского района мы были приняты в почетные колхозники. Как сильно взволновало всех нас это известие! Каждый отдавал себе ясный отчет в том, что такая честь оказана нам авансом, что ее надо оправдать своими будущими произведениями, работать в поте лица, честно, самоотверженно. И наши слова благодарности правлению и труженикам колхоза, наши заверения звучали как клятва, ибо перед этими людьми из прославленного колхоза братской Башкирии мы все почувствовали огромную ответственность.

Я был искренне горд за своих соседей.

... В далеком Кировабаде, на праздновании 840-летия великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви, среди многих советских и зарубежных гостей был и

известный палестинский поэт и общественный деятель Моин Бсису. У мавзолея Низами он рассказал о борьбе, которую народ его многострадальной земли ведет против сил империализма и сионизма, выразил горячую признательность великим людям за поддержку правого дела палестинцев.

Я был безгранично горд за мою великую страну.

Вот почему эти поездки по маршруту дружбы для меня — это не только любование экзотикой того или иного края. Не только посещение музеев и памятных мест. Это, в первую очередь, путь к познанию прошлого, настоящего и будущего к постижению величия души людей многих и многих национальностей. Это взаимопроникновение, взаимообогащение наших сердец.

Особое чувство благодарности мы всегда питали и питаем к родному для всех нас русскому народу. Пророческими кажутся мне сегодня слова из политического завещания выдающегося чувашского просветителя И.Я.Яковлева: «Завещаю чувашам, что бы ни случилось с Россией, жить с нею, разделяя ее радости и горе... Если в России осуществится республика, пусть и чувашаи будут верны республике. Твердо верую, что не может погибнуть многомиллионный русский народ. Значит, если вера моя осуществится, не погибнет и чувашское племя, пока тесно будет слито с общей Родиной — Россией».

Да, мы много раз испытали на себе истинность этих слов — и в голодные годы в начале двадцатых, и во время первых пятилеток, и в годы становления первых колхозов, и тогда, когда очищали страну от фашистской скверны, и в послевоенное время. Многие из нас хорошо помнят сравнительно недавний пример: открытие Чувашского государственного университета имени И.Н.Ульянова. Какую неоценимую помощь нам оказали тогда Москва и Ленинград, Горький и Иваново, Казань и многие другие города! К нам приехали высококвалифицированные научные работники, в короткий срок была укреплена материальная база нового вуза.

...Триста домов в моей деревне Новое Ильмово. Тридцать лет назад, когда открывали у нас среднюю школу, сре-

ди сельчан не было учителя с высшим образованием. Учителя ребят приехали соседи. Да так успешно они поработали, что через каких-то двадцать лет число выпускников вузов — моих земляков — перевалило уже за сотню. Где только не работают мои земляки сегодня! В Норильске, на горно-металлургическом комбинате, одним из ведущих инженеров долгое время работал мой одноклассник Владимир Скворцов, который нынче воздвигает КамАЗ. В далекой Якутии ищет полезные ископаемые геолог Василий Прокопьев. По Волге и Каме водит свой грузотеплоход рулевой Федор Дютин. Художественные и документальные фильмы на «Беларусьфильме» создает кинорежиссер, лауреат международных и всесоюзных кинофестивалей Дмитрий Михлеев. И этот список можно продолжить. В него войдут отличные механизаторы и животноводы, учителя и врачи, нефтяники и шахтеры, журналисты и научные работники... Как говорится, судьба деревни — в судьбе страны. Что бы случилось с моими друзьями, не будь той великой Победы 9 мая 1945 года? Да, невыносимо больно сознавать, что с войны не вернулось сто двадцать новоильмовцев, а оставшиеся в живых не все пришли здоровыми, трудоспособными. Тем безмернее наша благодарность Родине за то, что нас, сирот и полусирот, больных и жалких, она выходила, поставила на ноги, сделала людьми. И потому долг наш перед Родиной возрастает вдвойне.

...«Живем под одним солнцем. Согласье и мир — дорожка всяких богатств», — сказал когда-то отец.

И он был тысячу раз прав.

/«Советская Чувашия», 30 декабря, 1982 года./

## БЕЛОРУССКИЕ ВСТРЕЧИ

«Атӑл» - таким до боли родным и емким словом назвали наши земляки, проживающие на земле Белоруссии, свою общину. А организовали ее нынешней весной талантливые и трудолюбивые, по многу лет проживающие в этом крае люди, тоскующие по родному слову, песням, обрядам.

По данным последней переписи, здесь в разных городах и селениях проживает более трех с половиной тысяч чувашей. Вот и задумались самые инициативные из них — архитектор-дизайнер Викентий Изотов, полковник в отставке Капитон Быков, кинорежиссер студии «Беларусьфильм» Дмитрий Михлеев и полковник в отставке Петр Романов: а почему бы не создать им по примеру представителей других народов свое землячество? И тут они вспомнили, что недалеко от Минска, в рабочем поселке Михановичи, создан уникальный коллектив производственного объединения «Чельми», где рука об руку работают земляки, переселившиеся сюда из окрестных деревень прославленного Тәхәръяла Буинского района Республики Татарстан. Предприятие возглавляет одаренный и неутомимый человек Владислав Никитин. Направились к нему. Владислав Леонидович с ходу одобрил идею объединения чувашей, поддержал и морально, и материально. Так появилась община белорусских чувашей «Атӓл». В апреле этого года ее представители побывали у нас в Чебоксарах на форуме чувашских землячеств, организованном правительством нашей республики и чувашским национальным конгрессом, высказали на нем наиболее острые проблемы, просили помочь в приобретении книг на родном языке, словарей, видео- и аудиокассет, пригласили к себе в гости представителей культуры и бизнеса.

И вот с такой благородной целью в конце июля наша делегация выехала в Белоруссию. Тепло и приветливо встретили нас земляки. Устроили в уютной гостинице в самом центре Минска. Мы побывали на презентации общины «Атӓл» в живописном пригороде с его бесчисленными озерами — не зря этот край называют синеоким. На эту встречу собрались представители нашей диаспоры не только из Минска, но и других городов республики — Гродно, Гомеля, Витебска и т.д. Они поведали нам о первых шагах общины, о своем житье-бытье, поделились мыслями, которые их волнуют и беспокоят. Мы же, в свою очередь, рассказали им о нашей Чувашии, о ее экономическом и культурном развитии, подарили книги, наглядные пособия, сувениры, прочитали стихи, спели песни.

Здесь же состоялись спортивные состязания, футбольный матч между командами «Чельми» и сборной всех земляков. Естественно, выиграла слаженная дружина «Чельми», являющаяся одним из лидеров среди футбольных команд Минского района. Молодцы ребята, умеют не только хорошо трудиться, но и побеждать в спортивных состязаниях. И наши не подкачали — особо запомнились три гола, забитые известным певцом Вячеславом Христофоровым.

Но главные сюрпризы нас ожидали впереди. Мы — на территории производственного объединения «Чельми». Что означает сие слово? Оказывается, это родовое прозвище семьи Владислава Никитина, родившегося в чувашском селе Полевые Кошки, что в Буинском районе Татарстана. Владиславу всего 36 лет. Но и за это короткое время он прошел суровую школу жизни: окончил Тетюшское педучилище и Харьковское летное училище. Летал. Восемь лет назад оставил авиацию, обосновался в Минске и занялся бизнесом. Получив в банке кредит в сто тысяч долларов, открыл кооператив, организовал ансамбль «В дальний путь», разъезжал с концертами по городам и весям. Народ повсюду тепло и радушно встречал талантливых музыкантов. Однако первые шаги перестройки быстро затормозились, пошло безденежье, народу изо дня в день стало жить хуже и хуже. С трудом вернув полученные деньги банку, но доказав при этом, что остается надежным клиентом, он понял, что у кооператива должно быть разностороннее производство. И вот, получив новый крупный кредит и пригласив несколько десятков своих трудолюбивых земляков, В.Никитин построил современный завод с немецким оборудованием по производству лучшего в Белоруссии силикатного кирпича. Со временем он выкупил контрольные пакеты акций солидных государственных предприятий «Белагроснаба», Любаньского комбината строительных материалов, предприятий Смоленска, Гродно, Гомеля, Бобруйска и других. Производственная деятельность «Чельми» сегодня весьма разнообразна — это и ремонт и продажа тракторов, и поставка в Беларусь автомобилей «УАЗ», оборудования для кирпичных заводов из Германии, и грузоперевоз-

ки. Уже в течение года построили жилье и обеспечили им всех своих земляков, а средняя зарплата здешних работников — не менее 4 тысяч российских рублей в месяц. Помимо этого оказывается большая поддержка социального характера — дети рабочих бесплатно содержатся в дошкольных учреждениях, обучаются в средних специальных и высших учебных заведениях. Как правило, наши земляки почти все имеют личные легковые автомобили.

Одна из целей генерального директора «Чельми» Владислава Никитина — наладить взаимовыгодные деловые отношения с Чувашской Республикой. Для ее осуществления весной этого года он встретился с председателем Кабинета Министров республики Энвером Аблякимовым, министром экономики Анатолием Аксаковым. И неспроста на этот раз с нами вместе был генеральный директор ОАО «Чувашметалл» Леонид Григорьев. И еще одна заветная цель Владислава — совместно с творческой группой «Беларусьфильма» и чувашскими деятелями искусства осуществить постановку художественного фильма «Нарспи» по одноименной поэме К.Иванова. Благо, для этого есть уже солидные силы — лауреат многих международных фестивалей, кинорежиссер Дмитрий Михлеев /кстати, мой одноклассник — П.А./ и не менее талантливый кинооператор «Беларусьфильма» Юрий Плющев /сын известного чувашского журналиста и поэта-сатирика Николая Никитина/. Юрий кроме этого и фотохудожник, весной будущего года собирается устроить выставку своих изумительных работ у нас в Чебоксарах. Для постановки кинофильма они считают целесообразным создать фонд «Нарспи», открыть в одном из Чебоксарских банков специальный счет, дабы все неравнодушные предприниматели страны могли вложить свои средства для реализации проекта. Дай-то бог осуществиться этой идее! Побывали мы и в музее боевой славы средней школы № 141, созданном уроженцем села Орауши Вурнарского района полковником в отставке Капитоном Быковым, где собран богатейший материал о прошлой войне, о подвигах 120-й мотострелковой дивизии, участвовавшей в освобождении Белоруссии от фашистских захватчиков. В этой сформиро-

ванной в Пензе дивизии было всего 105 чувашей, многие сложили свои головы на поле брани, и только шестеро из них возвратились с победой домой. Капитон Федорович тщательно собирает материалы о доблестных сыновьях чувашского народа, рассказывает о них своим ученикам, пишет статьи и очерки.

И, конечно же, Белоруссия — это и всемирно известная Хатынь. Побывав в этом мемориальном комплексе, мы услышали тревожный набат колоколов над кладбищем 186 деревень, где не осталось ни одной семьи, где на пепелищах не построено ни одной новой хаты. В проемах «Стены памяти» — названия лагерей смерти — их в Белоруссии было 260. Звонят колокола над синеокой Белоруссией, потерявшей в прошлую войну 2 миллиона 230 тысяч человек. Как вечный символ трепещут на ветру три березки и горит вечный огонь над могилой каждого четвертого.

В силу неблагоприятной политической обстановки в Республике Беларусь, где сейчас идет «охота» на внутренних «врагов», по словам наших земляков, в тюрьмах сидят сотни преуспевающих и толковых предпринимателей, бизнесменов, политических деятелей и бывших соратников нынешнего президента. К сожалению, эта кампания «борьбы с коммерсантами» коснулось и нашего талантливой земляка Владислава Никитина. В начале этого года у него без суда и следствия забрали пять квартир, построенных для своих рабочих. Затем его необоснованно арестовали и продержали три с половиной месяца в камере предварительного заключения по сфабрикованному обвинению. Не найдя состава преступления в его деятельности, были вынуждены выпустить на свободу. Но следственные органы в последнее время сфабриковали новое «дело», по которому ему грозит длительное тюремное заключение.

Белорусские чуваша считают, что крупнейший предприниматель Владислав Никитин, сделавший несказанно много для своих земляков, является общим национальным достоянием, просят помощи у нашего правительства.

Не хотелось бы свои беглые путевые записки завершать на такой грустной ноте. В памяти—два ярких, надолго запоминающихся события.

...Когда мы, после завершения осмотра цехов производственного объединения «Чельми», вышли на эстакадную площадку, грянула песня, знакомая каждому человеку, жившему когда-то в СССР, — «Беловежская пуца» Александры Пахмутовой и Николая Добронравова. И голоса удивительно знакомы — ба! — это же «Песняры» — всемирно известный белорусский ансамбль!» На сей раз они пели по-чувашски:

Сăмăл кайăк пулса,  
ёмёрхи сұл-йёрпе  
Сан патнах таврăнатăп,  
Беловежски върманё.

Конечно, я сразу узнал свой перевод. В поте лица корпел над ним, чтобы как можно точнее и мелодичнее звучал текст этой песни на моем родном языке. Думал, что перевод нужен для самодеятельных артистов коллектива «Чельми», но никак не предполагал, что песню по-чувашски споют сами легендарные «Песняры».

Наш не менее знаменитый предприниматель Леонид Григорьев не преминул пригласить их в Чебоксары, на что солист ансамбля Валерий Дайнеки дружелюбно ответил:

— Непременно приедем. Но у нас очень жесткий график. Думаю, в конце сентября — начале октября — у нас будет «окно», и мы охотно посетим ваши Чебоксары. А до этого в нашем репертуаре будет уже не одна песня на чувашском языке.

А на прощание с далекими и близкими земляками председатель общины белорусских чувашей Викентий Изотов и вовсе удивил меня своими неожиданными сюрпризами. Для передачи Чувашскому государственному институту гуманитарных наук он вручил мне книгу народного поэта Чувашии Педера Хузангая «Дом в Горках», изданную в Москве в 1955 г. и подаренную нашему выдающемуся земляку Александру Александровичу Изотову, первым из ученых мира точно определившему величину и объем земного шара, получившему за свое открытие Государственную премию СССР еще в 1951 году. Оказывается, Викентий Михайлович приходится ему племянником, вел с ним частую переписку. А

Педер Хузангай учился с будущим профессором в Казанском педагогическом техникуме, постоянно следил за его научной карьерой и оставил прекрасный очерк о своем знаменитом сокурснике, который так и называется «Вокруг земного шара» /см. «Книгу дружбы», Чувашиз, 1966/.

Викентий Михайлович Изотов, архитектор-дизайнер одного из проектных институтов г.Минска, передал мне одно из писем Александра Изотова, написанное, по его словам, в начале 80-х годов. Думаю, читателям газеты «Советская Чувашия» будет небезынтересно ознакомиться с ним, так как оно имеет немалое значение и для широкой читающей публики, раскрывает еще одну грань таланта этого прекрасного ученого. Поэтому, с разрешения В.М.Изотова, охотно предлагаю вам размышления А.А.Изотова «О булгарах, чувашах и других народах».

/«Советская Чувашия», 7 августа, 1999 г./

## **ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАКРЫТИИ ДНЕЙ ЧУВАШСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТАТАРСТАНЕ В 1986 ГОДУ**

Хаклә туссем!

Кадерле дуслар!

Дорогие друзья!

Много на свете путей-дорог. Но самая главная дорога та, которая ведет в страну друзей. Вместе с нами, посланцами чувашской литературы, такой путь проделала обыкновенная и в то же время необыкновенная ветка сирени. Обыкновенная потому, что таких цветов в эти напоенные солнцем майские дни много и у нас, в Чувашии, и здесь, на прекрасной земле Татарстана. А почему необыкновенная — потому что она выросла и зацвела на волжской круче возле памятника классику нашей родной литературы, автору бессмертной поэмы «Нарспи» Константину Иванову, и, оставив позади много верст, символом дружбы легла у мраморного подножия устремленного в грядущее великого Габдуллы Тукая.

И пусть при жизни своей этим певцам свободы и неистовым первопроходцам духа не суждено было встретиться

друг с другом, но их пламенные строки с призывом к добру и свету были созвучны времени, думам и чаянию своих народов. Как почетно и как ответственно быть продолжателями миссии великого братства, начатой Ивановым и Тукаем, Шелеби и Башири, Сеспелем и Джалилем, Хузангаем и Хасаном Туфаном! С такими чувствами мы ступили на щедрую землю друзей, с такими думами жили в эти дни, полные горячих объятий и сердечных откровений, с такими мыслями мы уедем от вас.

Народная мудрость гласит: будь как дома, но не забывай, что в гостях. Признаться, мы и сами не ожидали, что так быстро будет опровергнуто это изречение. На первых же встречах наши поэты под воздействием мощных биотоков зрительного зала вдруг заговорили на чистейшем татарском языке, так что даже самые строгие лингвисты не обнаружили бы какого-либо акцента. А хозяева, татарские поэты, с удовольствием подхватывали мелодичные наши песни. И таких трогательных моментов было немало. Мы были живыми свидетелями того, как в глазах именитого чувашского композитора Филиппа Лукина светились слезы радости от своей же песни, исполненной пионерами татарского села, как выстраивались очереди за автографами писателей, чьи книги изданы в Чебоксарах. На наших глазах зарождалось трудовое состязание между городами и районами двух братских республик. Мы своими глазами увидели, как дружно и согласно здесь живут татары и русские, чуваша и башкиры, удмурты и марийцы, и это единение сердец воспринимается так же естественно, как потребность дышать и радоваться жизни.

Да иначе и не может быть. Как всходы на ухоженных весенних полях, пробиваются ростки всего нового, овеянного свежим ветром времени. И весомое слово деятелей литературы и искусства призвано играть в этом деле не последнюю роль.

Сегодня в клубе писателей имени Тукая состоялся непринужденный творческий разговор писателей двух братских республик. Говорили об общих заботах нашего литературного цеха, о том, как поставить заслон серости в на-

ших литературах, как поднять на более высокий уровень литературную критику, говорили о новых взаимных переводах, о дальнейшем укреплении живых и плодотворных связей, делились замыслами будущих произведений. Нам есть чему учиться друг у друга. И есть верный курс — это наш долг в полной мере раскрыть в романах и повестях, стихах и пьесах образ нашего современника — человека-творца.

Мы признательны Татарской Республике, нашим братьям по перу — писателям, всем творческим организациям за теплый прием. Зур рахмет, дорогие товарищи! Тавтапұсы, дорогие друзья!

Уезжая отсюда, мы помним, что в Вашем городе будет расти еще одно дерево дружбы — береза, посаженная участниками Дней литературы и искусства. Расти ей ввысь и вширь!

Расти и цвести и нашим братским литературам в вечно благоухающем саду многонациональной культуры!

## ТРУДИЛСЯ И ЖИЛ ОН ОТВАЖНО

Увы, уходят истинные друзья, уходят.

Рука судьбы — не промах,

С годами я бедней

Не на толпу знакомых —

На истинных друзей.

Год прошел без Элли Юрьева. Без Мастера и Человека. Год воспоминаний, размышлений, сожалений.

Воспоминаний о том, какую полнокровную жизнь он прожил на моих глазах ради большого искусства, как он любил все сущее, каким был заводилой и задирой в отстаивании своих идей и творений, как уважал все талантливое, а в особенности наше, национальное, как поддерживал молодую самобытную поросль.

Размышлений о том, какие живительные соки впитались в его кровь и душу, чтобы вот так — насквозь и наизнанку — познать все значимое и поведать об этом своим современникам и потомкам. Так естественно, так проникновенно, так глубоко и откровенно! Будь это в графике, живописи или геральдике.

Сожалений о том, какими же мы были глухими, если не услышали его набата, какими были слепыми, если не увидели его факела. Прости нас, Элли Михайлович.

Сцепилось ли в схватке большой

С быльем настоящее —

Век двадцать первый — чужой.

Мы — уходящие.

Уходим. Отнять же нельзя

Наш труд и отвагу.

И мы остаемся, друзья,

В гербах и во флагах.

Наш век, наш двадцатый,

стремглав

Бурей пронесся,

Но мы, скакуна оседлав,

В вечность прорвемся.

/«Советская Чувашия», 17 января, 1987 года/.

## ТУПМАЛЛИ

Ырри кәна юлать пиртен .....	4
Добро останется от нас .....	5
Палләрах тапхәрсем .....	6
Основные периоды .....	7
<b>ПУРНҖСҖМ СИНЧЕН О СЕБЕ</b> .....	8
Ырри кәна юлать пиртен (интервью газете «Хыпар») .....	8
Интервью газете «Республика» .....	15
Тургеневская анкета .....	20
<b>СОВРЕМЕННОКИ О ПОЭТЕ И ЕГО ТВОРЧЕСТВЕ</b> .....	22
П.Хузангай. Сәвә .....	22
Письмо Я.Ухсая (Журнал «Волга») .....	22
Х.Уяр. А помог он многим .....	23
Ю.Семендер. «Горит свеча у изголовья» .....	25
Письмо П.Градова .....	27
Г.Айхи. Сәвә .....	27
Г.Н.Волков сырәвә .....	28
Виталий Станьял .....	29
Ю.Айдаш. Паша Афанасьева .....	29
Дыхание времени .....	30
В.Юдин. Пархатарлә пурнҖс .....	33
К.Петров. Хаклә П.В. ....	33
Урхамах .....	34
Отзыв Ф.Романовой .....	35
Письмо Р.Хариса .....	36
Письмо Ст.Репьяха .....	37
Письмо В.Распутина .....	37
О переводе Священного Писания .....	39
В.Станьял. «Тутарстанри чәвашсем патәнче» .....	39
П.В.Афанасьева .....	45
<b>КҖМҖЛТАН (сәвәсем)</b> .....	
Сунать сурта .....	46
Енен пире .....	47
Кәранташ .....	49
Кәмәл сәвви .....	50
Мустай кәвайчәсем .....	51
Репьях юрлать .....	53
Ренат Хариса .....	55
Раçсейәм .....	56

Хв.Уяра .....	57
Ухсая .....	58
Хусанкая .....	59
Август .....	60
Пыл сырма .....	61
Ҙён Йёлмелё .....	62
Ярапаллә йәмра .....	63
Ҙарак ёшни .....	64
Эс Ҙирём иккёреччё .....	65
Тёлёкпе чәнләх .....	66
Ула-паттәр .....	67
Парнеле мана .....	69
Сенкерлөхрен, тётрелөхрен .....	70
КуҘран пәхсан .....	71
Сәпка юрри .....	72
Тәрнасем вёссе иртрёс .....	73
Чёре хўхлевё .....	74
Пурнаттәмәр .....	75
Сан туртәм вайёнчен .....	76
Сыпам-и санән илемне .....	77
Кёр чечекёсем .....	78
Туй лаши .....	80
Пил тымарё .....	81
Кунсул иртсе пыруҘән .....	83
А.Лукьянова .....	84
ПуҘ таятәп .....	85
П.Ивантаева .....	86
В.Никитина .....	87
П.Андреева .....	88
М.П.Михеева .....	89
Ю.Сементере .....	90
Китайра .....	91
Токиора .....	92
ҘыранҘи Чалләра .....	93
Ҙарәмсанта .....	94
Чәваш Ҙёршывё .....	95
Юратәр тёнчене .....	96
<b>ЗАВЕТНОЕ (Стихи на русском)</b>	
Горит свеча .....	97
Заветное .....	98
Река Медуница .....	98
Август .....	100
Сон и явь .....	101

Богатырь.....	102
Журавли пролетели.....	104
Колыбельная.....	105
Осенние цветы.....	106
Даю поправку.....	109
Космонавты.....	111
Ухсаю.....	113
Хороводное.....	116
Отыграла осень.....	114
Не то, не то.....	115
Утром ранним.....	117
Четверостишия.....	118
Пахарь.....	119
У реки.....	121
Ветла с золотистой бахромой.....	122
Путь освещая.....	123
Благодарю тебя, Ильмово.....	124
Когда в мой дом придешь.....	125
Н.Григорьеву (низкий поклон).....	126
Чувашия.....	127
Корни.....	129
Знаю.....	130
Тот год.....	131
<b>Все о любви.....</b>	<b>132</b>
Свадебный конь.....	140
Поет Репьях.....	145
Ренату Харису.....	146
Моя Россия.....	147
Костры Мустая.....	148
Хв.Уяру.....	149
Хузангаю.....	150

## **СТАТЬИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ**

Честь, совесть и гордость чувашей (о К.Иванове).....	151
Заключительное слово в Колонном зале.....	161
Сеспель, в сердца стучащий.....	163
С родиной в сердце (о П.Хузангае).....	170
«Ухсай - удивительное явление».....	177
Под одним солнцем.....	182
Белорусские встречи.....	186
Выступление на закрытии Дней чувашской литературы в Татарстане.....	192
Трудился и жил он отважно.....	194

Порфирий Афанасьев

**ЗЕМЛЯ ЛЮБВИ**  
**Поэзия, публицистика**

Макет и оформление - Сидоров В.П.

Сдано в набор 20.01.2002 г. Подписано к печати 11.02.2002 г.

Бумага офсетная. Гарнитура Jurgal. Усл. печ. л. 15,0.

тираж 1000 экз. Цена «С». Зак. № 385.

Издательство «Калем» Писательского фонда  
Чувашской Республики «Калем».

428022, г.Чебоксары, ул.П.Лумумбы, 14.

Лицензия ЛР № 030927 Госкомпечати РФ от 10.09.99 г.

Отпечатано с готового оригинал-макета  
в РГУП «Чебоксарская типография № 1».  
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.

Стихи Порфирия Афанасьева перевели:

В.Овчаров, А.Дмитриев, П.Градов, Н.Никишин, И.Смирнов,  
В.Шишкин, А.Смолин и другие.

В сборнике использованы фотографии В.Исаева, Б.Иванова,  
Г.Зинькова, И.Никифорова, Ю.Дмитриева, Н.Зверева,  
Н.Григорьева и других.

На обложке: этюд народного художника Чувашии В.Немцева.



